

Синдром партийности

Монография представляет собой углубленную разработку ключевой темы становления и развития национально-государственных отношений в России (на примере Удмуртии), периода 1917- до начала 1940 годов. Раскрыт процесс становления и реформирования правоохранительных органов с учетом принятия важных государственно-правовых решений на основе законодательства. Показана роль милиции, суда, прокуратуры в осуществлении основных политических начал торжества принципа "партийность". Автор анализирует документальные и архивные материалы тех лет, в том числе из ранее секретных фондов. Монография предназначена для юристов, историков, философов, социологов, политологов. К 90-летию государственности Удмуртии

Синдром партийности

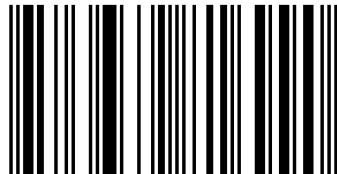
Валерий Войтович

Синдром партийности

Репрессии и их последствия для России (на примере Удмуртии)

Войтович Валерий Юрьевич, Заслуженный деятель науки и образования РФ; Почетный работник высшего профессионального образования РФ; Заслуженный работник правоохранительных органов УР; Заслуженный деятель науки УР; Заслуженный юрист УР; Почетный работник МВД УР; к.и.н.; д.ю.н.; профессор.

978-3-639-81699-0

Войтович

Валерий Войтович

Синдром партийности

Валерий Войтович

Синдром партийности

**Репрессии и их последствия для России (на
примере Удмуртии)**

Palmarium Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брэндах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено:
www.ingimage.com

Verlag / Издатель:
Palmarium Academic Publishing
ist ein Imprint der / является торговой маркой
OmniScriptum GmbH & Co. KG
Bahnhofstraße 28, 66111 Saarbrücken, Deutschland / Германия
Email / электронная почта: info@palmarium-publishing.ru

Herstellung: siehe letzte Seite /
Напечатано: см. последнюю страницу
ISBN: 978-3-639-81699-0

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2016 OmniScriptum GmbH & Co. KG
Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2016

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	1
Глава 1. Принцип «партийность» и его роль в формировании политической организации общества.....	5
Глава 2. Организационно - правовые основы становления и реформирования правоохранительных органов в Удмуртии.....	12
§1. Милиция.....	12
§ 2. Судебная система.....	49
§3. Прокуратура.....	62
Глава 3. Политические репрессии 20 – 30 гг. XX века (формы и методы). Роль правоохранительных органов в их проведении.....	75
Глава 4. Влияние Лудорвайского дела на реализацию концепции «партийность»	101
Заключение.....	122
Приложения.....	126
Архивные документы 30 – 40 годов.....	126

ВВЕДЕНИЕ

Монография представляет собой углубленную разработку одной из ключевых тем, касающейся перестройки общественных отношений между Федерацией и ее субъектами, властью и народом на местах (на примере Удмуртии). Исследование данной проблемы, ее смысла и ценностей, роли и перспектив развития является сегодня одним из важнейших и гуманистических направлений изучения феномена власти и управления в человеческом обществе. Научный поиск в этом направлении связан с нахождением ответов на глобальные вопросы. Как, и посредством, каких механизмов использовать власть, чтобы она в итоге позволяла государству эффективно осуществлять управление в интересах конкретного человека, гражданина и общества в целом? На основе каких механизмов и принципов государственного управления, обеспечивающих обустройство гармоничного общества, мирное существование субъектов в рамках конкретного государства и мирового сообщества в целом? На каких принципах должна осуществляться децентрализация государственной власти, не разрушающих само государство, а так же ее централизация, сохраняющие эффективность власти и близость ее народу.

Почему данная монография посвящена названию синдром «партийности»? Выбор именно этой проблемы продиктован несколькими факторами. Во-первых, конституционное обеспечение решения российской проблемы разделения государственной власти между Федерацией и ее субъектами на основе принципа федерализма – это не только формирование демократичной и эффективной системы управления государством, но и создание действенных механизмов погашения конфликтов и противоречий, тормозящих развитие государственности на всех уровнях. При этом, препятствующих в определенной мере восстановлению целостности и стабильности Российского государства как такового. Во-вторых, на протяжении десятилетий, начиная с

70-х годов XX столетия, автор имел возможность изучать архивные документы и материалы государственного характера. И когда, с принятием Конституции РФ 1993 г. (ст.13), были сняты идеологические препоны, в частности появилась возможность на основе анализа определенных фактов дать объективную картину тех событий и управленческих начал, которые имели место в России, в том числе и в Удмуртии. На основе своего видения и мнения, был использован накопившийся материал, который представлен в настоящей монографии. В-третьих, автор проработал в правоохранительных органах свыше 30-и лет, при этом прошел суровую школу оперативной работы. За указанное время изучил то положительное, что взято правоохранительными органами с прошлых лет на вооружение в борьбе с правонарушениями, охраны прав и свобод граждан и тот негатив, которым до сих пор «болеют» эти органы. В-четвертых, в какой-то степени интересующимся историей людям, студентам, преподавателям и практическим работникам, на примере прошлых лет показать, как в завуалированной форме был обманут многонациональный народ России,искажалось правосознание.

Сейчас уже не ново, что 30-е годы являлись одним из самых сложных, трагичных и противоречивых периодов как в истории отечественной, так и Удмуртской государственности. И не случайно их оценка в исторической и историко-правовой литературе так противоречивы, а иногда и полярно противоположны.

В постсоциалистическом строе 30-е годы рассматривались в отечественной, в том числе и Удмуртской, исторической и историко-правовой литературе как эпоха «великих свершений» и всеобщего энтузиазма, очерняемых буржуазными учеными – врагами социализма. XVII съезд партии трактовался как съезд действительно победителей основ социализма, делегаты которого взяли за основу решения партии успешно стали созидать коммунистические начала общественного устройства. Однако, «корден меченосцев» как любил называть И. В. Сталин выпестованную и управляемую им партийную структуру на основе приводного ремня, каким являлись

правоохранительные органы, сумел установить тоталитарный режим, посредством которого было уничтожено инакомыслие. Сегодня стало доступным массовому сознанию, что подтверждается документальными материалами, 30-е годы являлись годами неслыханных преступлений связанных с насильственной коллективизацией, «раскрестьяниванием», ужасающим голодом 1932-1933 годов, массового террора, унесших миллионы жизней трудящихся (рабочих, крестьян, интеллигенции) нашей страны, в том числе и Удмуртии. В тоже время необходимо видеть и другую сторону. Это было время становления Советского государства, в том числе становления государственности различных народов России и удмуртского в том числе. Именно в эти годы СССР стал великой индустриальной державой, главным достоинством которой была ее военная мощь, позволившая отстоять мир от «коричневой чумы» гитлеровского нацизма, а затем вынести на своих плечах невероятные трудности восстановления разрушенной войной страны. Такие беспримерные подвиги, сравнимы только с древнегреческими мифами, для запуганного народа, «рабов» установленного режима были бы невозможны. Их вершили граждане – патриоты своей страны, глубоко верившие в идеалы коммунизма, того светлого будущего, которое даст возможность изжить несправедливость, установить всеобщее благоденствие.

К изучению роли правоохранительных органов, столь сложного периода, как в прочем и истории в целом, нельзя подходить предвзято, выдергивая из их деятельности только отдельные моменты и при этом целенаправленно подбирая факты. Исследование прошлого возможно только в его многогранности и противоречивости, учитывая глубинное переплетение как внутриполитических, экономических, социальных, так и внешнеэкономических факторов.

Таким образом, перед автором монографии стала задача – на основе обобщения как уже известных, так и вновь вводимых в научный оборот архивных материалов, не только проанализировать организационно – правовые основы становления и реформирования правоохранительных органов России и ее субъекта Удмуртии, но и продемонстрировать какое воздействие они имели,

как приводной ремень, для осуществления принципа «партийности» в постсоциалистический период, особенно 20-30 годы XX столетия.

В монографии раскрыт синдром «партийности» с учетом принятия важных государственно - правовых решений, законодательства, показана роль милиции, суда, прокуратуры в осуществлении основных политических начал – становления и развития личной диктатуры И.В. Сталина. Торжества принципа «партийности», посредством которого был учрежден пагубный для народа лозунг «кто не с нами, тот против нас».

Автор попытался показать, насколько это было возможно, пагубность принципа «партийности» в управлении субъектами и обществом, его противоречие Основному Закону государства – Конституции. Сегодня, все предложения по совершенствованию конституционных норм и текущего законодательства, касающихся вопросов государственного управления, на основе принципа федерализма, должны учитывать уроки прошлого, чтобы в той или иной мере обеспечить в России легитимную власть. От которой в итоге выиграют граждане, многонациональный народ России, да и сама государственная власть, ибо мир и согласие – путь к осуществлению взаимодействия и взаимоконтроля государства и общества, становления эффективной и стабильной государственной власти.

Глава 1. Принцип «партийность» и его роль в формировании политической организации общества

Автор данной работы на основе историко-правового анализа формирования и деятельности высших органов государственной власти России после Октября 1917 года и на основе органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в частности Удмуртии, сделал попытку раскрыть причины зарождения командно-административной системы, сложившейся в классической форме, в конце 20-х гг. XX века.

Российская империя была одним из самых больших государств. В 1913 году ее населяло свыше 165 млн. человек. При этом это была многонациональная держава. Перепись 1897 года зафиксировала в нашей стране 146 языков и наречий. Если обратиться к материалам более совершенной по программе и методике переписи населения 1926 года, то она зарегистрировала в Советском Союзе более 190 этнических единиц¹.

Экономическая, политическая и культурная отсталость ранее угнетенных народов Российской империи, межнациональная рознь, великодержавный шовинизм и местный буржуазный национализм – таково было наследство, полученное революцией от старого режима. Вместе с тем, революция получила от прошлого и традиции унитарного, бюрократически - централизованного управления. Без его анализа невозможно выявить истоки явлений командно-административной системы, которая тесно связана с процессами зарождения и развития всей российской государственности. Само развитие централизованного государства начиная с середины XVI века происходило в борьбе за национальную независимость и эта ситуация на протяжении всех последующих веков сохранялась. Именно с тех пор, с Ивана IV, а затем и Петра I, пошло в России традиционное всеяластие государства, не считающегося с ценностью человеческой жизни и позволяющего жестокие действия в отношении собственного народа. Человек лишь был средством для достижения блага для государства. Иными словами. Практика

---

¹ Козлов В.И. Национальности в СССР: Этнодемографический обзор. М., 1975. С. 32-33.

государственного «облагодетельствования» народа, во-первых, «сверху», во-вторых, силой, а в-третьих, в соответствии с представлениями нового царя или вождя, их ближайшего окружения о благе народа имеет у нас многовековые корни. Таким образом, если взять за основу закон диалектики «сохранение вещества» (почему-то в современных учебниках по философии о нем не всегда упоминается – В. В.), то можно уверенно подтвердить вывод – ничего никуда не исчезает, а лишь переходит из одного состояния в другое. Система, на которой воспитывались лидеры революционных начал перестройки общественных отношений, породила их личностями, а они (личности) определили стиль управления. Стиль – есть типичный, устойчивый образ мышления поведения и деятельности человека.

Ученые историки, правоведы (С.А. Ошеров, И.Н. Ананов, О.И. Чистяков, С.Л. Ронин, Д.Л. Златопольский и другие) ведут дискуссию о том, было ли готово Советское правительство во главе с В.И. Лениным решать вопрос федеративного устройства России. Однако сколько бы эти споры не продолжались, правовой документ, принятый III Всероссийским съездом Советов, четко закрепил Россию республикой Советов рабочих, советских и крестьянских депутатов и провозгласил создание федерации советских национальных республик на основе свободного союза свободных наций. Признание федерации также нашло отражение и в решениях VIII съезда РКП (б). Главная цель создания Российской Федерации была в том, чтобы она стала государственным средством разрешения национального вопроса. Для осуществления этой чрезвычайной трудной задачи, строительство федерации впервые в мировой истории осуществлялось по национальному принципу. Отличительной особенностью России, подчеркивает Д.Л. Златопольский, от других федеративных государств заключалась в том, что она была построена на автономии: ее субъектами были автономные государства – автономные

республики – и другие формы автономной национальной государственности – автономные области и автономные округа¹.

Поскольку государство осуществляет функции через государственные органы, то их организация, становление и деятельность осуществлялась на принципе федерализма. Идейной направленностью мировоззрения и деятельности государственных органов был принцип «партийности» («партийность» – принцип поведения людей, деятельности организаций и учреждений, орудие политической и идеологической борьбы)².

Таким образом, как отмечалось выше, система управления столетиями выработанная царским режимом сформировала пролетарских лидеров с устойчивым образом мышления, которое было реализовано на основе идеи «партийности». И хотя ученые историки и правоведы (В.В. Журавлев, Ю.С. Борисов, В.М. Курицын, Ю.С. Хван и др.) считают, что командно - административная система зародилась в России с именем И.В. Сталина, в 20-х - 30-х гг. XX века, то по мнению автора данной работы, с учетом тех общественных отношений, которые сложились и развивались в России, командно - административная система зародилась задолго до Октября 1917 года, а при свершении социалистической революции получила лишь всестороннее развитие. Само понятие «партийность» неразрывно было связано с деятельностью правящей политической партии стоявшей во главе постсоциалистического государства, отчетливо выражавшей интересы диктатуры пролетариата. «Чем, более политически развиты, просвещены, сознательны данное население или данный класс, тем выше, по общему правилу, его партийность»¹ В марксистско-ленинском учении принцип коммунистической «партийности» органически соединял в себе всю деятельность органов государственной власти сверху донизу. Этот принцип был основой руководящих начал и до перестроекного периода. Так ЦК КПСС

¹ Златопольский Д.Л. Процесс развития федеративных отношений в России // Вест. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 6. С. 10.

² БСЭ. В 30-ти томах. М., 1975. Т. 19. С. 247. Данный принцип разработан В.И. Лениным во многих его работах. См.: Ленин В.И./ПСС. Т. 1, 2, 7, 17, 18, 42, 45, 47, 48, 49, 52, 54 и др.

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 32. С. 190.

указывало на необходимость «... последовательного проведения классовой линии в вопросах воспитания, четкости и ясности идейных позиций, дальнейшего повышения революционной бдительности, последовательной борьбы против аполитичности, частнособственнических пережитков и мещанских настроений, проявлений нигилистического отношения к завоеваниям социализма, против проникновения буржуазных и ревизионистских взглядов»². Учитывая данный принцип, как основное направление деятельности всех государственных органов VIII съезд РКП (б) записал, что партия должна завоевать для себя безраздельное политическое господство в Советах и установить фактический контроль над всей их работой. Отсюда, на основании последующих решений съездов правящей партии, проводилась политика увеличения ее членов. Установился принцип, только член партии может возглавить ту или иную управленческую структуру. Цель - проводить идеологию «партийности» во вновь образующихся, видоизменяющихся общественных отношениях, связанных со всеми областями жизнедеятельности человека, гражданина.

Так, если VIII съезд РКП (б) проходивший в марте 1921 года, представляли более 300 тысяч членов партии¹, то уже во время проведения XVIII съезда ВКП (б) было около 1.589.000 членов партии и более 888.000 кандидатов². На местах, то есть в субъектах Российской Федерации, а также административно - территориальных образованиях, проводилась политика формирования партийных кадров. Например, Удмуртская областная партийная организация в 1921 году насчитывала 2.321 членов, в том числе 1.659 членов партии и 662 кандидата, то в 1938 году – 8.292 члена, в том числе 5.398 членов партии и 2.894 кандидата³. При этом необходимо учитывать тактику И.В. Сталина, которую он выразил в письме В.И. Ленину от 22 сентября 1922 года⁴. Все это, по его (И.В. Сталина) мнению, было лишь игрой, и этот тактический прием

² К 110-летию со дня рождения В.И. Ленина / Тезисы ЦК КПСС. М., 1970. С. 60.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. 3-е изд., доп. М., 1970. С. 274.

² Там же. С. 453.

³ Удмуртская обл. орг. КПСС в цифрах. 1921-1985 гг.: Статистич. Сб. Устинов, 1986. С. 22-23.

⁴ Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 199.

коммунисты национальных регионов не поняли. Да и более коварного приема в политике придумать невозможно. В целях коммуфлирования этой игры с регионами, особенно обращалась внимание сверху на формирование национальных кадров в партийных организациях. Это наглядно видно на примере Удмуртии. Так, если на 1 февраля 1922 года из общего числа членов РКП (б) удмурты составляли – 14,8%, то в 1927 году удельный вес коммунистов Удмуртов вырос до – 20,9%, а с 1 января 1928 года по 1 января 1933 года количество коммунистов коренной национальности стало больше в 7,1 раза, а их удельный вес был равен – 34,2%⁵. В 1937 году из числа всех членов Удмуртской парторганизации трудилось в материальном производстве – 70,4%, из них 42,8% - в промышленности, на транспорте, в строительстве и связи⁶.

Перед тем, как рассмотреть динамику развития и совершенствования командно - административной системы в России и ее регионах, автор работы считает необходимым рассмотреть сам подход к понятию «политическая система», которая, по мнению ученых (Ю.С. Борисов, В.М. Курицын, Ю.С. Хван и др.) лишь подвергалась реформированию под воздействием И.В. Сталина и его ближайшего окружения.

Таким образом, само понятие «политическая система», как надстроичного элемента остается. Автор данной работы не вполне согласен с таким подходом. Так как Политическая система – это взаимосвязанная совокупность однородных и взаимосвязанных между собой элементов (они образуются людьми, функционируют через деятельность людей, объектом их воздействия выступают опять же люди), которые и составляют общественное устройство России и ее субъектов. Науке теории системных исследований известно более 40 определений понятия «система»¹. Разнообразие взглядов по этому вопросу, порой весьма противоречивых, говорит об актуальности данной проблемы, об

⁵ Удм. обл. орг. КПСС в цифрах. С. 87-88.

⁶ Там же. С. 104, 107.

¹ См., напр.: Теория и практика социального управления: Словарь-справочник / Сост. Е.Ф. Яськов. М.: Академия управления МВД России, 1977. С. 194-195.

интересе к ней научной общественности. Значит, объективность исследования политической системы требует обязательного анализа определений системы. От этого анализа в значительной степени зависит, что вкладывается в содержание политической системы, так как понятие «система» является опорным в словосочетании и оказывает существенное влияние на его толкование². Так, И.Н. Пяткевич под системой понимает определенное множество взаимосвязанных элементов, образующих единство и целостность, обладающих интегративными свойствами и закономерностями³. В учебном пособии «Основы современного социального управления: теория и методология»ается понятие системы, как множество элементов, находящихся в отношениях и связях между собой, составляющих целостное образование⁴. На наш взгляд указанные авторы, давая определение системы, упускают такой важный элемент, как «равноправие». Равноправие – это официально признанное равенство граждан (и формируемых ими элементов общественного устройства – В.В.) перед государством, законом, судом; один из существенных элементов демократии. Реальность равноправия характеризует уровень демократичности общественного и государственного строя¹. Таким образом, система – это совокупность однородных, в меру равноправных и взаимосвязанных между собой элементов, образующих единство и целостность. Статья 126 Конституции СССР 1936 года (а другие Конституции субъектов ее продублировали) четко указала, что КПСС – руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. Как видим, Основной закон государства официально закрепил неравенство элементов общественного устройства. Отсюда, на наш взгляд, следует вывод – там где нет в меру равноправных элементов политической системы, была и осталась политическая организация общества и чтобы она выглядела (функционировала) системой, необходим был приводной механизм, которым и

² Пяткевич И.Н. Государство как система управления. М., 2002. С. 4.

³ Там же. С. 5.

⁴ Основы современного социального управления: теория и методология: Учеб. пос. / Под ред. В.Н. Иванова. М.: ОАО «Экономика», 2000. С. 144.

¹ Советский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1980. С. 1103.

были правоохранительные органы в руках командно - административной системы. Но ведь ничего на пустом месте не образуется. Так, когда был учрежден в начале 20-х гг. ХХ в. секретариат ЦК РКП (б), который в 1922 году в качестве генерального секретаря возглавил И.В. Сталин, под его руководством стал осуществляться подбор и расстановка партийных, государственных, хозяйственных, военных кадров и проводиться контроль за исполнением ими решений. Создалась иерархическая структура: руководящие кадры государства утверждались ЦК, на местах – губкомами (обкомами) партии в административно-территориальных единицах – горкомами (райкомами) партии и т. п.

Уже в начале 20-х гг. шел процесс совершенствования командно - административной системы и усиления реальной власти, правящей партии снизу доверху. Как утверждает В.М. Курицын, и с этим вполне можно согласиться, с переходом к形成的ированной индустриализации и широкому применению государственного внешнеэкономического принуждения завершился процесс концентрации власти в руках партийного аппарата. Первым лицом в каждой административно - территориальной единице был первый секретарь соответствующего партийного комитета, в качестве вторых выступали глава местного органа государственной власти, в состав парткомов входили руководители важнейших местных хозяйств, административно - политических учреждений (ГПУ, милиции, прокуратуры, сельхозуправления, банка, профсоюза), директора крупнейших заводов и так далее. Первые секретари краевых и областных комитетов были также и членами Советов военных округов, то есть практически контролировали деятельность военных подразделений. Важнейшие политические и управлочные решения, при этом отмечает В.М. Курицын, принимались в партийном порядке и только затем «оформлялись в советском порядке» в виде актов органов государственной власти¹. В связи с этим партийные решения имели фактически – обязательный

---

¹ См.: Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. Учебное пособие для высшей школы. М.: Междунар. Отношения, 1998. С. 56-68.

характер и подлежали исполнению всеми элементами политической системы общества, при этом имели большую юридическую силу, чем нормативные акты официальных органов власти. Как следствие, Конституции СССР, РСФСР, АССР 1936 - 1937 гг. лишь закрепили сложившиеся общественное отношения. Фактически определилась структура политической организации общества в форме пирамиды, которая носила жесткий и замкнутый характер. Все это позволило проводить государственную, национальную политику на основе идеи «партийности».

Таким образом, принцип «партийности», по существу, стал надежным гарантом идей и замыслов, намерений, установок Генерального Секретаря и его окружения, проведением в жизнь авторитарного метода управления, как в центре, так и в регионах Российской Федерации.

Глава 2. Организационно - правовые основы становления и реформирования правоохранительных органов в Удмуртии

§1. Милиция

Укрепление законности и правопорядка требуют повышения эффективности работы всех правоохранительных органов, в том числе и органов милиции. Особенно это актуально в условиях построения правового, демократического государства. В выполнении задач и функций, возложенных на органы милиции, основная роль принадлежит защите прав и свобод личности, охране общественного порядка и общественной безопасности, борьбе с правонарушениями. От их эффективности во многом зависит состояние правопорядка. В этой связи, важное значение, имеет изучение организационно - правовых основ создания и реформирования органов милиции в России, в том числе и Удмуртии.

К сожалению до сих пор, проблеме становления, развития и реформирования органов милиции в Удмуртии не было посвящено

специальных историко - правовых монографических исследований. Проблема затрагивалась либо в общих исторических и этнографических работах, либо в отдельных журналах и газетных статьях, сборниках документов и материалов и т. д.¹ С марксистско-ленинских позиций разъяснялось роль Коммунистической партии, сущность Советской власти в деле становления, развития и деятельности органов милиции как основы защиты завоеваний Октября.

Большой интерес представляют наблюдения и выводы ветерана МВД Удмуртской Республики И.К. Капленко опубликованные в книге «На переломе»², в которой повествуется история зарождения рабоче - крестьянской милиции, становление и развитие органов внутренних дел Удмуртии с первых дней учреждения власти большевиков до сегодняшних дней.

Теоретические проблемы обеспечения революционного порядка и безопасности на всей территории Советской Республики, истории и реформирования Советской милиции рассматриваются в трудах видных советских ученых - государствоведов: Р.С. Мулукаева, М.И. Еропкина, В.М. Курицына, В.П. Портнова, О.И. Чистякова и др.¹

Нововведения в организации и деятельности правоохранительных органов анализируются в трудах В.М. Курицына, О.И. Чистякова². Исследования Р.С. Мулукаева посвящены историческому развитию Советской милиции, ее роли в деле осуществления революционного правопорядка³.

Вопросы о деятельности милиции и ее взаимодействия с органами местного самоуправления при Временном правительстве России (март -

¹ Октябрьская Социалистическая революция в Удмуртии. Сборник документов и материалов (1917-1918 гг.). Ижевск, 1957. С. 82-83; Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980 гг.). Справочник. Ижевск, 1986; Научно-популярный исторический очерк. Ижевск, 1986. С. 282-284; Рабочий класс Удмуртии. 1861-1986. научно-популярный исторический очерк. Ижевск, 1987. С. 42-43; Ижевская правда. 1924. 11 июня и т. д.

² Капленко И.К. На переломе: Из истории развития органов внутренних дел Удмуртии. Ижевск, 2002.

¹ Становление советского государства и права (1917-1920 гг.). М., 1968; История советского государства и права. М., 1968 и др.

² История отечественного государства и права. Ч. 11: Учебник / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1997; История государства и права России. 1929-1940 гг. М., 1998.

³ Мулукаев Р.С. Организационно-правовые основы становления советской милиции. 1917-1920 гг. М., 1975 и др.

октябрь 1917 г.) разработаны в трудах А.В. Борисова, В.Е. Иваневского и др.⁴ Проблемы организации и деятельности муниципальной милиции в системе органов местного самоуправления исследуются в работах О.Е. Бондаря, Н.Л. Гранат, А.В. Пахомова и др.⁵

Развитие советских правоохранительных органов изучены и учеными - государствоведами автономных республик: Л.М. Ахунджановым, М.С. Букиным, А.В. Хлебниковым и др.⁶, которые посветили свои монографии не только проблемам истории развития национальной государственности, но и становлению, организации и деятельности правоохранительных органов. К сожалению указанные авторы традиционно выделяют прокуратуру как один из видов правоохранительных органов, как вид органов АССР. Совершенно правильно отмечает профессор Б.Л. Железнов, что выделяемые в научной литературе органы прокурорского надзора не могут рассматриваться как вид органов АССР, так как прокуратура - строго централизованная организация, все звенья которой подчинены только по вертикали – Генеральному прокурору СССР (до переворота 1991 г. - В.Ю.), и никаких элементов горизонтального подчинения Прокуратуры АССР автономной республике не существует (то же следует сказать и применительно к союзной республике)¹. Это положение конституционно закреплено и в Конституции Российской Федерации 1993 г. (ст. 129).

Указанные работы имели определенное методологическое и теоретическое значение для написания предлагаемого материала, так как организационно-правовые основы становления и реформирования органов милиции в России, в том числе и Удмуртии, в настоящее время, в период модернизации государственных структур, во исполнение ст. 2 Конституции РФ, является весьма актуальной.

⁴ Местное самоуправление: история, современность и перспективы. Труды Академии управления МВД РФ. М., 1998.

⁵ Местное самоуправление: теория и практика. Труды Академии управления МВД РФ. М., 1998.

⁶ Ахунджанов Л.М. Создание и развитие социалистической государственности в Советской Каракалпакии: Нукус: Каракалпакстан, 1984; Букин М.С. Образование и развитие мордовской автономии. Саранск, 1977; Хлебников А.В. Образование и развитие советской автономии марийского народа (1917-1929). Йошкар-Ола, 1970; Развитие советской автономии марийского народа. 1929-1936. Йошкар-Ола, 1976 и др.

¹ Железнов Б.Л. АССР – высшая форма советской автономии. Изд. Казанского университета, 1984. С. 88.

Еще в дни февральской революции 1917 г. началось разрушение старой и создание новой системы управления, в том числе органов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Однако до образования нового правительства власть на местах осуществляли исполнительные комитеты многочисленных общественных организаций, а также Советы рабочих и солдатских депутатов.

Полиция ликвидировалась. Принципы организации нового органа охраны общественного порядка и борьбы с преступностью определялись на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 1 марта 1917 г., где была поставлена задача создания «народной милиции для несения службы по охране порядка с подчинением ее местным самоуправлениям, избранным на основе всеобщего, равного и тайного голосования»². Таким образом, еще до формирования Временного правительства Петроградский Совет определил принципы создания новой милиции.

Ускоренная ликвидация полиции и создание Комитетами общественных организаций, Советами рабочих и солдатских депутатов милиции, подчиненной органам местного самоуправления, определялись прежде всего политическими целями. Предполагая возможность контрреволюционных выступлений и опасаясь их, революционно - демократические силы хотели иметь вооруженные формирования, на которые можно было бы опереться в случае выступления противников нового политического порядка¹. Одной из важнейших задач милиции был арест представителей старой власти, в том числе полицейских и жандармов. Как показывают новейшие исследования, принцип подчинения милиции органам местного самоуправления поддерживался Временным Комитетом Государственной Думы². Таким образом, лидеры нового режима не учитывали возможность скачка преступности, уверенные в том, что в «новой свободной России» проблема

² Революционное движение в России после свержения самодержавия: документы и материалы. М., 1997. С. 179.

¹ Борисов А.В., Иваневский В.Е. Милиция и органы местного самоуправления при временном правительстве России (март-октябрь 1917 г.) // Местное самоуправление: история, современность и перспективы. М., 2001. С. 64.

² Николаев А.Б., Поливанов О.Л. К вопросу об организации власти в феврале-марте 1917 года // Февральская революция. От новых источников к новому осмыслиению. М., 1997. С. 38.

преступности не будет столь значима, чем при царском режиме. Это подтверждается проведенной Временным правительством в мае 1917 г. амнистией, в результате которой на свободе оказалось более 88 тыс. заключенных, из них 5,7 тыс. политических преступников. Пользуясь установившейся анархией, 14,5 тыс. заключенных сбежали из мест лишения свободы³.

Подчинение милиции органам местного самоуправления происходило и под воздействием популярной в то время идеи о необходимости децентрализации имперского государственного механизма. 28 февраля 1917 г. на заседании Петроградской городской Думы были поставлены задачи создания выборной милиции в каждом районе, при этом выбирался соответствующий начальник милиции. Органы милиции в центре и на местах формировались районными общественными организациями. 17 апреля 1917 г. правительство приняло Временное положение «Об учреждении милиции». Милиция объявлялась исполнительным органом государственной власти на местах, «состоявшим в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений». Начальник милиции назначался и увольнялся городской или земской управой. Милиция финансировалась из местного бюджета, что в условиях экономической разрухи вызвало дополнительные трудности в ее комплектовании, содержании и оснащении.

По мере ухудшения материального положения населения страны, роста преступности и недовольства властью, перед правительством все острее вставала проблема организации и эффективности деятельности милиции. Особенно важно было для сельской местности, где после ликвидации полиции не всегда удавалось создать новую милицию. После вооруженных столкновений в июле 1917 г. в Петрограде, ряде других крупных городов, где выразилась полная беспомощность милиции, Министерство внутренних дел издает распоряжение «Об устройстве милиции городов Петрограда, Москвы,

---

³ Детков М.Г. Развитие системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: Автореф. Дис. ...д-ра юрид. Наук. М., 1994. С. 10.

Киева, Одессы». В нем подчеркивалось, что милиция должна проявить себя эффективным «исполнительным органом государственной власти»¹. Однако в связи с тем, что милиция оставалась в ведении органов местного самоуправления, это затрудняло ее формирование. В отчете Главного управления по делам милиции Министерства внутренних дел в августе 1917 г. отмечалось, что милиция сформирована только в 8-и губерниях, в 12-и - приступили к ее формированию, а в остальных, в том числе и Удмуртии даже не начинали ее создавать. Основная трудность при создании милиции заключалась в недостатке средств местного бюджета и нехватке профессионально подготовленных людей, желавших в ней служить².

Таким образом, не успев сформироваться, органы милиции созданные весной 1917 г. стали разваливаться. Охрану общественного порядка и борьбу с преступностью стали брать на себя отряды Красной гвардии, рабочая милиция, подчиненная Советам рабочих и солдатских депутатов.

В этих условиях, руководствуясь постановлением I-го съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Глазовского уезда, проходившего 20-24 июня 1917 г.,³ 10 сентября 1917 г. Совет рабочих депутатов Ижевского завода создает свою милицию. Возглавил ее большевик М. Шутов. Одновременно возникают вооруженные формирования – отряды Красной гвардии¹. В Ижевске, в начале сентября, был образован Комитет по охране революции. Он формирует отряд Красной гвардии численностью до 500 человек², который представлял собой военную организацию рабочего класса. На определенном этапе становления Советского государственного аппарата она (Красная гвардия) стала основным звеном по обеспечению охраны революционного порядка. В тоже время, появление этих подразделений внесло большую путаницу в организации охраны общественного порядка. Отдельные лица, так как централизованный контроль отсутствовал, начали злоупотреблять

¹ Вестник Временного правительства. 1917. 11 октября. С. 7.

² Герасименко Г. Народ и власть в 1917 г. М., 1995. С. 192.

³ Капленко И.К. На переломе. С. 9-10.

¹ ЦГА УР. Ф. Р – 195. Оп. 1. Д. 216. Л. 35.

² Там же. Ф. Р – 41. Оп. 1. Д. 1. Л. 31-37; Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии. С. 82-83.

своим служебным положением: занимались мородерством, рукоприкладством, грабежами и т. д. При этом увеличивался разгул преступности. Такое положение дел потребовало от временного правительства централизовать и поставить под контроль создание и деятельность милиции. 11 октября 1917 г. военный министр по согласованию с министром внутренних дел издал приказ, согласно которому командиры воинских частей по требованию комиссаров Временного правительства должны были направлять на службу в милицию лучших солдат и офицеров, «преимущественно георгиевских кавалеров». Но слишком мало осталось времени до Октябрьского переворота.

Таким образом, передача организации и непосредственного руководства милицией общественным формированиям в лице органов общественного самоуправления себя не оправдала, что явилось одной из причин падения Временного правительства, и в тоже время выживания организационного Центра большевиков во главе с В. И. Лениным.

После Октября 1917 г. важной мерой Советской власти в деле обеспечения охраны революционного порядка явилось Постановление НКВД от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции», в котором указывалось:

1. Все Советы рабочих и Солдатских депутатов учреждают рабочую милицию.
2. Рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении Совета Рабочих и Солдатских депутатов.
3. Военные и гражданские власти обязаны содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими силами вплоть до снабжения ее казенным оружием.
4. Настоящее постановление ввести в действие по телеграфу¹.

Таким образом, указанный нормативно - правовой акт, во - первых, стал основным - базовым для всего нормотворчества, связанного с деятельностью Советской милиции; во - вторых, централизация органов

---

¹ СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 15.

правопорядка позволила поддержать революционный порядок и осуществить переустройство общества.

Как отмечает профессор В.М. Курицын, после Октября 1917 г. Советская власть отнеслась к милиции, созданной Временным правительством, несколько иначе, чем к органам суда и прокуратуры, которые были упразднены Декретом о суде № 1. Специального декрета об образовании милиции издано не было. Если милиция не признавала Советской власти, то местные Советы ее ликвидировали, а в случае признания милицейский аппарат реорганизовался в рабочую милицию². Эти выводы соответствуют действительности. Так, в Ижевске партия максималистов постепенно прибрала в свои руки руководство Красной гвардией и когда из Центра поступило указание о ее распуске, штаб отказался разоружиться. В начале апреля, силами вызванного из Казани сводного летучего отряда в Ижевске был наведен порядок. Мятежники были разоружены, из них 160 человек арестованы и водворены в баржу - тюрьму, которая находилась на Ижевском пруду, и в последствии они были осуждены³.

Рассматривая данный вопрос необходимо отметить, что не следует смешивать рабочую милицию, создававшуюся на основе Постановления НКВД от 28 октября 1917 г., с пролетарской милицией, которая формировалась до Октября в качестве вооруженного отряда пролетариата в борьбе за Советскую власть. Возникновение рабочей милиции после установления диктатуры пролетариата при наличии Красной гвардии свидетельствовало о том, что это была попытка образовать специальный орган охраны революционного порядка, который выполнял бы только эту функцию и освобождался от функций, возлагаемых на армию.

В нормативно - правовом акте от 28 октября 1917 г. не разъяснялось, следовало ли под рабочей милицией понимать специальный штаб наемных лиц или службу на основе общей милицейской повинности, установленной только для рабочих. По - видимому, - рассуждает М.В.Курицын, - имелось в виду

---

² Становление советского государства и права (1917-1920 гг.). С. 206.

³ Капленко И.К. На переломе. С. 10-11.

формирование специального аппарата рабочей милиции в качестве временной меры, предшествующей переходу ко всеобщей милицейской повинности¹. При этом, справедливо отмечает профессор Е.Н. Городецкий, речь шла о создании рабочей милиции при городских Советах депутатов трудящихся, а вопрос об учреждении милиции в сельских местностях в постановлении не затрагивался².

Процесс организации рабочей милиции был сложным как в Центре, так и на местах и не сразу привел к намеченным законодателем результатам. В начале вопросами налаживания охраны революционного порядка в РСФСР, в том числе и Удмуртии ведал Отдел местного управления НКВД, так как центральный аппарат советской милиции возник лишь в августе 1918 г.,³ а на местах – отделы управлений Советов. Это наглядно видно на примере Удмуртии. Так, на заседании Глазовской организационной комиссии, у Чрезвычайного съезда Советов от 29 марта 1918 г., был решен вопрос об организации милиции в уезде. Комиссия, в которой приняло участие 10 человек, приняла решение: 1) в каждой волости назначить старшего Дружины, обязательно конного; 2) старший Дружины должен выбираться Волостным Советом сроком на 1 год; 3) Волостным Советам предоставляется право отзыва старшего Дружины при несоответствии его своим функциональным обязанностям раньше установленного срока; 4) старший Дружины подчиняется непосредственно Волостному Совету и его Исполнительному комитету, который назначает ему жалование из своих средств, в размере 100 руб. в месяц; 5) в дисциплинарном и организационном отношении старшие Дружины волостей подчиняются старшему Дружины уезда; 6) Старший Дружины уезда избирается уездным Исполнительным комитетом и утверждается на уездном Совете. При этом был определен штат уездной Дружины. Он состоял из секретаря, 2 делопроизводителей, 2 помощников делопроизводителя, секретаря-машинистки, регистратора, сторожа и рассыльного¹.

¹ Становление советского государства и права (1917-1920 гг.). С. 206.

² Городецкий Е.Н. Рождение советского государства. 1917-1918 гг. М., 1965. С. 306.

³ Становление советского государства и права (1917-1920 гг.). С. 207.

¹ ЦГА УР. Ф. Р – 41. Оп. 1. Д. 22. Л. 9.

Таким образом, отсутствие централизации управления органами милиции давало возможность принимать решения Советами на местах самостоятельно, в зависимости от складывающейся оперативной обстановки, что вносило определенную нестабильность в деле выполнения общепоставленной задачи – охраны правопорядка в стране, защиты прав и свобод граждан.

Совершенно прав И.К. Капленко показав, что организация новых органов правового порядка в уездах и городах нынешней Удмуртии в основном проходила под руководством Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В Сарапуле действовал уездный отдел по охране революционного порядка при Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В Ижевске значительных изменений в организации и составе милиции не произошло. В ней продолжали служить немало лиц, накопивших опыт борьбы с преступностью при Временном правительстве. В Глазове и уезде при Временном правительстве милиция большей частью находилась под влиянием большевиков, поэтому после Октября 1917 г. существенных изменений она не претерпела, такой оставалась до 1919 г. Ижевская милиция имела право на прямые связи с губернией и Центром, минуя руководство уездного города Сарапула. Естественно, такой порядок не мог обеспечить охрану общественного порядка на местах.

В 1917 – начале 1918 гг. НКВД РСФСР считал, что государственная служба в милиции существует лишь временно, поскольку она должна быть заменена общей обязательной повинностью всех трудоспособных граждан по обеспечению революционного порядка. Наркомат внутренних дел рекомендовал местным Советам вести работу в направлении ликвидации милиции, а в печати дал следующее разъяснение: «Милиция, являющиеся по своей сущности той же, но только преобразованной милицией должна по мере возможности уступить место всеобщей охранной повинности, где каждый гражданин обязан отдежурить безвозмездно установленные часы... В деревнях, где вследствие разбросанности населения трудно применить сейчас принцип

общей повинности, следует придерживаться выборности милиционеров»¹. Однако, историческая обстановка потребовала, чтобы функции охраны революционного порядка оперативно и квалифицированно выполнял не переменный состав граждан, а специально подготовленные для этой цели работники. В июле 1918 г. на съезде председателей исполкомов губернских Советов была принята следующая резолюция о создании советской милиции: «Признавая невозможным всеобщее вооружение всего населения в настоящий момент, крайнего обострения классовой борьбы, как в городе, так и в деревне и ощущение общей нужды на местах в постоянном аппарате для поддержания революционного порядка, охраны Советской власти и отстаивания дорогих завоеваний революции, съезд признает необходимым организацию советской рабоче - крестьянской милиции»².

В указанный период функционировал и уголовный розыск. Однако, до конца 1918 г. его органы не имели единой структуры и не был окончательно решен вопрос о его подчинении. И.К. Капленко в своей книге «На переломе» отметил, что исполком Ижевского городского Совета, обеспокоенный серьезной обстановкой, в марте 1918 г. принял решение о реорганизации городской гражданской милиции, создании на ее базе рабочей судебно - уголовной милиции. Такое формирование предусматривалось декретами НКВД и составляло что-то среднее между государственной и рабочей милицией. Трудно чем-либо объяснить, - далее поясняет И. Капленко, - почему в официальном названии этого учреждения оказалось слово «судебная», ведь милиция всегда была органом исполнительной власти, судебные функции на нее никогда не возлагались¹. Этому имеется пояснение. Вначале уголовный розыск не входил в состав органов милиции, а находился в ведении местных органов юстиции, который был органом судебного управления. Этим и

¹ Капленко И.К. На переломе. С. 13.

² Вестник Комиссариата внутренних дел. 1918. № 2. С. 6-7.

¹ Капленко И.К. На переломе. С. 12-13.

объясняется реорганизация Ижевской городской гражданской милиции, создание на ее основе рабочей судебно-уголовной милиции².

При создании центрального аппарата милиции предполагалось, что уголовным розыском будет ведать НКВД РСФСР. 15 мая 1918 г. коллегия НКЮ РСФСР рассматривала вопрос о передаче уголовного розыска в ведение юстиции, признав целесообразной такую меру, постановила: «Поручить члену коллегии Д.И. Курскому войти в сношение с Наркоматом внутренних дел об этой передаче»³. Таким образом, если бы уголовный розыск не находился в ведении НКВД, то Наркомюсту не было бы необходимости согласовывать с ним этот вопрос. Однако соглашения не состоялось. До октября 1918 г. центральный аппарат уголовного розыска не был организован. Общее руководство оперативно - розыскными органами осуществляли местные Советы.

В условиях гражданской войны продолжалось формирование милицийских структур. Еще в октябре 1918 г. НКВД и НКЮ во исполнении Постановления НКВД РСФСР «О рабочей милиции» приняло Инструкцию по организации рабоче - крестьянской милиции⁴, согласно которой милиция являлась исполнительным органом Советской власти на местах, находившимся в двойном подчинении – местным Советам в лице отделов управления губисполкомов и НКВД РСФСР. Инструкция учреждала добровольный принцип комплектования кадров в органы милиции и регламентировала ее правовой статус по предупреждению и пресечению преступлений.

Таким образом, двойное подчинение и тесная связь милиции с Советами исключала возможность ее отрыва от трудового населения, последовательно превращала ее в действенный инструмент Советской власти на местах.

За период с 1 октября до начала 1919 г. на службу в милицию (не считая Ижевск, освобожденный от белогвардейцев лишь 7-8 ноября) были приняты 357 милиционеров. Утверждены руководители. Так начальником

² См.: Вестник Комиссариата внутренних дел. 1918. № 20. С. 11.

³ Становление советского государства и права (1917-1920 гг.). С. 210.

⁴ Вестник Комиссариата внутренних дел. 1918. № 23. С. 1-4.

Сарапульской уездной милиции был назначен П.Я. Смолин, его помощником П.И. Кайрен. Начальником милиции г. Сарапула – А.Г. Шадрин, его помощником М.Ф. Зыков. Всего в уезде было организовано 8 отделений милиции¹. Общий штат (кроме г. Ижевска) составлял 370 человек, в том числе 10 работников уголовного розыска.

9 января 1918 г. Ижевский революционный Совет принял решение об организации городской советской милиции. В январе 1919 г. штаб милиции г. Ижевска объединил 221 сотрудника, в том числе 173 милиционера. В городе образовалось три участка². В связи с гражданской войной, 3 апреля 1919 г. Совнарком РСФСР принял Декрет «О советской рабоче - крестьянской милиции»³, которым устанавливалось обязательное обучение военному делу и воинская дисциплина, регламентировавшаяся уставами советских вооруженных сил. Подразделения милиции могли привлекаться к участию в боевых действиях на фронтах гражданской войны совместно с Красной Армией по соглашению революционных Военных Советов армий и фронтов с местными исполнительными комитетами, о чем уведомлялись местные губернские отделы управления⁴. В целях исполнения указанного Декрета в органы милиции на руководящие должности стали привлекаться военспецы. Так, в марте 1919 г. начальником милиции третьего района Сарапульского уезда был назначен военный комиссар И.В. Шемякин, были назначения военных специалистов и в других районах¹.

Таким образом, к концу гражданской войны был накоплен определенный опыт работы милиционного аппарата. Сложилась система органов милиции, определились задачи и основные направления деятельности; практика выработала основы прохождения службы в милиции. Этот опыт был обобщен и

¹ В Сарапульский уезд входили города – Сарапул, Ижевск, а также территория современной Удмуртии: Воткинский, Шарканский, Дебесский, Завьяловский, Камбарский, Каракулинский, Малопургинский, Киясовский, Якшур-Бодинский, частично Иглинский, Увинский районы, Осинский район пермской области.

² Капленко И.К. На переломе. С. 16.

³ СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 133.

⁴ Становление советского государства и права (1917-1920 гг.). С. 444.

¹ Капленко И.К. На переломе. С. 18.

закреплен правовым актом – Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г., которым законодательно регламентировалась деятельность милиции².

В соответствии с этим Декретом во всех уездах, в губернских городах и городах с населением свыше 50 тыс. человек создавались милиционные органы. Милиция подразделялась на городскую, уездную, промышленную, железнодорожную, водную и розыскную. Высшим ее органом было Главное управление милиции НКВД РСФСР, возглавлявшееся начальником милиции – членом коллегии НКВД Республики. Однако, несмотря на организационное и правовое совершенствование деятельности подразделений милиции, обстановка с кадрами органов оставалась крайне неблагополучной. Примерно до двух третей кадровый состав не соответствовал своему назначению. Поэтому они не могли обеспечивать надежное выполнение задач по охране правопорядка. Это нашло подтверждение в заключении специальной комиссии созданной в составе представителей Вятской губернской милиции, Сарапульского уездного парткома и Исполкома Совета, Политбюро милиции. В результате проверки выявились следующие группы работников:

Группа А – 82 чел. (17,1%) вполне соответствует службе в милиции и своему назначению;

Группа Б – 264 чел. (55,8%) исправно несут службу, но положительных сторон не проявили.

Группа В – 132 чел. (27,1%) подлежали немедленному увольнению из милиции по нижеследующим причинам: ранее служившие стражниками и городовыми; служившие в белой армии; шкурники, пьяницы и нарушители дисциплины; дезертиры фронта и труда, уличенные в воровстве, присвоении и растраниживании казенных материалов; прочие причины, порочащие органы милиции. Чтобы навести порядок в подразделениях, издавались многочисленные приказы, в которых резко осуждались низкий интеллект и грубость. Так, в приказе № 123 от 31.07.1919 г. начальника Ижевской городской милиции указывалось: «При вступлении моем в должность

---

² СУ РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.

замечено, что служащие милиции ведут себя без должной выдержки, ставящей учреждение на низкий уровень. В дальнейшем рекомендую всем чинам милиции без дела не расхаживать по канцеляриям, на окнах не сидеть...

В помещении милиционеров должны соблюдаться полная благопристойность, чистота и порядок. А матерная брань, как позорящая доброе имя человека, должна быть в корне уничтожена». В приказе № 70 от 14.02.1919 г. начальника Сарапульской уездной милиции отмечалось: « ... Усматривается, что у милиционеров нет уважения к друг другу и людям, нет сознания долга службы. Безусловно, при таком отношении не будет и дружной работы, товарищеской, по организации такого важного аппарата, как милиция». Документы минувших лет хранящиеся в архивах республики показывают, что допускались также факты прямого произвола со стороны некоторых работников, в том числе и командного состава¹.

В целях улучшения качества личного состава милиции в январе 1920 г. состоялся III Всероссийский съезд заведующих отделений и управлений исполнкомов. В принятой съездом резолюции указывалось на необходимость строгого и тщательного подбора кадров в органы милиции, при этом требовалось повысить политическую и специальную подготовку работников милиции, расширить сеть постового обучения². На места было направлено директивное указание об усилении партийно-политической и культурно - просветительной работы с сотрудниками милиции. В подразделениях города Ижевска и других отделениях организовались кружки по ликвидации безграмотности, санитарному просвещению, политграмоты, драматические, комплектовались библиотечки. В этом же году в г. Ижевске открылся клуб городской милиции, получивший название «Красный милиционер».

Таким образом, проведенные мероприятия способствовали улучшению взаимоотношений органов милиции с населением, создавался новый кадровый аппарат, который стал надежно обеспечивать революционный порядок, защиту

---

¹ Капленко И.К. На переломе. С. 278-28.

² Становление советского государства и права (1917-1920 гг.). С. 446.

личной и имущественной безопасности граждан. В тоже время активно пропагандировалось укрепление Советской власти в духе «партийности».

Важнейшим структурным подразделением в деле борьбы с преступностью являлся уголовный розыск милиции, который в своей деятельности, в большинстве случаев, руководствовался ведомственными нормативными актами, порой противоречащими советским законам. Общественные отношения связанные с уголовной преступностью, часто (особенно на местах) регулировались революционным правосознанием. Таким образом, получил распространение взгляд на право как на деятельность физических должностных и юридических лиц, реализующих в той или иной форме свои правомочия. Данный подход имел отрицательные формы:

- отсутствие прочной юридической основы предпринимаемых действий и уверенности в их конечных результатах;
- решение юридических дел в пользу экономически и политически сильного;
- опасность некомпетентного решения со стороны «нечистоплотных» должностных лиц.

В целях устранения правового нигилизма, НКВД РСФСР 16 октября 1918 г. издало Положение об организации отделов уголовного розыска¹, то есть нормативно - правовой акт в котором регламентировались основные права и обязанности губернских и городских отделений уголовного розыска. На уголовный розыск возлагалось руководство оперативно - розыскной деятельностью в пределах губернии, города, уезда, а также непосредственная борьба с грабежами, кражами и другими преступлениями. Общее руководство оперативно - розыскной деятельностью стал осуществлять Центророзыск. Отделения уголовного розыска создавались при всех губернских управлениях милиции, а также в уездах, городах и населенных пунктах, где проживало не менее 40-50 тыс. жителей.

---

¹ Становление советского государства и права (1917-1920 гг.). С. 446.

Регламентация прав и обязанностей милиции в борьбе с преступностью получила дальнейшее развитие в Инструкции по уголовному розыску, разработанной Центророзыском в конце 1919 г., а также в приказе Главного управления милиции от 1 ноября 1920 г.¹ В этих нормативных актах обращалось особое внимание на предупреждение готовящихся и своевременное раскрытие уже совершенных преступлений. В них фиксировалось усиление наблюдения за рынками, скучочными, увеселительными заведениями в целях выявления преступников и их притонов.

Важным условием правильного понимания и применения норм права, соблюдения революционной законности стало повышение правосознания работников уголовного розыска. В этих целях, в конце 1918 г. в Москве были созданы постоянно-действующие трехмесячные курсы, на которые направлялись с мест, в том числе и Удмуртии, работники уголовного розыска. Программа курсов предусматривала - изучение советского законодательства, научные способы раскрытия преступлений, фотографической и дактилоскопической регистрации, применения служебных собак, оперативно - розыскной работы, порядка производства дознания и т. п. В последующем аналогичные курсы создавались и на местах. Так, в 1922 г. Удмуртское областное управление милиции организовало учебное подразделение - «Школа милиции», срок обучения в которой предусматривался от 3-х до 8-и месяцев. Готовили в ней руководящий состав, а также старших милиционеров и участковых подразделений. В апреле 1923 г. органами милиции совместно с прокуратурой области были организованы курсы по изучению права. Также проводилось курсовое обучение работников милиции по оказанию потерпевшим первой медицинской помощи¹.

---

¹ Становление советского государства и права (1917-1920 гг.). С. 447.
¹ Капленко И.К. На переломе. С. 27-28.

Таким образом, образование различных курсов для обучения работников милиции, особенно уголовного розыска, было вынужденной мерой. Во-первых, это обуславливалось правовой малограмотностью сотрудников. Во-вторых, в 1918 г. милиция самостоятельно и в полном объеме заканчивала расследование большинства уголовных дел. В 1919 – 1920 гг. работники уголовного розыска фактически вели предварительное следствие по большинству уголовных дел, так как следственные комиссии не справлялись с потоком материалов². Лишь только в конце 1920 г., с утверждением института народных следователей милиция перестала выполнять функции органов предварительного следствия.

По мере дальнейшего совершенствования деятельности милиции, более конкретными становились ее функции по защите прав и свобод граждан. Так, процессуальный порядок дознания, производившегося милицией, был закреплен в ведомственных инструкциях (Инструкция по уголовному розыску 1919 г.; Инструкция для уголовного розыска милиции Московско - Казанской и Казанско - Оренбургской железных дорог 1920 г.), в которых подробно регламентировалось - порядок составления протоколов дознания, права и обязанности уголовного розыска при обыске, аресте и других следственных действий. Одновременно как в Центре так и на местах совершенствовались организационные формы милицейского аппарата. В Удмуртии эти мероприятия начали проводить с образованием 4 ноября 1920 г. автономной области. Территория области делилась на волости: в Глазовском уезде их было 19, в Дебесском – 12, Ижевском – 14, Можгинском – 14, Селтинском – 12. 21 февраля 1921 г. была организована областная милиция, начальником которой был назначен Н. Бабинцев. В уездах создавались участки милиции, в обслуживание которых входило по несколько волостей. Так, в Глазовском уезде их было организовано – 4, в Дебесском – 3, в Селтинском – 3, в Ижевском – 5, в том числе два в г. Ижевске. В марте 1921 г. Ревком области назначил первых начальников

---

² Материалы НКЮ. 1918. Вып. X1 – X11. С. 18.

милиции. При областной милиции функционировал уголовный розыск в составе начальника, его помощника, инспекторов, заведующего регистрацией, фотографа, заведующего хранением вещественных доказательств, парикмахера – гримера, начальника канцелярии¹.

Таким образом, завершение гражданской войны и переход к мирному строительству обусловил изменение задач, стоявших перед органами милиции, потребовали перестройки их службы по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Отпали военные функции милиции. Обеспечивая революционный порядок и законность, охраняя народное достояние, способствуя проведению в жизнь постановлений и декретов советской власти, ведя борьбу с преступностью, органы милиции своей деятельностью активно способствовали восстановлению народного хозяйства, содействовали проведению новой экономической политики, а также политики партии и правительства на местах.

Охрана общественного порядка в мирных условиях несколько изменили основные направления форм и методов работы советской милиции, ее организационную структуру. Пути перестройки работы милиции в новых условиях были рассмотрены на I Всероссийском съезде работников милиции, проходившем в марте 1922 г. в г. Москве. Съезд подвел итоги 4-х летней деятельности милиции, обобщил накопленный опыт охраны порядка и борьбы с преступностью, наметил конкретные меры по дальнейшему совершенствованию милиционной службы, усилению политико-воспитательной работы в органах милиции. По положению о Народном комиссариате внутренних дел РСФСР 1922 г.¹ на милицию было возложено поддержание порядка и спокойствия в стране, обеспечение проведения в жизнь законов Советского государства, охрана учреждений, предприятий и т. д. Большую роль сыграла милиция по

---

¹ Капленко И.К. На переломе. С. 24-25, 29-30.

¹ СУ РСФСР. 1922. № 23. Ст. 386.

охране народного достояния и борьбе с хозяйственными и должностными преступлениями. Со временем функции милиции все больше расширялись, причем порой на нее возлагались обязанности, совсем не свойственные этому органу. Дело доходило до курьезов: на местах поручали участвовать в борьбе с клопами и тараканами, и даже освидетельствовать комсомолок «на предмет девственности». Все это, конечно, отвлекало милицию от ее основных задач – охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.²

Милицию считали лишь вспомогательным органом государства, поэтому наряду с сокращением штатов урезали и расходы на ее содержание. Так, согласно приказу № 3 от 16.01.1921 г. по Ижевской районной милиции указывалось, что в штат Гольянской волости вводится два милиционера, в распоряжение которых выделяются две винтовки, одна лошадь, при ней одна узда; обмундирование – один мундир и одна шапка. В Завьяловской волости – два милиционера, две винтовки; обмундирование – одна пара валенок, один мундир и т. п.³

Таким образом, все трудности и явные несуразности приводили к тому, что текучесть кадров в органах милиции была весьма велика, а качество кадрового состава оставляло желать много лучшего.

Осеню 1922 г. при Главном управлении милиции РСФСР было образовано Особое совещание из квалифицированных практических и научных работников для разработки нормативных актов по милиции. Совещание подготовило проекты дисциплинарного устава, правил прохождения службы в милиции и некоторых других актов¹. В целях усиления борьбы с преступностью 10 апреля 1922 г. приказом НКВД РСФСР уголовный розыск был выведен из органов милиции. Органы уголовного розыска на местах подчинялись отделам управлений

² Чистяков О.И. История отечественного государства и права. М., 1997. С.192.

³ Капленко И.К. На переломе. С. 25.

¹ Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 2-3. С. 58-60.

исполкомов, а также начальнику уголовного розыска Республики². В Удмуртии уголовный розыск был передан в непосредственное подчинение отдела управления облисполкома, на правах подотдела. В его штате находилось 18 сотрудников, в уездных исполнкомах уголовный розыск формировался из 5-и человек. При отделе управления облисполкома находился резерв милиции. Он состоял из начальника резерва, политрука, старших и младших конных и пеших милиционеров³.

В центре было создано Управление уголовного розыска, ведавшее оперативно - розыскной работой на всей территории РСФСР. Оно реорганизовало и инструктировало все уголовно - розыскные учреждения, осуществляя надзор за их деятельностью. В 1923 г. Управление было преобразовано в Отдел уголовного розыска при Центральном административном управлении НКВД РСФСР⁴.

Капленко И.К. в книге «На переломе» пишет, что в ноябре 1923 г. были упразднены отделы управления, просуществовавшие 5 лет, и на их базе созданы административные отделы исполнкомов. Такое изложение материала не совсем отвечает действительности. Административный отдел Удмуртской автономной области (обладмотдел) был образован на основании постановлений ВЦИК от 19 декабря 1923 г.⁵ и Удмуртского Облисполкома от 1 января 1924 г.⁶ в результате реорганизации областных управлений милиции, розыска, мест заключения и отдела управления областью¹. Являлся отделом облисполкома и местным органом Наркомата внутренних дел РСФСР. Основными задачами отдела являлись: укрепление революционной законности, контроль за выполнением постановлений центральных органов власти учреждениями и организациями области, борьба с преступностью, комплектование

² Становление советского государства и права. С. 409.

³ Капленко И.К. На переломе. С. 30.

⁴ Становление советского государства и права. С. 410.

⁵ СУ РСФСР. 1923. № 1. Ст. 1026.

⁶ ЦГА УР. Ф. Р – 195. Оп. 1. Д. 124. Л. 12.

¹ Там же. Ф. Р – 452. Оп. 1. Д 154. Л. 38,43.

национальным составом аппарата, проведение культурно - просветительной работы среди заключенных².

Рабочий аппарат отдела состоял из подотделов: общего, милиции и уголовного розыска. Общий отдел – из отделений: финансово - материального, ЗАГС, административного надзора и канцелярии; подотдел милиции – из строевой части, службы милиции и адресного стола; подотдел уголовного розыска – из регистратуры³. Отдел возглавил П.А. Красильников, который являлся одновременно начальником областной милиции и особо уполномоченным облисполкома по борьбе с лесными пожарами области⁴. При отделе находилась областная инспекция мест заключения для управления исправительно-трудовыми учреждениями. Административный отдел был переведен на самоокупаемость, а органы милиции на местный бюджет. В связи с централизацией органов, он был ликвидирован в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. и Удмуртского облисполкома от 2 января 1931г.⁵ Функции его были переданы секретариату облисполкома, областному управлению милиции и уголовному розыску⁶.

С годами все больше повышались требования к отбору кандидатов для работы в органы милиции. Еще в 1921 г. в приказе начальника областной милиции № 65 от 6 декабря указывалось: «В целях правильного приема в ряды милиции – отбирать от каждого поступающего обязательство и анкету и весьма осмотрительно относиться при определении на службу, дабы в ряды милиции не пролезли вредные элементы, чуждые по духу пролетарской революции. Выбирать лишь самых надежных, развитых, толковых и здоровых товарищей, с

---

² Там же. Д. 150. Л. 1,2.

³ Там же. Д. 188. Л. 100, 101.

⁴ Там же. Д. 154. Л. 38, 43.

⁵ Там же. Ф. Р – 195. Оп. 1. Д. 824. Л. 184.

⁶ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980 гг.). С. 283.

обязательной военной подготовкой»¹. Что же требовалось для поступления в органы милиции? Возраст - 21 год и прошедший военную службу; пользующийся избирательным правом в Советы; годный по состоянию здоровья к службе; безупречное поведение; не состоящего под судом и следствием; не отбывающим наказание по суду. При этом обязательно необходима была рекомендация местной партийной ячейки, образование не ниже сельской школы, знание четырех правил арифметики, грамотно уметь читать и писать². При этом поступающий в милицию обязан был давать обязательство следующего содержания:

192..., ...дня, я нижеподписавшийся сын трудового народа.....гр-н
 РСФСР.....губ.....уезд.....волости, деревни.....
 « »лет, вступая добровольно в ряды милиции, даю настоящую подпись в том, что на службе милиции обязуюсь:

1. Стоять на страже революционной законности и защищать интересы рабочих и крестьян.
2. Беспрекословно выполнять все приказы и распоряжения своих начальников, поставленных властью рабочее - крестьянского правительства и втайне сохранять все секретные приказы и распоряжения.
3. Хранить народное имущество от расхищения и особенно бережливо относиться к выдаваемому мне обмундированию и оружию.
4. Соблюдать дисциплину и порядок, согласно принимаемых уставов милиции и уставов РККА.
5. Неуклонно следить за исполнением гражданских декретов, постановлений и распоряжений рабочей - крестьянской власти.
6. Беспощадно подавлять все выступления против рабочего - крестьянского советского правительства.

---

¹ Капленко И.К. На переломе. С. 26.

² Ижевская правда. 1924. 11 ноября.

7. Быть честным, трезвым, исполнительным и со всеми вежливым.
8. Воздерживаться самому и удерживать товарищей от всяких проступков, порочащих и унижающих достоинство гражданина Советской Республики и приносящих вред советской власти.
9. Прослужить в рабочей - крестьянской советской милиции один год, то есть до .....192...года независимо от занимаемой должности.
10. В случае опасности, угрожающей Советской России, прийти на помощь Красной Армии.

За нарушение с моей стороны хотя бы одного из перечисленных пунктов законов и декретов рабочее - крестьянской власти, как лицо постоянно поставленного для наблюдения за революционным порядком и соблюдении всеми гражданами РСФСР этих законов и декретов, подлежу законной ответственности.

Положение о рабочей - крестьянской милиции мне прочитано и разъяснено, все инструкции по таковой обязуюсь знать.

- Указанное Обязательство скреплялось личной подписью¹.

Таким образом, становилось очевидным, что принимаемые меры по улучшению кадров и проводимая воспитательная работа начали давать положительные результаты. Постоянно, хотя и с большими трудностями, начало формироваться профессиональное ядро милиции.

Капленко И.К. освещая фрагмент указанного Обязательства почему - то отнес его к 1925 г., как следствие нового Положения «О службе рабочей - крестьянской милиции» принятого СНК и ЦИК СССР 28 сентября 1925 г.¹ Как видим, такая трактовка не отвечает реальной действительности.

Во исполнение Положения о службе рабочей - крестьянской милиции, в ноябре 1925 г. приказом Центрального административного управления НКВД РСФСР был утвержден гимн Советской рабочей -

---

¹ Ижевская правда. 1924. 11 ноября.

¹ СУ РСФСР. 1935. № 68. Ст. 539.

крестьянской милиции, созданный Всероссийским союзом крестьянских писателей (слова Вятич-Бережного, музыка Рославцева). Начальник Административного отдела облисполкома своим приказом по органам милиции области предписал организовать изучение гимна и исполнять личным составом. Ниже приводится содержание текста указанного гимна²:

Гимн рабоче-крестьянской милиции

Дело милиции – дело народа,
 Моши оплата республик труда...
 Наши девизы: порядок! Свобода!
 Быть на посту и готовым всегда!
 Всегда! Всегда!

Пусть нам в лицо хлещет ненависть, злоба,
 Мы ли не сдержим враждебный напор?!
 Нами сдана ведь «Октябрьская» проба,
 Чтобы умелой рукой дать отпор.
 В упор! В упор!

Знамя Советов – милиции знамя!
 Бьет на борьбу не впервые свой сбор-
 В нас зажигает мятежное пламя,
 С ним мы куем «паразитам» отпор!
 В упор! В упор!

Дело милиции – служба народу,
 Дело Союза республик труда...
 Долг наш – крепить распорядок, свободу,
 Быть на посту и готовым всегда!
 Всегда! Всегда!

---

² Капленко И.К. На переломе. С. 37-38.

Наряду с воспитательной работой, проводимой с личным составом милиции, улучшением деловых качеств ее сотрудников, совершенствованием структуры аппарата милиции, Советское правительство придавало большое значение правовому регулированию организации деятельности милиции. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 28 сентября 1925 г. вводилось в действие Положение о службе рабочей - крестьянской милиции, в котором подробно регламентировались права и обязанности работников милиции и уголовного розыска.

Постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 3 октября 1927 г. была увеличена заработка плата работникам уголовного розыска¹. Забота о милиции была отражена также в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 11 ноября 1927 г. «О мерах улучшения быта и службы работников рабочей - крестьянской милиции»², и от 7 мая 1928 г. «Об установлении периодических прибавок к заработной плате за выслугу лет для работников строевого и активного состава милиции (общегосударственной и ведомственной) и активного состава уголовного розыска»³.

Большое внимание в национальных образованиях, в том числе и Удмуртской автономной области, уделялось вопросам коренизации органов милиции. Реализация решений XII съезда РКП (б) «О ликвидации культурной отсталости ранее угнетенных народов» было разработано в плане комиссии, образованной при обкоме РКП (б). План лег в основу решения V областного съезда Советов, созданного в декабре 1923 г.¹ В плане предусматривалось максимальное привлечение удмуртов к партийной и советской работе, подготовка национальных кадров через систему национальных школ, курсов и вузов страны, развитие национальной печати, литературы и т. п.² В подразделениях милиции стали

¹ СУ РСФСР. 1927. № 98. Ст. 656.

² СУ РСФСР. 1927. № 113. Ст. 768.

³ СУ РСФСР. 1928. № 51. Ст. 386.

¹ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980 гг.). С. 19-20.

² Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968. С. 199.

открываться кружки по изучению удмуртского языка. С 1927 г. в приказном порядке делопроизводство милиции начало переводиться на удмуртский язык. На языке местной национальности издавались приказы, составлялись другие документы. Перевод делопроизводства на удмуртский язык проходил трудно. В это время групповая борьба особенно остро разгоралась в городе Ижевске. Она велась главным образом вокруг национального вопроса, выражалась в форме местничества у части ответственных партийных и советских работников³. Требовалось время и соответствующие условия для того, чтобы подготовить необходимое количество национальных кадров. Для этого использовались различные методы. Сохранился приказ начальника Управления областной милиции (№ 108 от 08. 07. 1933 г.): «Подводя итог первого полугодия и анализируя имеющийся штат работников при еросуправлениях, РК милиции далеко не обеспечивает выполнение решения обкома ВКП (б) и облисполкома в части выполнения удмуртизации и коренизации аппарата... . На основе этого органы милиции должны были довести коренизацию аппарата до 60 процентов, между тем мы имеем на данное время лишь 44,6 процента. Из этого видно, что начальники ерос УРКМ этим вопросам до сего времени не уделяли внимания.

Приказываю:

При приеме новых работников обращать внимание на необходимость приема в рабочее-крестьянскую милицию членов ВКП (б) и националов удмуртов, имея целью скорейшего 100% укомплектования аппарата националами удмуртами»¹.

Из приказа видно, что в нем отражен элемент национального эгоизма, попытка решения вопроса командно - административным методом, то есть, против чего неизменно и всегда успешно выступал Советский Союз². Практика показала, что такие решения по кадровым

³ Там же. С. 199.

¹ Капленко И.К. На переломе. С. 44.

² Златопольский Д.Л. Проблемы отечественной государственности // Вест. Моск. Ун-та. 1998. № 6. Сер. 2. С. 5.

вопросам были явно ошибочными, нереальными и ничего положительного, кроме вражды между нациями не приносили.

25 мая 1930 г. СНК РСФСР принял Постановление «Об обществе содействия органам милиции и уголовного розыска», в котором подробно регламентировался порядок участия трудящихся в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка³. Постановление предоставляло органам милиции право привлекать членов общества содействия (с их согласия – В.В.) к участию в отдельных операциях по раскрытию и пресечению преступлений, а также к несению патрульно-постовой службы. Члены общества содействия могли иметь при себе оружие на время проведения операции или несения службы. За незаконные действия при выполнении своих обязанностей они несли ответственность на уровне должностных лиц.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. НКВД РСФСР, как и других республик был ликвидирован. Органы милиции были выделены в самостоятельную систему при СНК РСФСР. Центральным органом управления в области охраны общественного порядка стало главное управление милиции при СНК РСФСР, на местах, в том числе и Удмуртской автономной области, были созданы областные, городские и районные управления милиции. В целях проведения в жизнь принципа «партийности»¹, и политico - воспитательной работы с личным составом, при милиции создавались политические отделы.

Таким образом, 30 - е годы характеризуются дальнейшим совершенствованием централизации планирования, организации и деятельности органов милиции. Деятельность милиции постоянно находилась под контролем партийного аппарата². Шел процесс

³ СУ РСФСР. 1930. № 25. Ст. 324.

¹ См.: Войтович В.Ю. Принцип «партийности» и его суть в реализации государственных, национальных вопросов в России // Педагогический процесс в поликультурной школе. Сборник научных трудов. Москва-Чебоксары, 2002. С. 68-72.

² Верт Н. История советского государства. 1900-1991. М., 1994. С. 199.

совершенствования командно - административной системы и усиления реальной власти правящей партии снизу доверху.

Начало коллективизации и те сложности, с которыми столкнулось Советское государство по ее осуществлению, определили и роль милиции, которая начала действовать в тесном контакте с органами ОГПУ по организации массового колхозного движения. Это сотрудничество осуществлялось на местах по инициативе и под руководством местных партийных органов. По Конституции СССР 1924 г. милиция находилась в ведении НКВД РСФСР, которая была независима от ОГПУ СССР. Более того, нарком внутренних дел РСФСР В.Н. Толмачев в конце 20-х годов, будучи сторонником бухаринского варианта модернизации экономики, не требующего столь жесткого принуждения, и разделяя взгляды о начале, с построением социализма, постепенного отмирания государства и замене его общественным самоуправлением, приступил к практическим мероприятиям в данном направлении. В 1930 г. по предложению В.Н. Толмачева ЧК РСФСР было принято постановление о начале постепенной замены органов государственной милиции всеобщей обязательной милицейской обязанностью с таким расчетом, чтобы милицейские обязанности по охране общественного порядка наряду со штатными работниками милиции выполняли по очереди все трудящиеся³. Это явилось основанием для принятия ЧК РСФСР 25 мая 1930 г. Постановления «Об обществе содействия органам милиции и уголовного розыска», о котором говорилось выше.

Указанная инициатива ускорила упразднение НКВД РСФСР. В постановлении ЦИК и ЧК СССР от 15 декабря 1930 г. ликвидация НКВД РСФСР объясняется тем, что наркомат ведал не только милицией и местами лишения свободы, но и коммунальным хозяйством, местным благоустройством и руководил работой местных Советов. Будучи столь многоотраслевыми, они были трудно управляемы. Это все верно, - делает

---

³ Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. С. 94-95.

вывод профессор В.М.Курицын, - как верно и то, что непосредственным толчком к их упразднению была инициатива В.Н. Толмачева, которая резко противоречила принятому по настоянию И.В. Сталина политическому курсу¹.

Одновременно с постановлением от 15 декабря о ликвидации НКВД РСФСР ЦИК и СНК приняли секретное постановление «О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска», в соответствии с которым органы ОГПУ и его местные органы получили право назначения и увольнения руководящего и оперативного состава милиции и уголовного розыска, а также право контроля за их деятельностью и использованием в интересах ОГПУ гласного состава и негласной агентурной сети милиции и уголовного розыска. Этим и объясняются проводимые чистки в органах милиции, которые с пристрастием проводили сотрудники ОГПУ. Отстранились от службы «классово - чуждые, разложившиеся и об腐ократившиеся элементы». В Удмуртии, в результате чистки, из милиции было уволено 146 человек, не внушающих доверие по различным основаниям, что составило 8,6 процента от общей численности².

Таким образом, во - первых, передача милиции в состав ОГПУ существенно расширила возможности политического сыска, поскольку сеть подразделений милиции покрывала всю страну. Во - вторых, после проведения чистки по направлению партийно-советских органов в милицию пришло значительное пополнение из числа рабочих и крестьян, способных беспрекословно воспринимать и обеспечивать идеологию «партийности». В-третьих, усилилась еще больше централизация милиции.

В конце 1931 г. подчинение милиции и уголовного розыска ОГПУ было «легализовано», через создание в системе ОГПУ Главной инспекции по милиции и уголовному розыску, которая в следующем, 1932 г. была

¹ Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. С. 95.

² Капленко И.К. На переломе. С. 45.

преобразована в Главное управление милиции в составе ОГПУ¹. Его начальник стал один из заместителей председателя ОГПУ.

25 мая 1931 г. СНК СССР утвердил первое общесоюзное Положение о рабоче-крестьянской милиции², в котором впервые регламентировалась ее организация и деятельность в масштабе СССР. Положение предусматривало более полное подчинение местных органов милиции ее центральным органам. Таким образом, под объединение милиции в масштабе всего Союза и подчинение ее политическому сыску была подведена правовая основа.

Принятие общесоюзного Положения о милиции, а главное, передача ее в состав ОГПУ практически покончили с системой двойного подчинения милиции, она была выведена из подчинения местных органов власти. Это привело, во - первых, к централизации органов общественного порядка, которая позволяла более планомерно и масштабно организовать борьбу с преступностью; во - вторых, невольно сковывалась инициатива местных работников, привыкших ожидать директив центра; в - третьих, привело к милитаризации милиции (упразднению профсоюза работников милиции, подчинение ее воинскому дисциплинарному уставу). Положительным являлось то, что на работников милиции были распространены льготы, полагавшиеся военнослужащим. С 1932 г. финансирование милиции было окончательно переведено с местного бюджета на государственный. В 30-х годах непрерывно расширялись функции милиции и соответственно в ее составе образовывались новые структурные подразделения. С введением паспортной системы и обязательной прописки, в 1932 г. на милицию были возложены обязанность выдачи паспортов, их прописка и контроль за соблюдением паспортного режима. В связи с этим были созданы соответствующие структурные подразделения как в Главном управлении милиции Союза

---

¹ СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 518.

² СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

ССР, так и на местах, в том числе и Удмуртии (паспортные столы в отделениях милиции). Возложение на милицию функций выдачи виз и контроля за пребыванием иностранцев повлекло за собой создание отделов виз и разрешений (ОВИР).

Появление большого количества беспризорных детей вследствие массовых депортаций, миграции крестьян в города и голода в 1935 г. в отделениях милиции были созданы «детские комнаты», а также специальные детские приемники - распределители, откуда беспризорные дети или возвращались родителям (если те имелись и находились), или направлялись в детские дома. Охрана социалистической собственности (государственной и кооперативно - колхозной), объявленной по Конституции СССР 1936 г. священной и неприкосновенной потребовала создания системы органов БХСС (борьба с хищениями социалистической собственности). Подразделение БХСС в Удмуртской АССР было создано в 1937 г. в составе 2 сотрудников. Во 2-ой половине 1937 г. группа преобразуется в отделение, начальником которого был назначен А.Г. Халтурин. Не смотря на слабую техническую оснащенность и недостаточный уровень соответствующего образования, сотрудниками уже в 1-ый год деятельности было возбуждено за хищения по линии БХСС 525 уголовных дел с привлечением 763 человек, ущерб от хищений составил 1 млн. 449 тыс. рублей. В целях усиления оперативной работы по линии БХСС в январе 1938 г. в Удмуртии создается отдел БХСС.

Увеличение автопарка в стране, необходимость ее регистрации, контроля, за его техническим состоянием и организации дорожного движения обусловили учреждение в 1936 г. Государственной автомобильной инспекции (ГАИ). В этом же году в составе управления милиции создано ГАИ Удмуртской АССР¹.

Осложнение международной обстановки в конце 30-х годов потребовало создания еще двух структурных подразделений: военно-

---

¹ Капленко И.К. На переломе. С. 63-64.

учетных столов, поскольку на милицию была возложена функция учета военнообязанных рядового и сержантского состава, а также МПВО - местной противовоздушной охраны.

Как видим, по мере усложнения задач создаются новые подразделения и увеличивается численность милиции. Здесь оказались два фактора, - отмечает В.М. Курицын, - во-первых, привлечение милиции к выполнению задач политического сыска (в связи с подчинением ее ОГПУ). Во-вторых, сыграл свою роль резкий всплеск уголовной преступности, связанный с массовым бегством крестьян в города от насильственной коллективизации и «раскулачивания» и ужасающим голодом 1932 - 1933 годов². В Удмуртии эти меры были обусловлены еще и тем, что произошли изменения в ее территориальном делении. С 1929 по 1934 годы она входила в состав Нижегородского (Горьковского) края, а в 1934 - 1936 годах – Кировского края. 28 декабря 1934 г. автономная область преобразована в Удмуртскую АССР³. Принятие новой Конституции СССР в 1936 г. изменило правовое положение АССР. В связи с этим Удмуртская АССР наравне с другими автономными республиками вошла непосредственно в состав РСФСР. 22 октября 1937 г. в Удмуртскую АССР были переданы Воткинский, Сарапульский, Каракулинский и Киясовский районы¹. Поселок Камбарка и прилегающие к нему населенные пункты, входившие в Сарапульский район, в 1939 г. вошли в состав Камбарского района². В этом же году был создан Кизнерский район, в состав которого вошли некоторые населенные пункты Кировской области³.

Этим объясняется сложность оперативной обстановки, которая сложилась в области в 1932 - 1933 годах. Так, в 1932 г. было возбуждено 18 100 уголовных дел, в том числе по убийствам – 315, изнасилованию –

² Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. С. 96-97.

³ СУ РСФСР. 1935. № 2. Ст. 10.

¹ СУ РСФСР. 1937. № 14. Ст. 154.

² СУ РСФСР. 1939. № 3. Ст. 666.

³ СУ РСФСР. 1939. № 3. Ст. 1185.

127, грабежам – 147, конокрадству – 240, квалифицированным кражам – 974, простым кражам – 2 317, хулиганству – 1 452, и т. п.⁴

Хотя И.К. Капленко категорично отмечает, что за 20-е годы нет сведений о преступности в УАО⁵, однако это далеко не так. В данном материале невозможно дать всю динамику преступности 20-х годов, имевших место в области. В тоже время необходимо выделить 1925 г., когда резко увеличилась преступность. В указанный год было возбуждено 19 173 уголовных дела по аналогичным 1932 г. преступлениям. Всплеск преступности был вызван следующими обстоятельствами: за счет притока населения численность области выросла на 25,5%, причем городского – на 50,2%. Жителей города Ижевска стало больше на 17 860 человек⁶. В 1925 г. в Удмуртии было зарегистрировано – 29 803 безработных⁷. В дальнейшем, до начала 30-х годов, в связи с социально - экономическими мероприятиями проводимыми советскими органами, динамика преступности начала падать.

В 1934 г. был образован объединенный наркомат НКВД СССР. Таким образом, сформировался единый мощный централизованный репрессивный аппарат, который находился в непосредственном ведении Центральных партийных органов. НКВД СССР стал союзно-республиканским наркоматом, он руководил созданными в союзных республиках одноименными наркоматами (за исключением РСФСР, где вместо республиканского наркомата был учрежден штат – уполномоченного НКВД СССР по РСФСР). В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. в НКВД СССР вошли уже бывшее ОГПУ, преобразованное в Главное управление государственной безопасности, Главное управление милиции, Главное управление пограничных и внутренних войск, Главное управление пожарной охраны,

---

⁴ Капленко И.К. На переломе. С. 54.

⁵ Там же. С. 53.

⁶ Удмуртское хозяйство. 1927. № 11. С. 72-74.

⁷ ЦГА УР. Ф. Р – 106. Оп. 1. Д. 82. Л. 14.

Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений, отдел актов гражданского состояния¹. Также в ведении союзного НКВД были сконцентрированы все силовые структуры (за исключением армии): передавались конвойные, железнодорожные войска и воинские подразделения из иных ведомств, где они имелись. Во внутренних войсках помимо частей, занятых охраной важных стратегических объектов, железных дорог, мест лишения свободы и конвоированием заключенных, сформировались так называемые «оперативные войска» (части быстрого реагирования). Именно они использовались для борьбы с бандитизмом, подавления вооруженных выступлений и массовых беспорядков. Численность внутренних войск возросла с 50 тыс. человек в начале 30-х годов до 200 тыс. к 1941 г.²

Одновременно структуры НКВД СССР создаются в политических и административных территориях РСФСР. Так, в Удмуртии было создано управление НКВД СССР по Удмуртской автономной области, а с преобразованием автономной области в Автономную Советскую Социалистическую Республику оно получило название УНКВД по Удмуртской АССР (12 января 1935 г.)³. Во вновь образованное УНКВД вошли управления государственной безопасности, управление РК милиции, отдел пожарной охраны, инспекция мест заключения (впоследствии преобразованная в отделение, а затем в отдел), отдел фельдъегерской связи и другие подразделения. Основными функциями УНКВД являлись: обеспечение общественного порядка, борьба с бандитизмом, охрана социалистической собственности, личной безопасности и имущества граждан, предупреждение и раскрытие преступлений, перевоспитание осужденных, содержащихся в исправительно-трудовых учреждениях, охрана государственного и личного имущества от пожаров и т. п.

¹ СЗ СССР. 1934. № 36. Ст. 283.

² Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. С. 99.

³ ЦГА УР. Ф. Р – 620. Оп. 1. Д. 1. Л. 184.

В 1935 г. в НКВД из наркомюстов союзных республик, в том числе РСФСР, были переданы колонии, в которых отбывали наказание осужденные, приговоренные к лишению свободы на сроки менее 3-х лет. В этом же году в НКВД был образован новый вид учреждений для отбывания наказания лицами, признанные особо опасными преступниками – тюрьмы.

Милитаризация НКВД и введение в этом учреждении воинской дисциплины, обусловили установление (как и в армии) в 1935 г. воинских и специальный званий для сотрудников госбезопасности, милиции и иных служб. Для начальствующего состава органов госбезопасности были введены звания: сержант, младший лейтенант, лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, старший майор, а также комиссары 3-го, 2-го, 1-го ранга, Генеральный комиссар госбезопасности. Следует отметить, что сержант госбезопасности приравнивался к армейскому лейтенанту, капитан госбезопасности к армейскому полковнику, майор госбезопасности – к армейскому комбригу. В материальном обеспечении сотрудники госбезопасности были значительно выше, чем служащие в армии и милиции.

Для начальствующего состава милиции были введены звания: сержант, младший лейтенант, лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, старший майор, инспектор, директор, главный директор милиции.

В аппарате НКВД систематически проводилась «чистка», в ходе которой было уволено или репрессировано большинство старых чекистов, работавших еще при Ф.Э. Дзержинском. Так, в апреле 1939 г. был снят с должности нарком внутренних дел Удмуртской АССР Д.В. Шленов, а в августе его увольняют из органов НКВД с припиской: «за допущенное антипартийное поведение в руководстве аппаратом и служебно-должностные проступки» (Шленов Д.В., 1891года рождения, с 1918 по 1933 годы работал в органах ВЧК - ОГПУ. За участие в боевых операциях в Средней Азии неоднократно награждался Советским правительством. В 1933 г. отозван в распоряжение ЦК ВКП (б). Вновь зачислен на службу в

органы НКВД в 1936 г.). «За антисоветскую агитацию» сняты с должности и осуждены в 1937 г. работники пожарной охраны – М. Захаров и В. Еремин. В 1938 г. за отказ выделять сотрудников милиции в распоряжение органов госбезопасности для участия в арестах граждан, был уволен и осужден начальник Сарапульской милиции М.Ю. Тильк (участник 1-ой мировой и гражданской войн, служивший в органах ОГПУ - НКВД с 1923 г.) и т. д.¹

Таким образом, в результате реорганизации милиции, создания сети исправительно-трудовых учреждений, преобразования ОГПУ в союзный НКВД создался строго централизованный репрессивный аппарат, явившимся мощным орудием государственного принуждения в осуществлении плана интенсификации экономики страны, утверждения тоталитарного режима И.В. Сталина и проведение в жизнь идеологии «партийности».

На основании Указа Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР от 28 марта 1946 г. Наркомат был преобразован в Министерство внутренних дел Удмуртской АССР². В целях усиления роли министерства в охране общественного порядка Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 августа 1962 г. Министерство внутренних дел УАССР было переименовано в Министерство охраны общественного порядка Удмуртской АССР с подчинением Министерству охраны общественного порядка РСФСР¹. С утверждением идеологии отмирания государства и построения коммунистического общества (тем более Н.С. Хрущев – 1-ый секретарь ЦК КПСС, обещал в 1980 г. показать всем гражданам страны, по телевидению, последнего преступника – В.В.) Министерство охраны общественного порядка СССР вновь взяло ориентир на общественные формирования, которые на основе коммунистической сознательности должны были ликвидировать преступность как на местах, так и в целом по

¹ Капленко И.К. На переломе. С. 57, 61.

² ЦГА УР. Ф. Р – 620. Оп. 1. Д. 444. Л. 43-44.

¹ ЦГА УР. Ф. Р – 620. Оп. 1. Д. 2859. Л. 212; Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 35. Ст. 535.

стране. Однако утопическая идея не нашла подтверждения в практической реальности. В связи с этим, на основании указов Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 ноября 1968 г. и Верховного Совета Удмуртской АССР от 15 января 1969 г. Министерство охраны общественного порядка Удмуртии было вновь переименовано в Министерство внутренних дел УАССР² и в своей деятельности подчинялось Министерству внутренних дел СССР. Постановлением Совета министров Удмуртской АССР от 4 сентября 1974 г. были утверждены положения об отделах внутренних дел исполнкомов районного, городского и районного в городе Совета депутатов трудающихся³, которые, являлись местными органами министерства, осуществляли обеспечение охраны общественного порядка, предупреждение и пресечение преступлений и других правонарушений, охрану социалистической собственности, права и охраняемые законом интересы граждан, предприятий, организаций и учреждений от преступных посягательств и иных антиобщественных действий, проведение в жизнь паспортной системы, раскрытие и расследование преступлений, обеспечение безопасности дорожного движения и пожарной безопасности населенных пунктов и объектов народного хозяйства.

§ 2. Судебная система

Настоящей раздел представляет собой попытку освящения организационно - правовых основ становления и реформирования судебных органов в Российской Федерации (на примере Удмуртии).

Утвердившийся в 30-е годы тоталитарный режим, принявший форму диктатуры И. В. Сталина, камуфлированной под «Советскую демократию», держался, в основном, на основе страха, порожденном массовым террором и псевдоидеологией «партийности». К изучению становления и реформирования

² Ведомости верховного Совета РСФСР. 1968. № 49. Ст. 1697; Собрание действующего законодательства Удмуртской АССР. Т. 1. Ижевск, 1980. С. 154.

³ Собрание действующего законодательства Удмуртской АССР. Т. 11. Ижевск, 1982. С. 550-565; Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980 гг.). С. 283-284.

судов в столь сложный период истории государства и права нашей страны, как и истории развития общества в целом, нельзя подходить предвзято, выдергивая из исторического развития отдельные явления, подбирая при этом целенаправленно необходимые факты. Исследование прошлого возможно только в его многогранности и противоречивости, учитывая всестороннее переплетение как внутриполитических, так и внешнеполитических факторов.

Таким образом, перед автором стояла задача - на основе обобщения как уже известных, так и вновь вводимых в научный оборот данных не только проанализировать становление и развитие судов в указанный период, но и показать воздействие на них особенностей социально - экономического и политического развития.

Теоретико-правовую основу данного раздела составили научные труды В.М. Курицына, С.С. Иванова, В.П. Портнова, Г.Н. Манова, С.Л. Ронина, Р.О. Халфина, О.И. Чистякова и др., законы и постановления, принятые всесоюзными и всероссийскими съездами Советов, ЦИК Союза СССР и Всероссийским ЦИК по национальному вопросу и национально – государственному строительству.

Строительство нового суда в России шло на основе правотворчества революционных масс. Организацией пролетарских судов руководили Советы и революционные комитеты, которые и сами выполняли в это время судебно - следственные функции, рассматривая дела о контрреволюции и саботаже. «... Революционные массы, после 25 октября 1917 года – писал В. И. Ленин, - вступили на верный путь и доказали жизненность революции, начав устраивать свои рабочие и крестьянские суды еще до всяких декретов о роспуске буржуазно – бюрократического судебного аппарата»¹.

Революционные суды, создававшиеся Советами и ВРК, носили различные наименования: революционный народный суд, суд общественной совести, революционный трибунал, крестьянский суд и т. д. Структура и численный состав судов, подсудность, виды и пределы наказаний, порядок рассмотрения

---

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 197.

дел определялись самими трудящимися. Иногда уголовные и гражданские дела рассматривались и разрешались непосредственно на крестьянских сходках или собраниях волостных Советов. В решениях о создании первых революционных судов обычно указывалось, что в основу своей деятельности они должны положить волю революционного народа, не принимать во внимание правовых норм, противоречащих целям революции и руководствоваться единственно голосом судебской совести². Таким образом, нормы права в новых условиях развития социалистических начал перестали удовлетворять потребности общественного развития. Суды вынуждены были так интерпретировать законы, что под видом толкования фактически устанавливались новые нормы. Отсюда и был применен тезис: «Право следует искать не в нормах, а в самой жизни».

Процесс создания нового суда на местах в силу объективных трудностей, напряженности политической обстановки и недостатка подготовленных пролетарских судебных кадров, затянулся. Это еще усугублялось и тем, что левые эсеры были противниками большевиков по вопросам судебной политики. Особенно остро расхождение во взглядах выявились при обсуждении составленного П.И. Стучкой проекта Декрета о суде. Проект предусматривал ликвидацию всех судебных органов, включая и суды мировой юстиции. Новые суды при рассмотрении дел должны были руководствоваться не законами свергнутых правительств, а декретами СНК, революционной совестью и революционным правосознанием³. Проект многократно обсуждался в СНК, комиссиях и фракциях ВЦИК. Однако, прохождение его через ВЦИК, задерживалось, так как основные положения проекта вызвали сильную оппозицию левых эсеров. Поэтому 22 ноября 1917 г. СНК самостоятельно, минуя ВЦИК, принял Декрет о суде (он вошел в историю под названием «Декрета о суде № 1»). Декрет упразднял все общие судебные установления: окружные суды, судебные палаты, Правительственный сенат со всеми департаментами, специализированные суды всех наименований. Упразднялись

---

² Материалы НКЮ. Вып. 11. М., 1918. С. 34,39.

³ Там же. С. 103, 104.

также институты судебных следователей, прокурорского надзора и адвокатуры. Декрет закрепил принципы – прямые выборы народных судей и заседателей, сменяемости судей и заседателей, что естественно способствовало проводить через них линию «партийности»¹. При этом обеспечивалась быстрая замена указанного состава, если замечалось инакомыслие. Старые судебные учреждения в центре были ликвидированы в декабре 1917 года. На местах, в связи с тем, что Декрет был получен с большим опозданием, организация новых судов началась лишь с февраля 1918 г.

В Удмуртии, в феврале 1918 г., во всех уездах были упразднены мировые судьи, органы прокурорского надзора, судебного следствия и адвокатуры. На Ижевском и Воткинском заводах ликвидированы примирительные камеры. Под руководством большевистских организаций и исполкомов Советов в феврале – марте во всех уездах прошли выборы народных судей и заседателей, как правило, они избирались из числа передовых рабочих и крестьян, заслуживающих доверие народа. Так, в Ижевске судьями были избраны потомственные рабочие – большевики М.Ф. Смирнов, В.А. Михайлов². При этом, как отмечалось выше, как судьи, так и заседатели могли быть в любое время отзваны и заменены, если они в своих действиях шли против советского законодательства. Декрет возлагал на местные суды рассмотрение уголовных дел, при рассмотрении которых обвиняемому могла быть наложена санкция не свыше двух лет лишения свободы, и гражданских дел по искам, не превышавшим 3 тыс. рублей. Местные суды решали дела именем Российской Республики и могли руководствоваться законами свергнутых правительств, но лишь постольку, поскольку эти законы не были отменены и не противоречили революционному правосознанию.

Приговоры и решения местного суда, по Декрету, были окончательными. Допускалась лишь просьба, о пересмотре дела в порядке кассации, если размер

¹ Партийность – принцип поведения людей, деятельности организаций и учреждений, орудие политической и идеологической борьбы. 11 Большая Советская Энциклопедия. (в 30-ти томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. Издание 3-е. М., «Советская Энциклопедия», 1975. Т. 19. С. 243.

² Рабочий класс Удмуртии: Научно-популярный исторический очерк (Авторы П.Н. Дмитриев, М.А. Саадаков, А.И. Суханов и др. Сост. А.И. Суханов. Ижевск, 1987. С. 42.

денежного взыскания превышал 100 руб. или применялось лишение свободы на срок свыше 7 дней. В связи с этим понадобилось создать кассационную инстанцию, роль которой выполняли уездные съезды местных судей. На местных судей Декрет возлагал и ведение предварительного следствия. В качестве обвинителя и защитника в уголовном деле на стадии предварительного следствия мог выступать любой гражданин пользующийся авторитетом у народа.

Все гражданские споры и частные уголовные дела, стороны могли передавать на рассмотрение третейского суда. Порядок третейского разбора дел был установлен особым Декретом ВЦИК от 16 февраля 1918 г.¹ Таким образом, Декрет о судах заложил основу для создания народного суда не только в центре Советской России, но и в ее национальных окраинах, в том числе и Удмуртии.

В годы гражданской войны важное значение в организационном укреплении народных судов имело Положение о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 года². В нем закреплялось, как и раньше - постоянные народные судьи избирались и отзывались Советами и их исполнками, а списки народных заседателей, составленные рабочими организациями, волостными и сельскими Советами, утверждались соответствующими исполнками Советов. К подсудности народного суда были отнесены все гражданские и уголовные дела, за исключением дел о контрреволюционных преступлениях, саботаже, дискредитировании Советской власти и шпионаже, рассматривавшихся революционными трибуналами¹. Народный суд пользовался правом по своему убеждению определять меру наказания и постановлять приговор об условном наказании или полном освобождении от всякого наказания. Он не был стеснен никакими формальными доказательствами. Приговоры и решения народных судов могли быть пересмотрены лишь в кассационном порядке.

¹ СУ РСФСР. 1918. № 28. Ст. 366.

² СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

¹ Согласно Декрету «О суде № 1» революционные трибуналы образовывались для борьбы против посягательств на революцию и революционные завоевания трудящихся, а так же для борьбы с «мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и пр. лиц». В Удмуртии революционный трибунал был создан в феврале 1918 г.

С введением в действие Положения о народном суде ликвидировались окружные суды, созданные по декрету о суде № 2². Это позволило упростить судебную систему. Однако, сложившаяся система единовластия представительных органов снизу доверху, ее жесткая централизация мешала деятельности судов, особенно на местах. Это проявлялось в командно-административном стиле руководства. Так как Советы постоянно вмешивались в деятельность судов, часто необоснованно отзывали народных судей, что не гарантировало им независимость и подчинение только закону (таким образом учреждалась "карманность", телефонное право). В устраниении этих негативных моментов важное значение имели Постановление НКЮ РСФСР от 16 сентября 1920 г.³ и новое Положение о народном суде от 21 октября того же года⁴, разработанное с учетом решений III Всероссийского съезда деятелей юстиции. Оно (новое Положение) сохранило, в основном, сложившуюся организацию народного суда, хотя были внесены и некоторые изменения. Закреплено было правило – избранные уездными и городскими Советами суды утверждались в должности не уездными, а губернскими исполкомами, они же и утверждали досрочный отзыв судей. Это, в какой – то степени, защищало судью от местного произвола властей. Изменился и порядок предварительного следствия, т. к. к этому времени накопился опыт следственной работы. Поэтому Положением о народном суде были упразднены следственные комиссии. Народные следователи состояли теперь при Советах народных судей, а по важным делам – при губернских отделах юстиции и Наркомюсте.

Переход к мирному строительству, проведение в жизнь новой экономической политики требовали укрепления революционной законности и усиления охраны гарантий прав населения. IX Всероссийский съезд Советов

² Первый раз проект декрета «О суде № 2» обсуждался и был принят СНК 15 (25) января 1918 г. См.: Декреты Советской власти, 1918. Т. 1. С. 463, 474. Однако со сложившимися противоречиями в СНК, В.И. Ленин внес в проект ряд поправок, направленных на усиление роли Советов в подборе судебных кадров. См.: там же. С. 464-466. 30 января (12 февраля) 1918 г. Совнарком принял проект Декрета с поправками В.И. Ленина, а 15 февраля 1918 г. Декретом «О суде № 2» был утвержден ВЦИК. Декрет развивал принципы организации судебной системы, сформулированные в Декрете «О суде № 1», установив в качестве основного принципа судебной деятельности делопроизводство на местных языках.

³ СУ РСФСР. 1920. № 100. Ст. 541.

⁴ СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

указал, что «судебные учреждения Советской Республики должны быть подняты на соответствующую высоту»¹. В.И. Ленин в письме Д.И. Курскому 20 февраля 1922 г. писал, что если «прежде боевыми органами Советской власти были главным образом Наркомвоен и ВЧК; то «теперь особенно боевая роль выпадает на долю НКЮста...»². В новых условиях встал вопрос о реформе всей судебной системы, чтобы последовательно провести идею единого народного суда. С упразднением ВЧК и созданием в 1921 г. ГПУ значительная категория дел о контрреволюционных преступлениях стала рассматриваться судами. Одновременно, по мере прекращения военных действий и подавления мятежей стала сокращаться система ревтрибуналов³. Сама же система общих судов в эти годы не изменилась. Возглавлял ее Наркомюст. По принятому ВЦИК и СНК РСФСР 10 марта 1921 г. Положению о высшем судебном контроле Наркомюст осуществлял общий надзор за деятельностью судебных органов (одновременно контролируемые на местах Советами народных судей), давал им руководящие указания, имел право признавать отдельные приговоры и решения не имеющие законной силы и возобновлять дела по вновь открывшимся обстоятельствам⁴.

Здесь уместно отметить то, что многонациональный характер России определил цель и способы строительства в ней федеративного государства. Она была построена на автономии: ее субъектами были автономные государства – автономные республики - и другие формы национальной автономной государственности – автономные области и автономные округа. Строительство автономий в России активно осуществлялось в течение 1920 - 1922 гг., когда за указанное время было создано 8 автономных республик и 12 автономных областей¹. В том числе, 4 ноября 1920 г. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР была образована автономная область Ботякского народа². (В 1932 г. она была

¹ Съезды Советов... Т. 1. Госиздат. 1959. С. 188.

² Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 396.

³ Кожевников М.В. История советского суда. М., 1957. С. 120.

⁴ СУ РСФСР. 1921. № 15. Ст. 97.

¹ См.: Чистяков О.И. Становление РФ. М., 1966. С. 87-127.

² СУ РСФСР. 1920. № 87. Ст. 437.

переименована в Удмуртскую автономную область³, а в декабре 1934 г. Постановлением ВЦИК преобразована в Удмуртскую автономную Советскую Социалистическую Республику)⁴. По этому же принципу строилась система судебных органов как в Российской Федерации, так и в ее субъектах. Так, Совет народных судей Удмуртской автономной области (облсовнарсуд) был создан 7 июня 1921 г. на 1 областном съезде судебных работников области⁵. Который входил в систему областного отдела юстиции. Совет являлся кассационным судебным органом, осуществлял контроль за деятельностью народных судей, проводил широкую пропаганду юридических знаний среди населения. Во главе Совета избирался Президиум, его составляли квалифицированные судебные работники каждого уезда. В составе Президиума состояло 22 человека⁶. Для судебного разбирательства наиболее сложных уголовных дел, в августе 1921 г., была организована особая сессия⁷, в ноябре текущего года создано совещание судебных работников г. Ижевска и сформирован судебно - следственный подотдел⁸.

В 1922 г. НКЮ РСФСР подготовил проект Положения о судоустройстве, который наметил коренные изменения всей судебной организации России: положить конец разветвленности судебных учреждений и образовать их в единой системе¹. Положение «О судоустройстве РСФСР» было утверждено ВЦИК 11 ноября 1922 г. В нем подчеркивалась классовая сущность советских судов. Закреплялось, что их задачей является защита завоеваний революции, обеспечение интересов государства, прав трудящихся и их объединений, вводило в комплектование судов принцип отбора судей и народных заседателей Советами². Как уже отмечалось выше, Положение устанавливало единую систему судебных учреждений: народный суд в составе народного судьи либо

³ СУ РСФСР. 1932. № 7. Ст. 34.

⁴ СУ РСФСР. 1935. № 2. Ст. 10.

⁵ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980 гг.); Справочник (по материалам государственных органов). Устинов: Удмуртия, 1986. С. 297.

⁶ Там же. С. 297.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

¹ Еженедельник советской юстиции. 1922. № 37-38. С. 1.

² СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

судьи и двух народных заседателей, действовавший в пределах уездного или городского района, Губернский суд и Верховный суд. Верховный трибунал и Губернские революционные трибуналы ликвидировались.

В Удмуртской автономной области, как и в других автономных и административно - территориальных образованиях России устанавливалась аналогичная система судоустройства. Так, в декабре 1922 г, в соответствии с указанным Положением, был ликвидирован Облсовнарсуд, а его функции были переданы суду Удмуртской автономной области (их название зависело от наименования автономии). Суд Удмуртской автономной области (облсуд) был образован 25 января 1923 г.³ В его функции входило – осуществление судебного надзора и контроля за всеми судебными учреждениями области, также рассмотрение кассационных жалоб.

Возглавлял облсуд председатель, у него было два заместителя и пять постоянных членов. При нем избирался Пленум, который решал вопросы назначения и смещения народный судей, проведения ревизий, утверждал инструкции. Рабочий аппарат облсуда состоял из административно - хозяйственного управления, гражданского и уголовного отделов⁴, также имелась дисциплинарная коллегия для рассмотрения дел о служебных проступках судебных работников (по должности не ниже народных следователей)¹. Облсуд был судом первой инстанции по делам о наиболее опасных преступлениях и по наиболее сложным гражданским делам. Также кассационной инстанцией по делам, рассмотренным народным судом. По уголовно - процессуальному кодексу РСФСР 1923 г. к подсудности Областного суда относились все дела о государственных преступлениях, некоторые дела о преступлениях против порядка управления (например, о массовых беспорядках, квалифицированной контрабанде), дела о должностных преступлениях, с тяжелыми последствиями или совершенных из корыстных либо иных личных

---

³ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980 гг.). С.297.

⁴ Там же. С. 298.

¹ Обзор деятельности Областного исполнительного комитета Вотской автономной области (1923-1924 хозяйственный год). Ижевск, 1924. С. 398.

побуждений, дела о других особо тяжких преступлениях². Председатель и члены Облсуда избирались, как и народные судьи, Областным исполнительным комитетом на один год и утверждалась НКЮ. Досрочный отзыв их мог быть произведен только с согласия Наркомюста. От кандидатов в члены Облсуда требовался двухлетний стаж практической работы в судебных органах в должности народного судьи или члена военного трибунала, при этом решался вопрос национальных кадров (см.: таблицу)³.

**Личный состав областного суда на 1 октября 1924 г.
(по национальности)**

Ответственные работники		Технические работники		Прочие национальности	
Русские	Удмурты	Русские	Удмурты	Ответствен ные работники	Техническ ие работники
7	4	34	11	1	-

Из данных таблицы видно, что более 70% ответственных работников Облсуда составляли удмурты и соответственно более 30% технических работников.

Вся Удмуртская область была поделена на 21 судебный и 10 следственных участков¹. Вновь сложившаяся судебная система расширила возможность привлечения трудящихся к деятельности судов, так как проводился принцип выборности судей и участия в судебных заседаниях народных заседаний. Кандидат в народные судьи должен был иметь двухлетний стаж ответственной политической работы (т.е. должен был вписаться в разработанную систему «Партийность» - В.В.) или трехлетний стаж практической работы в органах юстиции на должности не ниже следователя. Народные заседатели избирались

² Там же. С. 395-401.

³ Там же. С. 396.

¹ Обзор деятельности Областного исполнительного комитета Вотской автономной области (1923-1924 хозяйственный год). С. 397-398.

на общих собраниях трудящихся предприятий, волостных исполкомах и сельских Советах. Народный суд, через который проходило основное количество дел (до 90%), стал основной ячейкой судебной системы.

С созданием и принятием первого Положения о Верховном Суде СССР 1923 г.², была осуществлена перестройка судебной системы союзных республик, входящих в состав Союза Советских Социалистических республик. Проект нового Положения о судоустройстве, разработанный в начале 1926 г. НКЮ РСФСР, исходил из трех принципов:

- суд есть орган диктатуры рабочего класса и в то же время государственного управления (отсюда вывод - он должен строиться так, чтобы при всех условиях им могли руководить органы государственной власти, т. е. начинает набирать силу командно - административный стиль руководства, нарушаются принцип независимости суда);
- суд должен оставаться органом вовлечения в государственное управление рабочих и крестьян;
- судебная система должна быть проводником основного метода пролетарской диктатуры (таким образом, система на которой был воспитан вождь всех времен и народов – И.В. Сталин, переиграла всех).

На основе перестройки судебной системы РСФСР, в 1926 г. облсуд Удмуртской автономной области перестроил свою структуру: в его состав вошли уголовный и гражданский отделы с судебными и кассационными отделениями. В Ижевском, Глазовском и Можгинском уездах были введены должности уполномоченных суда. Облсуд входил в систему наркомата юстиции РСФСР¹.

В связи с ликвидацией округов, в Нижегородский (с 1932 г. Горьковский) край в январе 1929 г. была включена в числе других автономных образований, Удмуртская (Вотская) автономная область, в последующем (1934 – 1936 гг.) в Кировский край. С этого времени облсуд УАО вошел в систему

---

² СУ РСФСР. 1924. № 29-30. Ст. 278.

¹ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980 гг.). С. 298.

Нижегородского (Горьковского) Краевого суда, а с 1934 г. по 1936 г. в состав Кировского Краевого суда.

В краях, в составе которых имелись автономные области (пример, УАО в составе Нижегородского (Горьковского), а в последствии и Кировского края), облсуд также выполнял кассационные функции, но дела, рассматривавшиеся ими как судами первой инстанции, направлялись в кассационном порядке не в краевой, а в Верховный суд².

В связи с образованием Удмуртской АССР, Постановлением 1-ой сессии 1-го созыва ЦИК УАССР от 12 января 1935 г. Удмуртский облсуд был преобразован в Главный суд УАССР, который на основании постановления Президиума ЦИК УАССР от 5 марта 1937 г. (в соответствии ст. 107 Конституции РСФСР) был переименован в Верховный суд Удмуртской АССР³. Так как Конституция СССР 1936 г. по-новому определила конституционные основы правосудия, в 1938 г. был принят новый Закон о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик. Что нового внес этот закон? Во-первых, все суды делились на две основные группы: суды СССР (Верховный суд СССР, военные трибуналы, линейные суды железнодорожного транспорта и линейные суды водного транспорта) и суды союзных республик (Верховные суды союзных и автономных республик, краевые, областные и народные суды). Во-вторых, положение о том, что правосудие в СССР осуществляется только судами. В-третьих, введение выборности судей населением. Хотя идея выборности судей была выдвинута, как указывалось выше, в Декрете о суде № 1, однако в связи с начавшейся гражданской войной осуществление этой идеи было отложено и суды "выбирались" (то есть практически назначались) исполнкомами. Конституция СССР 1936 г. и Закон о судоустройстве воплотили в жизнь идею выборности судей. При этом выборность судей осуществлялась на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права, при тайном голосовании. Эти же основания были установлены при избрании народных

---

² СУ РСФСР. 1930. № 51. Ст. 627.

³ СУ РСФСР. 1934. № 30. Ст. 175.

заседателей народных судов. Судьи и народные заседатели областных, краевых судов, верховных судов автономных и союзных республик избирались соответствующими советами. Члены Верховного Суда СССР и народные заседатели этого суда избирались Верховным Советом СССР.

Хотя в Конституции СССР и Законе о судоустройстве СССР был провозглашен один из важнейших демократических принципов: судьи независимы и подчиняются только закону, однако, ни Основной закон РСФСР, ни Закон о судоустройстве, не закрепляли эти гарантии.

Сравнительно краткие сроки полномочий судей (народных судей – 3 года, членов остальных судов – 5 лет)¹, право их отзыва избирателями, жесткий контроль за их деятельностью – делало суды весьма уязвимыми. При этом судьи, как правило, были членами правящей партии, что давало возможность соответствующим партийным инстанциям давать им указания, в том числе и по конкретным делам. Сложилось практика, когда наиболее важные дела предварительно рассматривались в партийных инстанциях и их решения были обязательной директивой для суда. Таким образом, через народные суды различных инстанций беспрепятственно проводилась политика «партийности».

В связи с преобразованием общественного устройства России, Конституция РФ 1993 г. закрепила построение демократического, правового, социального, светского государства¹. Одной из принципиальных новелл Основного закона России является выделение отдельной самостоятельной главой (гл. 7) «Судебная власть», что подчеркивает ее самостоятельный относительно обособленный характер в системе ветвей государственной власти. Установленный в ст. 121 Конституции принцип несменяемости судей, во-первых, является одним из основополагающих демократических начал организации и деятельности суда; во-вторых, служит гарантией подлинной независимости и стабильности в работе судей, полномочия которых не ограничены определенным сроком. Ст. 122 Конституции закрепила один из

---

¹ См.: Конституция Удмуртской АССР. 1937.

¹ См.: Конституция Российской Федерации. М., 1993. Ст. 1, 7, 14.

важнейших принципов – неприкосновенность судей, что является серьезной гарантией обеспечения независимости судей. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», с изменениями и дополнениями от 21 июня 1995 г., Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 г., определили дальнейшее развитие демократических начал в организации судебной системы России и ее субъектах, в т. ч. и Удмуртской Республике.

§3. Прокуратура

Рассматривая данную проблему необходимо учитывать определенные факторы, а именно:

первый фактор - при Советской власти принцип коммунистической «партийность» определял всю деятельность органов государственной власти сверху донизу. Так, Центральный Комитет КПСС указывал на необходимость «...последовательного проведения классовой линии в вопросах воспитания, четкости и ясности идейных позиций, дальнейшего повышения революционной бдительности, последовательной борьбы против аполитичности, частнособственнических пережитков и мещанских настроений, проявлений нигилистического отношения к завоеваниям социализма, против проникновения буржуазных и ревизионистских взглядов»¹;

второй фактор - на рубеже 20-30-х годов в нашей стране была закреплена командно - административная система управления. Она представляла специфический способ организации общественных отношений, характерный для всех стран социалистического развития и принявших марксизм в качестве своей социально - политической доктрины. Это жесткий централизм в государственной и общественной жизни, использование идеологизированных методов управления, опора на массовые репрессии, господство партийно - государственной бюрократии и пр.;

---

¹ К 100 – летию со дня рождения В.И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС. 1970. С. 60.

третий фактор - необходимость исследования достаточно сложного исторического периода в котором осуществлялись организационно - правовые основы становления и реформирования органов прокуратуры, ее структур и их роли в истории национальной государственности России, в том числе и Удмуртии.

В связи с указанными факторами в разделе ставится задача - на основе обобщения как уже известных, так и вновь вводимых в научный оборот материалов, анализа текущего законодательства, не только проанализировать правовое становление и развитие органов прокуратуры в Удмуртии, но и показать воздействие на их развитие основных элементов общественного устройства.

Как уже отмечалось выше, марксистско-ленинская идеология "партийность", предопределила единство всех органов государственной власти снизу доверху по принципу пирамиды, деятельность которых была направлена на осуществление развития основных элементов общественного устройства России. Национальные регионы были лишь частью целого для решения основных задач, связанных с организацией и проведением мировой революции. Вопросы же развития общественного устройства национальных регионов оставались на 2-м месте.

В письме В.И. Ленину от 22 сентября 1922 г., И.В.Сталин раскрыл понимание национального вопроса как игру в независимость¹. Прямое подчинение и уравниловка лишили национальные регионы необходимых стимулов. Общество и государство сформировались на единой государственной собственности. Реальным собственником средств производства стал высший партийно-хозяйственный аппарат, который приобрел неограниченную власть. Участие регионов России в осуществлении власти стали чисто формальными.

Реорганизация общественного устройства России на основе идей Октября 1917 г. требовала внедрения в жизнь одной из основных функций социального управления – контроль и учет. Первыми контрольными органами были

---

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 198-200.

комитеты и комиссии рабочего контроля. Хотя они как система создавались еще до Октября 1917 г., однако не имели правового статуса. 16 ноября 1917 г. был издан первый правовой акт – Положение о рабочем контроле. Согласно этому Положению, в интересах планомерного регулирования народного хозяйства, на всех промышленных, торговых, банковских, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных и других предприятиях вводился рабочий контроль. Высшим органом рабочего контроля был Всероссийский Совет рабочего контроля, учрежденный в Петрограде и состоявший из представителей ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, ЦИК Советов крестьянских депутатов, Всероссийского Совета профсоюзов и других демократических организаций. В Удмуртии, первый орган рабочего контроля был создан по решению Ижевского совета рабочих и солдатских депутатов 20 ноября 1917 г. и назывался «Контрольный общезаводской комитет». В него вошли 22 человека, в том числе И.С. Бойцов, Н.А. Егоров, Г.Г. Красноперов¹. В цехах завода избирались цеховые комитеты по контролю. Для окончательного установления контроля за деятельностью администрации исполкомом Ижевского Совета назначил при начальнике завода и его заместителях комиссаров, в том числе П.Н. Лихвинцева, П.Ф. Баталова, Ф.И. Смирнова, М.В. Шутова и других. Все исходящие документы администрации без подписи комиссара считались не действительными. Для привлечения к контролю над производством рабочих при фабричных заводских комитетах создавались рабочие комиссии. Так, на Ижевском заводе были созданы финансовая, хозяйственная, железнодорожного транспорта, производственная – расценочно - контрольная комиссии. Фабрично - заводские комитеты по контролю над производством в начале 1918 г. были образованы в Удмуртии почти на всех основных предприятиях². Органы рабочего контроля имели право проверять все документы и рабочие книги предприятий, запасы сырья, продуктов и других материалов, наблюдать за производством,

---

¹ Рабочий класс Удмуртии: Научно-популярный исторический очерк. С.45.

² Там же. С. 45-47.

устанавливать его минимальный объем и так далее. Решения органов рабочего контроля считались обязательными для владельцев предприятий и могли быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля.

Осуществление рабочего контроля в промышленности позволило подготовить необходимые условия для ее национализации. Первые успехи Советского государства в переустройстве общества были бы не возможны без организации контроля на местах, со стороны рабочих и крестьян за соблюдением законов и других советских порядков. Поэтому особое место в этом направлении деятельности Советского правительства занимало совершенствование системы государственного контроля. В 1918 - 1919 гг. усиленно осуществляется поиск форм и методов государственного контроля, превращение его в инструмент для усовершенствования всего советского аппарата. Этим вопросом неоднократно занимались центральные органы РКП (б) и СНК. Была создана специальная комиссия под руководством В.И. Ленина, в работе которой принимали участие Я.М. Свердлов, Ф.Э. Дзержинский и др.

Таким образом, потребности переустройства общества вызвали к жизни создание к существующему Наркомату Госконтроля, занимающемуся преимущественно финансовым надзором, еще двух систем контрольных органов: ведомственного контроля (Высшая военная инспекция, Инспекция ВСНХ и др.) и рабочего профсоюзного контроля (Рабочая продовольственная инспекция, Железнодорожная, рабочая инспекция)¹.

Организационные мероприятия способствовали улучшению контрольной деятельности, но их громоздкость мешала оперативности. В связи с этим в феврале 1920 г. ВЦИК утвердил Положение о Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции, в котором была объединена вся система контрольных органов. Особенность указанного наркомата состояла в том, что он формировался, в основном, не из штатных работников, а из рабочих и крестьян, привлекаемых временно для выполнения контрольных функций.

---

¹ История отечественного государства и права. Ч. 11. С. 123.

Таким образом, В.И. Ленин через РКИ решал осуществить утопическую идею – обучить каждого трудящегося управлению государством.

Выступая на заседании Московского Совета в 1920 г., он указывал: «В рабочую инспекцию вы должны привлечь самых боязливых и нерадивых, самых робких рабочих и должны двинуть их вверх. Пусть они поднимаются в этой работе. Посмотрев, как рабочая инспекция участвует в государственных делах, пусть они от простейших занятий, на которое способны, - сначала только в виде понятых, - далее постепенно переходят к более важным ролям в государственных делах. Вы получите из широких источников помощников, которые возьмут на себя государственное бремя, придут на помощь и на работу¹.

В положении было закреплено три основных формы участия рабочих и крестьян в деятельности РКИ: делегирование трудовыми коллективами своих представителей в органы РКИ²; организацию ячеек содействия на предприятиях, воинских частях, волостях и селах; привлечение трудящихся к производству массовых обследований, проводимых РКИ.

На Наркомат РКИ возлагались обязанности по надзору за соблюдением революционной законности в управлении, по борьбе с бюрократизмом, волокитой, злоупотреблениями. При этом он должен был вносить конструктивные предложения по совершенствованию государственного аппарата.

Удмуртская областная рабоче-крестьянская инспекция (ОблРКИ) была образована в марте 1920 г. на основании постановления ВЦИК от 27 февраля 1920 г. и Удмуртского облисполкома от 25 марта 1920 г. в результате реорганизации ижевского отделения государственного контроля³. Ее структуру составляли – отдел по управлению делами и организационно – инструкторский отдел с секциями: учебно – статистической и информационной, справочно –

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 40. С. 201.

² Делегированными членами РКИ назывались рабочие и крестьяне, избранные для постоянной или временной работы в центральных или местных органах РКИ. Они не теряли связь со своими трудовыми коллективами и должны были отчитываться перед своими избирателями.

³ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980 гг.). С. 286.

кодификационной, по руководству ячейками содействия; бюро жалоб и подотделов: массовых обследований и кассовой дисциплины. В уездах были образованы уездные отделения инспекции⁴.

Для привлечения более широкого круга рабочих и крестьян к работе инспекции были созданы ячейки и группы содействия РКИ на предприятиях, заводах, в учреждениях, селах и деревнях. Их основной задачей было осуществление контроля за деятельностью административных и хозяйственных органов, за хранением и потреблением материалов и продуктов, за проведением мероприятий по повышению производительности труда, санитарным состоянием и т.д.¹ Одновременно надзор за законностью осуществляли суды (судьи), отделы юстиции исполнкомов Советов.

Проведение в жизнь новой экономической политики потребовало дальнейшего укрепления законности. «Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, - писал В.И. Ленин, - чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности...»². Однако в то время у правительства еще не было такого органа, основную функцию которого составляло бы наблюдение за точным проведением этих указаний в жизнь. Разветвленная сеть контрольных органов не обеспечивала в полной мере надзор за революционной законностью, так как это не относилось к числу их главных задач.

Таким образом, в целях реализации директивы об укреплении законности был необходим надзорный орган, независимый от тех органов, законность действий которых он бы контролировал. Прежние контрольные органы в виде рабочего контроля и РКИ, этому требованию не удовлетворяли, так как создавались исполнкомами или являлись их отделами.

Впервые вопрос о создании такого особого органа был поставлен в январе 1922 г. на IV съезде деятелей юстиции. Съезд единогласно высказался за

⁴ Там же. С. 287.

¹ Органы государственной власти Удмуртской АССР (1918-1980 гг.). С. 287.

² Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 329.

образование прокуратуры и ликвидацию отделов юстиций и исполнкомов. Прокурор должен был назначаться и отзываться центром, входить в состав исполнкома Совета с правом совещательного голоса и не зависеть от отделов юстиции, там, где они оставались³. Весной 1922 г. Наркомюст разработал проект об учреждении прокуратуры, на которую предполагалось возложить надзор за законностью, наблюдения за деятельностью следственных органов и поддержания обвинения в трибуналах. Однако, при обсуждении проекта во ВЦИК, а в последующем выступлениях на третьей сессии ВЦИК 9-го созыва со ссылкой на действующую Конституцию РСФСР (в которой указывалось, что центральные ведомства ведут все дела через местные советы и их отделы), возникли возражения, касающиеся принципов организации прокуратуры. Предлагалось осуществлять двойное подчинение органов прокуратуры - центру и одновременно местной власти¹. Большинство членов комиссии, в которую в сессию ВЦИК был передан проект, высказалось против предоставления прокурору право опротестовывать постановления местных органов власти и против централизации прокуратуры. Это и послужило основанием написания В.И. Лениным известного письма от 20 мая 1922 г. «О "двойном" подчинении и законности»². В нем В.И. Ленин обосновал принцип единства социалистической законности. «Двойное» подчинение, т.е. подчинение, с одной стороны, центру в лице соответствующего наркомата, с другой – местному исполнкуму, он рассматривал как помеху неуклонному введению законности и выражении интересов и предрассудков местной бюрократии. В.И. Ленин настоял на том, чтобы прокуратура строилась как независимый от местных властей орган, правомочный опротестовывать всякое незаконное решение местных властей, но не имеющий право отменять и даже приостанавливать такие решения, как орган строго централизованный, действующий под наблюдением Оргбюро и Политбюро ЦК и Центральной контрольной комиссии. Как видим, в этом проявился и элемент формирования

³ Еженедельник советской юстиции. 1922. № 5. С. 12.

¹ См.: Шанко В. И. Ленин – создатель социалистической законности. М., 1965. С. 55-58.

² Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 197-201.

тоталитарной системы. С учетом этих принципиальных указаний проект положения о прокурорском надзоре 28 мая 1922 г. был принят сессией ВЦИК³.

Центральная прокуратура РСФСР входила в качестве отдела в состав Народного комиссариата юстиции. Прокурором был народный комиссар, фактически же руководил работой прокуратуры заместитель народного комиссара, старший помощник прокурора Республики. В подчинении прокурора Республики находились прокурор при Верховном трибунале и губернские (областные) прокуроры, которые назначались, перемещались и увольнялись прокурором Республики. Помощники губернских (областных) прокуроров в уездах также назначались и увольнялись прокурором Республики по представлению губернского (областного) прокурора. Прокуроры при военных и военно - транспортных трибуналах подчинялись непосредственно помощнику прокурора Республики при Верховном трибунале. На прокуратуру возлагалось: наблюдение за законностью действий всех органов власти, государственных и общественных учреждений и частных лиц; возбуждение уголовного преследования, наблюдение за деятельностью следственных органов, поддержание обвинения в суде, опротестование приговоров и решений, выносимых судами; наблюдение за законностью содержания под стражей, исполнением приговоров и состояния мест лишения свободы; охрана интересов государства и трудящихся по гражданским делам¹.

Прокуратура Удмуртской автономной области была образована в соответствии с положением о прокурорском надзоре 22 октября 1922 г.² Она входила в систему Наркомата юстиции РСФСР, подчинялась непосредственно прокурору РСФСР и одновременно облисполкому. В прокуратуру УАО входили: Управление областной прокуратурой (г. Ижевск), Ижевский прокурорский участок, Глазовский и Можгинский прокурорские участки³.

³ СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

¹ СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

² Обзор деятельности Областного исполнительного комитета Вотской автономной области. 1923-1924 хозяйственный год. С. 410; Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980 гг.). С. 300.

³ Обзор деятельности Областного исполнительного комитета Вотской автономной области. 1923-1924 хозяйственный год. С. 400.

Прокурор области осуществлял контроль за соблюдение законов всеми областными органами власти, общественными организациями и частными лицами, за производством предварительного следствия, органами дознания, участвовал в заседаниях Президиума и Пленума исполкома и областного суда, назначал и смешал своих помощников, проводил областные совещания по борьбе с преступностью. При облпрокуратуре работало пять помощников⁴.

К 1925 г., в связи с увеличением масштаба работы, количество работников Управления областной прокуратуры увеличилось до 22-х человек, в том числе ответственных – 7 и технических – 15 чел.; в уездных прокурорских участках до 11 чел., из них: ответственных – 3 и технических 8 чел. В прокуратуре числились по национальному составу: русских – 27, удмуртов – 5, других национальностей – 1; по образованию: с высшим – 1, со средним – 12, остальные с низшим. Несмотря на недостаточный образовательный уровень, основная функция советской прокуратуры – надзор за законностью, уже в первые годы была достаточно результативной. Так, органами Областной прокуратуры опротестовано в Уисполкомы и Облисполком различных незаконных распоряжений и постановлений органов местной власти в 1923 г. – 39, в 1924г. – 62; направлено протестов и представлений соответственно 329 – 391; возбуждено против виновных должностных лиц за 1923/1924 гг. – 37 уголовных дел, при этом прекращено за недостаточностью улик – 31221.

Внимание прокуратуры направлялось прежде всего на те участки, которые приобретали особое значение в тот или иной период в связи с различными обстоятельствами. Так, по циркулярам НКЮ РСФСР на 1932 г. видно, что прокуратура должна была усилить надзор за охраной производства и труда, соблюдением законов о льготах военнослужащим и их семьям, за работой финансовых органов, ходом капитального строительства, сельскохозяйственной кампанией, за выполнением директив по рабочему снабжению и т. д. Для обеспечения возможности выполнять эту функцию прокуроры имели право требовать предоставления им необходимых сведений и

---

⁴ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980 гг.). С. 300.

материалов и присутствовать на заседаниях местных исполкомов. Представления прокуроров должны были рассматриваться в кратчайший срок, т. е. не более двух недель по их внесению¹.

С зарождением командно - административной системы, прокуратура как орган по надзору за законностью была фактически преобразована в орган, контролирующий неукоснительное исполнение на местах, постановления и распоряжения центральных органов СССР. В связи с этим, 20 июня 1933 г. ЦИК и СНК СССР под предлогом укрепления социалистической законности и усиления охраны общественной собственности от покушения антиобщественных элементов учредили Прокуратуру СССР. Прокуратура Верховного Суда упразднялась¹. 17 декабря 1933 г. ЦИК СССР утвердил новое Положение «О прокуратуре СССР»². Согласно Положению союзная прокуратура была ответственна не только перед ЦИК СССР и Президиумом ЦИК, но и перед правительством – СНК СССР. Кроме надзора за соблюдением законов, постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза и союзных республик и местных органов власти Конституции СССР постановлением и решением Правительства Союза, всеми ведомствами, учреждениями и гражданами, на прокуратуру возлагался надзор за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями, возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения в судах, надзор за законностью действий ОГПУ, милиции, исправительно - трудовых учреждений и вести общее руководство деятельностью прокуратур союзных республик. Однако, согласно Положению о прокуратуре СССР 1933 г. централизация прокурорского надзора была проведена не полностью. Прокуроры союзных и автономных республик, (январь 1935 г.) по-прежнему одновременно являлись и народными комиссарами юстиции и непосредственно подчинялись органам власти на местах.

¹ СУ РСФСР. 1925. № 73. Ст. 575.

¹ СЗ СССР. 1933. № 40. Ст. 239; 1934. № 1. Ст. 2 а.

² СЗ СССР. 1933. № 40. Ст. 239.

С образованием Удмуртской АССР на основании Постановления 1-ой сессии 1-го созыва ЦИК УАССР от 12 января 1935 г. Удмуртская областная прокуратура была преобразована в Прокуратуру УАССР. Одновременно был создан Наркомат юстиции УАССР. Должности прокурора и наркома юстиции были разделены. Штат прокуратуры состоял из 13 человек. Прокурор и его заместитель. Старший помощник прокурора, помощник прокурора. Старшего следователя. Старшего секретаря, бухгалтера, счетовода, делопроизводителя, машинистки и курьера³.

Конституция СССР 1936 г. (ст. ст. 113 - 117) закрепила централизованное построение аппарата прокурорского надзора. В соответствии ст. 114 Прокурор СССР назначался Верховным Советом СССР сроком на 7 лет.

Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначались Генеральным Прокурором СССР сроком на 5 лет. Окружные, районные и городские прокуроры назначались прокурорами союзных республик, с утверждением Генерального Прокурора СССР сроком на 5 лет. Таким образом, союзная прокуратура контролировала все назначения в прокуратуру сверху донизу. Конституция СССР закрепила независимость прокуратуры от каких бы то ни было местных органов и их подчинение только Генеральному Прокурору СССР.

Однако нельзя не учитывать, что органы прокуратуры, одновременно, были мощным орудием партийного контроля. Этому способствовало то, что все ответственные работники прокуратуры были членами ВКП (б) и входили в состав различных парткомов. Так, Генеральный Прокурор СССР по должности «избирался» и членом ЦК партии, прокуроры союзных республик – членами ЦК Национальных Компартий, а прокуроры краев, областей, республик и городов – членами соответствующих партийных комитетов и их бюро. Например, Прокурор УАССР являлся членом областного комитета ВКП (б),

---

³ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980 гг.). С. 301.

членом бюро обкома, членом различных комиссий при обкоме партии¹. Отсюда следует вывод, если юридически прокуроры и были независимы от государственных органов на местах, то как члены ВКП (б) они полностью подчинялись своим подлинным «хозяевам» - первым секретарям соответствующих партийных комитетов.

В связи с реорганизацией аппарата прокуратуры Союза ССР (январь 1937 г.), в прокуратуре УАССР были созданы отделы: уголовно – судебно - следственный и гражданско - судебный². Это дало возможность по существу прокурору получить чрезвычайные полномочия. Он имел право требовать для просмотра судебные и следственные дела в любой стадии производства, а также дела, законченные производством; опротестовывать приговоры и решения судов в вышестоящие судебные инстанции, приостанавливать их исполнение; требовать пересмотра в порядке надзора приговоров и решений, вступивших в законную силу; давать необходимые указания органам расследования. Следует отметить и то, что в Положении о Прокуратуре 1933 г. не была закреплена защита прав и законных интересов граждан. «Хотя, справедливости ради, - отмечает В.М. Курицын – надо упомянуть о том, что в 1935 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О порядке согласования арестов», текст которого был одобрен Политбюро ЦК 17 июня 1935 г. и которое кстати, носило секретный характер и не было опубликовано»¹.

На основе данного постановления на аресты руководящих работников госаппарата, руководителей предприятий, учреждений, организаций различных специалистов (врачей, учителей, агрономов, инженеров) и т. д. требовалось предварительное разрешение соответствующих наркомов СССР или союзных республик. Для ареста члена ВКП (б) (на метах – В.В.) требовалось еще и предварительное согласие первых секретарей райкомов, горкомов, обкомов партии, а в отношении членов партии занимающих ответственные должности – согласие председателя Комитета партийного контроля. Учеными правоведами,

¹ ЦГА УР. Ф. Р – 357. Оп. 1. Д. 52. Л. 35.

² Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980 гг.). С. 301.

¹ Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. С. 118.

историками Ю.С. Борисовым, В.М. Курициным, Ю.С. Хваном и др., это объясняется стремлением И.В. Сталина разложить ответственность за аресты на всех руководителей наркоматов и первых секретарей партийных комитетов. Однако необходимо отметить, что постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О порядке согласования арестов» юридически закрепляло порядок арестов, ограничения произвела НКВД, усиление надзора за законностью. Эта концепция нашла свое подтверждение в Конституции СССР 1936 г. Так, ст. 127 закрепляла «Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора». Ее дополнила ст. 128 «Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом».

Однако на деле, это была лишь красивая вывеска, фактически в период культа личности И.В. Сталина получил распространение взгляд на право как на «Революционную целесообразность».

Именно на 1937 - 1938 гг. пришелся пик репрессий (когда грубо были нарушены положения ст. 127 Конституции СССР) получившие в народе название «Ежовщины». Массовые репрессии, обязательно в которых принимали участие и работники прокуратуры нанесли тяжелый урон стране, в том числе и Удмуртии.

Следует отметить, что в Конституции УАССР 1937 г. положение статей 127, 128 Конституции СССР было исключено законодателями.

В 1940 – 1941 гг. в составе прокуратуры Удмуртии были организованы отделы: уголовно - судебный, следственный, судебно - гражданский, общего надзора, по спецделам, жалобам, кадров, по надзору за органами милиции, бухгалтерия и управление делами¹. Задачи и функции Прокуратуры УАССР были определены Положением «О прокурорском надзоре в СССР», утвержденном указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г.

В 1962 г. Прокуратура УАССР состояла из 4 отделов: общего надзора, следственного, по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел и

---

¹ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР. (1918-1980 гг.) С. 301.

хозяйственно - финансового; в 1969 г. – из 2-х отделов: следственного и по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел².

С принятием Конституции Удмуртской АССР (1978 г.), которая дублировала Конституции СССР (1977 г), РСФСР (1978 г.) по принципу «матрешки», порядок формирования, функции и правовой статус Прокуратуры УАССР не изменился.

Статья 153 Конституции УАССР закрепила – высший надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории УАССР осуществляется органами прокуратуры входящими в систему Прокуратуры СССР. Таким образом, опять исключив из своих функций надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. И только лишь с перестройкой общества, основа которого была закреплена ст. ст. 1, 2, 3, 4, 7, 10, 12, 13, 14, 15 Конституции РФ (1993 г.) на первом плане стало соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Так, ст. 2 Конституции Российской Федерации (ст. 2 Конституции Удмуртской Республики 1994 г. продублировала) «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». С учетом этой позиции в корне изменились полномочия и функции Прокуратуры РФ, что нашло подтверждение в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» (с изменениями от 19.11.1999 г., 2 января, 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г.).

Глава 3. Политические репрессии 20 – 30 гг. XX века (формы и методы). Роль правоохранительных органов в их проведении

Разрушительная сила Октябрьского 1917 г. переворота была направлена не только против прежней политической системы, но и основных духовных ценностей этого общества. Многие ученые (И.Н. Еременко, А.А. Беркутов, Н.Ф. Бугай, И.С. Лютов, В.Н. Краснов, Ю.Д. Новиков, Л.Н. Сорокина и др.)

---

² Там же.

полагают, что суть проблемы Октября заключается в том, что народные массы были отчуждены не только от политики и экономики, но и от культуры. В этом надо видеть главную причину революции¹.

Сегодня, для многих остается загадкой вандализм русских крестьян, громивших дворянские усадьбы в период революции. Хотя глубокую мысль по этому вопросу высказал русский философ Н.А. Бердяев: «В недрах общественного уклада дореволюционной России сформировался «новый душевный тип», «новые люди», которые были «чужды традициям русской культуры»; их отцы и деды были безграмотны, лишены всякой культуры, жили исключительно верой, им «свойственно было ressentiment по отношению к людям старой культуры, которое в момент торжества перешло в чувство мести»². Нет, разумеется, этим «новым людям», было свойственно враждебное отношение не вообще к традициям русской культуры, а именно к дворянской, помещичьей культуре. Для русского мужика и рабочего барин был не только эксплуататором, но и чужаком со своей культурой и жизненными навыками, вплоть до платья и внешнего облика³.

Таким образом, подозрительное и враждебное отношение к культурной элите в конечном итоге вылилось в открытую войну с ней и ее ценностями. Трагические последствия этого процесса глубоки и многогранны.

Тяжелым ударом по отечественной культуре явилась эмиграция, которая началась сразу же после Февральской революции, особенно массовый характер она приобретает после Октября 1917 г. Наиболее крупные центры русской эмиграции возникли в Европе: Париж, Белград, Берлин, Прага, София. Уже в 1918 г. в Финляндии образовалась колония эмигрантов численностью около 20 тыс. человек. К 1926 г. население «русского» Парижа составляло около 72 тыс. человек, в основном интеллигенция. К началу 30-х годов XX века во Франции было уже около 400 тыс. русских. В 1921 г. в эмиграции оказались такие

¹ Россия на пороге XXI века (современные проблемы национально-государственного строительства РФ). М., 1996. С. 65.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 101-102.

³ Введение в культурологию. М., 1992. С. 171.

известные писатели и поэты, как А.Т. Аверченко, М.А. Алданов, К.Д. Бальмонт, П.Д. Боборыкин, И.А. Бунин, Д. Бурлюк, З. Гиппиус, О.И. Дымов, А.И. Куприн, С.К. Маковский, Д.С. Мережковский, Н.И. Минский, Б.В. Савинов, И. Северянин, Л.Н. Столица, И.Д. Сургучев, А.Н. Толстой, Д.В. Философов, С. Черный, Е.Н. Чириков, Л.И. Шестов, С.С. Юшкевич и др.¹

В 1922 - 1923 гг. в литературную эмиграцию влилась новая волна русских: Г.В. Адамович, М.В. Арцыбашев, А.В. Амфитеатров, Б.К. Зайцев, Г.В. Иванов, Н.А. Оцуп, А.М. Ремизов, В.Ф.Ходасевич, М.И. Цветаева, И.С. Шмелев. Причины эмиграции были различны: одни уезжали сами, не принимая революции, других высыпало Советское правительство. Так, осенью 1921 г. были высланы около 200 общественных деятелей, философов, историков, литераторов, не пожелавших сотрудничать с властью большевиков. Среди них были: философы – Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Ф.А. Степун, С.Л. Франк; историки – Л.П. Карсавин, А.А. Кизеветтер; писатели и критики – Ю.И. Айхенвальд, М.А. Осоргин².

Поэтому не совсем можно согласиться с М.В. Курицыным, утверждающим, что в начале 30-х годов начались «зачистки» и в городах³. Тенденция к репрессиям вновь образованного правительства, как видно из выше изложенного началась гораздо раньше, а именно с Октября 1917 г. Все, кто не воспринимал идеологию «партийность» были изгоями своей страны. Конечно, более масштабный характер репрессии охватывают начала 30-х годов. Это объясняется, во-первых, намеченными масштабами индустриализации страны, выполнением первых пятилеток; во-вторых, созданием массовой рабочей силы для применения бесплатного труда. Например, только в 1930-1931 годах в ходе раскулачивания выселено 356 544 семьи, или 1 679 528 человек (у Н. Верте эти показатели несколько выше. Он пишет: «Количество выселенных на спецпоселение в 1930-1931 гг. составило,

¹ Россия на пороге XXI века. С. 66.

² Там же.

³ Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. С. 100.

по архивным данным, выявлением В.Н. Земковым, 381 026 семей общей численностью 1 803 392 человека)¹, которые направлялись в спецпоселения под административный надзор, или переселялись (с наделением землей) в другие местности².

В начале 1930 г. в Удмуртской автономной области,- отмечает Г.А. Никитина, - к выселению было приговорено 8 489 семейств, но согласно постановлению областной «тройки» по выселению «кулацких» семей от 6 марта 1930 г., фактическому выселению подверглись: из Граховского района – 25 хозяйств, Алнашского – 23, Можгинского – 20, Малопургинского – 15, Ижевского – 18, Вавожского – 25, Сюмсинского – 22, Н – Мултанского – 15, Як – Бодынского – 15, Шарканского – 15, Н – Жикьянского – 16, Селтинского – 17, всего 226 семей. Используя статистические данные К.И. Шибанова, Г.А. Никитина делает вывод, что общее количество раскулачиваемых (то есть репрессированных – В.В.) составляет около 6 тысяч домохозяев, а среднее число пострадавших – 35 - 40 тыс. человек³.

Репрессиям подвергались нэпманы (мелкие предприниматели, торговцы, торговые посредники и т. д.), а также бывшие дворяне, помещики, фабриканты и иные лица, принадлежавшие к бывшим привилегированным классам (в том числе и старая интеллигенция), сюда же причислялись бывшие офицеры царской армии (в том числе и многие из тех, кто в гражданскую войну служил в Красной армии, работал в правоохранительных органах), даже бывшие участники различных оппозиционных течений в большевистской партии (троцкисты, зиновьевцы и т. д.). Характерно то, что местным органам ОГПУ определялись «лимиты» на «изъятие социально - вредного элемента». Так, на основании приказа № 00447 от 30 июля 1937 г. НКВД СССР «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» в Удмуртии было намечено подвергнуть репрессиям 700 человек, из них 200 подлежали расстрелу, 500 аресту и заключению в лагеря на срок от

¹ Верте Н. История Советского государства. 1900-1991. М., 1994. С. 211.

² Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940. С. 100.

³ Никитина Г.А. Удмуртская община в советский период (1917 – начало 30-х гг.). Ижевск, 1998. С. 168.

8 до 10 лет, либо в тюрьму на тот же срок. Позднее разнарядка на репрессии была увеличена. В итоге особая «тройка» НКВД Удмуртской АССР под председательством Д.В. Шленова приговорила в 1937 г. к расстрелу не 200, а 416 человек. Всего было репрессировано по решению «тройки» - 1 132 человека. (Членами «тройки» были первый секретарь обкома ВКП(б) С.П. Барышников, заместитель прокурора республики по спецделам М. Шевельков, секретарь И.А. Белянин)¹.

Как отмечено выше, указанные меры проводились преимущественно «тройками»², которым были делегированы права Судебной коллегии ОГПУ во внесудебном (административном) порядке. Так, на основании Постановления ЦИК СССР, приказом № 00192 от 27 мая 1935 г. НКВД СССР было введено внесудебное рассмотрение уголовных дел на лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, а также задержанных за ведение антиобщественного образа жизни³. Однако наряду с внесудебным использовался и судебный порядок. Был проведен ряд открытых «показательных» процессов, призванных, во - первых, убедить народные массы в справедливости репрессий; во - вторых, в порядке общей профилактики внедрить в умы народа страх; в - третьих, получать дополнительную информацию о лицах, недовольных утвердившимся режимом.

Первым из них, еще в 1928 г., прошло «Шахтинское» дело. В 1929 г. - «академическое» дело (академик С.Ф. Платонов и др., которым инкриминировалось создание подпольной антисоветской организации). В 1930 г. специальным присутствием Верховного суда СССР было рассмотрено дело Промпартии, по которому была осуждена большая группа видных экономистов - ученых и практиков - работников Госплана СССР (Громан, Суханов, Шер и др.), которые несправедливо обвинялись в создании контрреволюционной организации «Союзное бюро меньшевиков» и

¹ Капленко И.К. На переломе. С. 57.

² В 1935-1936 гг. дела органов милиции Удмуртии рассматривались особой «тройкой» при УНКВД Кировского края (области), 1937-1938 гг. «тройка» была создана при УНКВД – НКВД Удмуртской АССР.

³ Куликов К.И. Этапы борьбы, совершенной и потерянной. Ижевск, 1990. С. 97-172; Кузнецов Н.С. Из мрака... Ижевск, 1994. С. 453-477.

«вредительском планировании». В 1930 г. осуждена и другая группа ученых – экономисты - аграрники: Чаянов, Кондратьев и др. Им было предъявлено ложное обвинение в создании подпольной крестьянской трудовой партии.

В Удмуртии 7 марта 1932 г. было возбуждено «громкое» уголовное дело под названием «Софин» (Союз освобождения финских народностей), состоявшее из 9-и томов. Суду предавались 28 человек, в том числе К.П. Чайников (литературный псевдоним Кузебай Герд), Т.К. Борисов, К.С. Яковлев, И.И. Бурдюков и др., которые несправедливо обвинялись в шпионской, контрреволюционной, повстанческой террористической организации. 9 мая 1933 г. Полномочное представительство ОГПУ по Горьковскому краю возбудило уголовное дело «Молодые эсеры», по которому было вынесено ложное обвинительное заключение «занимались антисоветской и антиколхозной агитацией» на 14 человек, в том числе на П.С. Петрова, Г.Ф. Сидорова, А.И. Жомбина и др. 27 июля 1936 г. Управление ГБ Удмуртской АССР УНКВД Кировской области возбудило уголовное дело под названием «Троцкистско - националистическая контрреволюционная группа Данилова», которая якобы ставила цель захвата всех руководящих постов в Удмуртской Республике, печати для пропаганды троцкистско - националистических идей, организацию крестьянства на восстание против Советской власти. 9 сентября 1937 г. Особое Совещание НКВД СССР несправедливо вынесло приговор 10 человекам, в том числе Д.М. Данилову, С.К. Ельцову, А.В. Поздееву и др. Тоже самое можно привести пример по уголовным делам «Контрреволюционная группа Коновалова», «Дело Перевощикова и др.», «Дело Ившина и др.», «Дело Иванова и др.», «Дело Наговицына и др.» и т.д.

Главным на всех этих процессах считалось самопризнание – без каких - либо вещественных доказательств – на показании лиц, содержащихся в КПЗ вместе с обвиняемыми. Именно тогда в речи государственного обвинителя по делу Промпартии Н.В. Крыленко было сказано: «Лучшей уликой при всех

обстоятельствах является все же сознание обвиняемых». Такая «улика» была особенно наглядна для народных масс¹.

Использование собственного признания как решающего доказательства вины обвиняемого получило широкое распространение в годы гражданской войны в ревтрибуналах с их упрощенной судебной процедурой и особенно в органах ВЧК при внесудебном порядке рассмотрения уголовных дел. Следует напомнить, - отмечает В.М. Курицын, - что взгляд на собственное признание обвиняемого как на решающее доказательство его вины был характерен для средневекового феодального инквизиционного процесса. Он получил отражение в таких памятниках феодального права, как германская «Каролина» (1532 г.), русское «Соборное Уложение» царя Алексея Михайловича (1649 г.). В «Воинском Уставе» Петра I (1716 г.) в разделе «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» прямо говорилось, что «собственное признание есть лучшее всему свету доказательство»².

В результате голода 1932 - 1933 годов и на этой основе разгула (насилия) преступности, в стране резко обострилась социальная обстановка. Это побудило Советское правительство пойти на некоторое свертывание массовых внесудебных репрессий. Тем более, что к середине 1932 г. коллективизация и на ее основе ликвидация «кулака» как класса были в основном завершены. Этим и можно объяснить издание постановления ЦИК СССР от 25 июня 1932 г. «О революционной законности»³, в котором в секретной статье, не подлежащей публикации, отмечалось о прекращении практики разверсток на изъятие классово - враждебного элемента, а следовательно, и свертывание деятельности «троек» на местах. Учреждение постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. Особого Совещания при НКВД, Положение о котором было утверждено 5 ноября 1934 г., явилось, - по утверждению В.М. Курицына, - принятой в 1932 г. линией на некоторое смягчение карательной практики. При этом он утверждает, что неверно показано в исторической и историко-правовой

¹ Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940. С. 101.

² Там же. С. 102.

³ СЗ СССР. 1932. № 50. Ст. 298.

литературе, что именно с созданием Особого Совещания при НКВД якобы впервые стала широко применяться внесудебная репрессия¹. С этим следует согласиться. Однако рассуждение о том, что «с учреждением Особого Совещания его полномочия были существенно ограничены» (особенно это касается внесудебного порядка рассмотрения дел) по сравнению с прежней Судебной коллегией, подлежит сомнению. Это подтверждается и в выводах профессора О.И. Чистякова, который писал, что в 1934 г., в ходе создания НКВД СССР при Наркомате внутренних дел было образовано так называемое Особое совещание (ОСО), которое могло применять репрессию подобно судебным органам, но без надлежащих процессуальных гарантий, даже без вызова самого обвиняемого². Де-юре – полномочия Особого совещания были действительно ограничены по сравнению с прежней Судебной коллегией. Оно (ОСО) имело право применять к лицам, признанным опасным для общества, во внесудебном порядке, ссылку или высылку под гласный надзор либо заключать их в исправительно - трудовые лагеря на срок до 5 лет, а иностранных подданных - высыпать за пределы СССР³. Слишком был высок авторитет Особого совещания, чтобы подвергнуть сомнению принимаемое им «справедливое» решение. Так, в него входили заместитель наркома внутренних дел СССР, уполномоченный НКВД СССР по РСФСР, начальник Главного управления милиции, народный комиссар внутренних дел союзной республики, на территории которой возникло дело. На заседаниях Особого совещания обязательно присутствовал Прокурор СССР или его заместитель. В случае несогласия с направлением дела на рассмотрение Особого совещания или с решением Совещания прокурор имел право принести протест в президиум ЦИК СССР. В этих случаях исполнение решения Особого совещания должно было приостанавливаться впредь до постановления Президиума ЦИК СССР.

Таким образом, прокурорский надзор над делами, проходившими через Особое совещание, должен был явиться гарантией соблюдения законности

¹ Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940. С. 102-103.

² История отечественного государства и права. С. 265.

³ СЗ СССР. 1935. № 11. С. 84.

(о чем и пишет В.М. Курицин). Однако, в практической реальности, он не выполнил этой своей роли. И когда Особое совещание перестало справляться со все увеличивающимся количеством дел, последовало издание вышеизложенного приказа № 00192 от 27 мая 1935 г. НКВД СССР, с одобрением ЦИК СССР. На его основе НКВД СССР создал так называемые «тройки», которые стали как бы филиалами ОСО на местах и если в Центре шел процесс смягчения репрессивных действий по утверждению В.М. Курицина, то на местах был полнейший беспредел. Кто входил в Удмуртию в «тройку», можно отмечено выше. Хранящиеся в архиве МВД дела особой «тройки», - пишет И.К. Капленко, - показывают, что расследование велось в упрощенном порядке, поверхностно и с многочисленными нарушениями норм УПК РСФСР. Во всех обвинительных заключениях обычно указывалось, что обвиняемый допрошен в присутствии прокурора или самим прокурором. Они подписывались оперативными работниками и начальниками отраслевых служб управления милиции, а утверждались начальником управления и прокурором Удмуртской Республики¹.

Убийство 1 декабря 1934 г. С.М. Кирова, отмечается в источниках, явилось желанным (заранее спланированным) поводом для И.В. Сталина развязывания массовых репрессий против всех граждан не воспринявших принцип «партийности» и недовольных установившимся режимом. В этот же день было принято постановление ЦИК СССР об особом порядке ведения дел о террористических актах¹. По указанной категории дел сроки следствия сокращались до 10 дней, обвинительное заключение обвиняемому вручалось за сутки до суда, в котором дело рассматривалось без участия сторон (то есть без прокурора и адвоката). Таким образом, принцип состязательности был исключен из производства. Не применялись принципы законности правосудия и доступности судебной защиты прав, так как кассационное обжалование и

---

¹ Капленко И.К. На переломе. С. 58.

¹ СЗ СССР. 1934. № 64. Ст. 459.

подача ходатайств о помиловании не допускались, и приговор к высшей мере наказания должен был приводиться в исполнение немедленно по оглашении.

Результатом «классового противостояния», высокомерного пренебрежения принципами правосудия руководителями Советского государства стали репрессии против своего народа, особенно интеллигенции как главного субъекта культуры. В 1936 - 1939 годах были арестованы и погибли в тюрьмах и концентрационных лагерях талантливые писатели, драматурги, поэты, критики: И.Э. Бабель, А. Веселый, С.Н. Третьяков, А. Зорич, И.И. Катаев, И.М. Бесполов, Б.П. Корнилов, Г.К. Никифоров, Н.А. Клюев, В.П. Ким, В.Е. Мейерхольд, А.И. Тарасов - Радионов, М.П. Лоскутов, Г.О. Куклин, М.П. Герасимов, П.К. Губер, Л.Л. Авербах, А.Я. Аросев, М. Кольцов и многие другие².

В Удмуртии были репрессированы – М.Н. Тимашев, А.Г. Векшина (литературный псевдоним Ашальчи - Оки), К.П. Чайников (литературный псевдоним Кузбай Герд), К. Яковлев, И. Бурдюков, В. Лыткин, Ю.М. Маркелов, П.Н. Баграшов, К.М. Баушев, И.Д. Дмитриев-Кельт, М.П. Петров, Д.И. Карепанов, М.И. Волков, Г.С. Медведев, С.Т. Переовоциков, И.Е. Блинов и другие.³

Указанный период характеризуется жестким давлением на личность, плюрализм мнений не допускался категорически и если кто мыслил не в духе принципа «партийность» был изгояем общества. Архивные документы свидетельствуют: работник Ижстальзавода М. Петров в кругу рабочих высказал свое мнение по проекту Конституции СССР 1936 г.: «Ну, какая это конституция, будет только одна партия большевиков. Полной свободы не будет. Вот в буржуазных странах все партии работают, вот там свобода, а у нас поговорить нельзя, живо на Соловки или на каналы угонят», за это был репрессирован как враг народа. Работник этого же завода Н. Горев публично высказал свое мнение: «Для чего нужна новая Конституция? Все равно она для

---

² Россия на пороге XXI века. С. 67.

³ Кузнецов Н.С. Из мрака... С. 52-174.

нас ничего не даст. Если мы что ни-будь сделаем, так все равно меньше 10 лет нам не дадут», был за эти слова репрессирован.¹

В Спецсводке НКВД «Об отрицательных явлениях в связи с обсуждением проекта Конституции СССР в районах Удмуртии от 3 ноября 1936 г.», указывается, что в Можгинском районе во время собрания по вопросу обсуждения новой Конституции, колхоз им. С.М. Буденного, с резкими антисоветскими выпадами против проекта выступили М. Кобылин, А. Бабушкин, К. Нагорных, Т. Рябов, М. Мальчикова – всего 7 человек. При этом М. Кобылин сказал: «Везде пишут о свободе, в результате настоящей свободы нет. Государство зажало нас в кулак. В буржуазных странах живут лучше и свободнее. Наше государство нас эксплуатирует в 25 раз сильнее, чем старое». Остальные члены указанной выше группы, путем выкриков заявляли: «Сейчас нас зажали, все отобрали и оставили голodom... скот в этом году падает на 50 процентов.... Социализма не построили и не построить, так как нет свободы... Торговля в магазинах идет с наложением «клапы» государства, снижения цен нет... Почему в проекте Конституции не сказано о предоставлении права выхода из колхозов...». В Як - Бодынском районе, колхоз «Герой труда» Д. Бятов, И. Тукмачев высказали мнение: «Это верно. Конституция как будто хорошая, а хлебушка нет, весь увезли». В колхозе «Шулдыры» - А. Васильев сказал: «В колхозе женщины живут в трудных условиях. Об улучшении условий женщины идут только разговоры, а на деле ничего нет». В колхозах «Красный ключ», «В. Чуман» - В. Татарских, М. Татарских заявили: «Государство нашим хлебом спекулирует, наживая на копейку - три. Теперь кто работает, тот не ест, а кто не работает, тот ест». В колхозах «Якшур», «Азина», «К. Маркса» было вынесено постановление:

- установить для колхозника 7-и часовой рабочий день;
- предоставлять ежегодно колхознику месячный отпуск за счет средств колхоза.

---

¹ ЦГА УР. Ф. Р – 475. Оп. 1. Д. 452. Л. 62-65.

При этом в колхозе «Крестьянка», Селтинского района, В. Токарев, Н. Лялин высказали мнение: «Рабочие и служащие пользуются отпусками, а колхозники нет, живут как привязанные собаки. Работают по 24 часа в сутки». Аналогичные мнения имели колхозники Сюмсинского, Тыловайского, Алнашского, Зятцинского, Кулигинского районов.

На основании изложенной сводки дано задание НКВД Удмуртии арестовать указанных лиц и привлечь их к ответственности¹.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что организация обсуждения новой Конституции 1936 г. была лишь камуфляжем, посредством которого выявлялись инакомыслящие и своевременно изолировать их от общества. Эта была лишь игра в свободу, и то, что писали отдельные ученые в постсоциалистический период, что обсуждение новой Конституции 1936 г. гражданами на местах (то есть по всей стране) это новый шаг демократических начал Советского государства, на самом деле вряд ли верен и подлежит сомнению, так как воспринималось только то, что соответствовало духу принципа «партийность». Подробно автором дан анализ Конституции 1936 г. в монографии «Государственное строительство в Удмуртии: основные вехи». – Ижевск: Удмуртия, 2006. – 448 с.

В информации НКВД с 1 по 31 декабря 1936 г. указывалось: «О фактах саботажа и некоторых проявлениях противодействующих стахановскому движению по Удмуртской АССР», «О ходе подготовки предпраздничной торговли», «О сельскохозяйственных работниках», «О саботаже хлебозаготовок», «О смертности детей», и т. д., на основании которой имеется приписка – всех отдать под суд, прокурору возбудить уголовные дела².

Особенно поощрялись доносы, на основании которых возбуждались уголовные дела. Так, в донесении под грифом «секретно» Наркому внутренних дел Удмуртской АССР отмечалось:

---

¹ ЦГА УР. Ф. Р – 475. Оп. 1. Д. 452. Л. 65-66.

² Там же. Л. 16-21, 30-42, 49-61.

1. Из сообщения студента Удм. ВКС ХШ тов. Падышева Н.П. видно, что бывший кулак из колхоза «Красный день» Старо - Зятцинского района, Ермолин Иван (70 лет) агитирует за то, что «нужно голосовать за наследника царя Николая II – Алексея».

2. Посланный ЦИК(ом) в Увинский район агитатор Кузмин А.С. сообщает, что председатель Урдогурского сельского Совета Увинского района, М. Новиков проводя 28 октября текущего года в селе Урдоргурт собрание граждан в своей речи, по вопросу проведения самообложения, заявил: «Вы сами слышали и знаете, что в вашем районе многих арестовали и расстреляли. Ведь советская власть пули не жалеет. За всякую мелочь будет расстреливать». На основании указанных сообщений последовало письмо Председателю ЦИК Удмуртской АССР о проведении следственных мероприятий и привлечения «виновных» к суду¹.

14 сентября 1937 г. аналогичный порядок вводился по делам о вредительстве и диверсиях². Максимальный срок лишения свободы по делам о государственных преступлениях увеличивался с 10 до 25 лет. Полномочия Особого совещания при НКВД СССР были расширены. Оно теперь могло применять все меры наказания, вплоть до смертной казни. Эти полномочия получили также Особые совещания («тройки») в автономных республиках, краях и областях. Кроме того, учитывая большое количество дел, их разбирательство в Особом совещании при НКВД СССР и «тройках» на местах (как и в Центре) стало проводиться не индивидуально, а списками. Так, в сообщении под грифом «секретно» Совнаркому Удмуртской АССР (одновременно копия была направлена ОК ВКП (б)), Прокурору СССР от 23 октября 1937 г. «О злоупотреблениях в Заготзерне» указывалось: «Согласно списку 11 человек осудили, из них – 7 приговорено к расстрелу, остальные от 15 до 20 годам лишения свободы»¹.

¹ ЦГА УР. Ф. Р – 475. Оп. 1. Д. 454. Л. 120, 121.

² СЗ СССР. 1937. № 61. Ст. 166.

¹ ЦГА УР. Ф. Р – 475. Оп. 1. Д. 454. Л. 91-93.

При новом Наркоме внутренних дел Н. Ежове (сменившего на этом посту Ягоду), радикально изменилась политика НКВД. Были ликвидированы политизоляторы, где ранее содержалось значительное число политических заключенных отдельно от уголовников. Теперь их стали содержать вместе с уголовниками. Выступая на февральско - мартовском пленуме ЦК 1937 г., Н. Ежов назвал политизоляторы «санаториями» для врагов народа. Особую его злобу вызвали цветы и занавески на окнах некоторых камер, а также разрешения, которые давались отдельным заключенным, отбывать наказание вместе с женами². Таким образом, «выполнялись» требования правовых норм исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г., в котором предусматривался режим содержания заключенных, что он должен быть целесообразным и не иметь «целью причинения физических страданий и унижение человеческого достоинства» (ст. 6 ИТК). В ст. 49 ИТК отмечалось, что «для действенного осуществления исправительно-трудовой политики режим в местах заключения должен быть лишен всяких признаков мучительства, отнюдь не допуская применения физического воздействия, кандалов, наручников, карцера, строго - одиночного заключения, лишения пищи, свиданий заключенных с их посетителями через решетку³.

Правовой нигилизм после назначения наркомом Н. Ежова окончательно стал процветать. Широкое распространение получили избиения заключенных, содержание в карцере, лишение воды, света, пищи и т. п. В Положении об исправительно-трудовых лагерях, утвержденном СНК СССР в апреле 1930 г.⁴ (не без вмешательства Н. Ежова) был существенно уменьшен рацион питания заключенных. Ведение протоколов допросов заключенных сотрудниками НКВД Удмуртии наглядно показано Н.С. Кузнецовым в книге «Из мрака...».

Таким образом, если при Ягоде руководство НКВД еще делало хотя бы попытку сохранения определенного правопорядка в отношении заключенных, то Н. Ежов, наоборот, поощрял издевательства над заключенными. При этом он

² Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940. С. 104.

³ СУ РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.

⁴ СЗ СССР. 1930. № 22. Ст. 248.

издал приказ о наказании заключенных за подачу жалобы на условия содержания, то есть установленный Н. Ежовым режим нацеливал на их физическое уничтожение. Об этом красноречиво отразили в своих книгах А. Солженицын, В. Шаламов и др.

И.В. Сталин лично контролировал органы госбезопасности и непосредственно давал указания Н. Ежову, а в последствии Берии об арестах. Так, на очередном докладе Н. Ежова об аресте группы работников, содержавшем списки арестованных и данные о других лицах, которые проверялись «для ареста», имеется запись И.В. Сталина: «Не «проверять», а арестовать нужно»¹. Показательна одна из многочисленных записок Н. Ежова И.В. Сталину: «Тов. Сталину. Посылаю на утверждение четыре списка лиц, подлежащих Суду Военной коллегии: 1. Список № 1 (общий). 2. Список № 2 (быв. военные работники). 3. Список № 3 (быв. работники НКВД). 4. Список № 4 (жены врагов народа).

Прошу санкции осудить всех по первой категории. Ежов».

Под первой категорией подразумевался расстрел. Указанные списки были рассмотрены И. Сталиным и В. Молотовым, и на каждом из них имелась резолюция: «За. И. Сталин. В. Молотов»².

Таким образом, после того как была получена санкция «учителя и вождя» всех времен и народов приговор уже был предрешен, роль суда или Особого совещания сводилась лишь к юридическому оформлению дела.

Как уже отмечалось в главе «Организационно - правовые основы становления и реформирования правоохранительных органов», в начале 30-х годов произошел резкий рост уголовной преступности: убийств, тяжких телесных повреждений, изнасилований, разбойных нападений, грабежей, имущественных преступлений, краж, злостного хулиганства и т. д. Это было неизбежным следствием ухудшения экономики страны: голод 1932 - 1933 годов, массовой миграции крестьян в города и т. д. В связи с этим Советская

¹ Миронов Н.Р. Восстановление и развитие ленинских принципов социалистической законности (1953-1963 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1964. № 2. С. 19.

² XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 111. С. 152.

власть применяла разнообразные методы борьбы с этими явлениями. Во-первых, вводилось в городах и поселках городского типа паспортная система с обязательной пропиской паспортов с целью установления административного контроля за миграцией населения. Во-вторых, в связи с массовым голодом в деревне, заготовки хлеба в 1932 г. протекали очень медленно. Массовый характер приобрели мелкие хищения зерна на токах, «стрижка» колосьев с зерном на полях и т. п. В этих экстремальных условиях 7 августа 1932 г. было издано постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности¹. В нем расхитители общественной собственности впервые объявлялись «врагами народа». К ним предусматривалось применение высшей меры наказания с заменой при смягчающих обстоятельствах расстрела лишением свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества.

К началу 1933 г. десятки тысяч колхозников были арестованы (В.М. Курицын показывает следующие цифры - за неполные 5 месяцев 1933 г. было осуждено 54 645 человек, из них 2 110 человек к смертной казни – расстрелу. Примерно в 1 тыс. случаев приговор был приведен в исполнение, остальным заменен длительными сроками заключения)², за самовольное срезание колосьев ржи или пшеницы. О размахе репрессий свидетельствует секретный циркуляр, датированный 8 мая 1933 г. В нем указывалось на необходимость навести порядок в произведении арестов, совершаемых кем попало, разгрузить места заключения и в течение 2-х месяцев снизить общее количество заключенных с 800 до 400 тыс. человек³. Репрессиям подвергались не только рядовые колхозники, но и председатели колхозов. Только за 1932 г. 36 процентов из них были смешены с должностей, и почти всем было

¹ СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

² Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940. С. 108.

³ Верте Н. История Советского государства. С. 213.

предъявлено обвинение в антигосударственной деятельности, направленной на саботаж хлебозаготовок¹.

22 августа 1932 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О борьбе со спекуляцией», предусматривавшее за спекуляцию продуктами сельского хозяйства и промтоварами лишение свободы на срок от 5 до 10 лет без применения амнистии.

С увеличением преступности, и невозможностью с ней справиться обычными методами, советское правительство пошло на применение внесудебных репрессий. Помимо общих «троек», о деятельности которых указывалось выше, при управлении милиции НКВД автономных республик, краев и областей учреждены были так называемые милицейские «тройки» в составе начальника соответствующего управления ОГПУ (в последствии НКВД), начальника управления милиции и начальника отдела, представляющего дело в «тройку». В отличие от общих «троек», рассматривавших дела преимущественно заочно, в отсутствии обвиняемого, «милицейские тройки» должны были рассматривать дела в присутствии обвиняемого и с обязательным участием прокурора. Рассмотрению в «милицейских тройках» подлежали дела лиц, имевших судимости за уголовные преступления и не порвавших с уголовной средой; лиц, хотя и не имевших судимостей, но не занятых общественно - полезным трудом и связанных с преступной средой, в том числе притоносодержателей и скунщиков краденого; хулиганов - рецидивистов, ранее не менее двух раз судимых за хулиганство; нищих - профессионалов; злостных нарушителей паспортного режима². Так, из общего числа 265,7 тыс. «изъятых к 1 ноября 1935 г. социально - вредного элемента», «милицейскими тройками» были рассмотрены дела на 85 тыс. человек³. Впоследствии внесудебные меры через «милицейские тройки» стали применяться к лицам, обвинявшимся в спекуляции и некоторых других уголовных преступлениях. О них то и пишет И.К. Капленко в своей книге

¹ Верте Н. История Советского государства. С. 213.

² Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940. С. 108.

³ Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1965. С. 150.

«На переломе» указывая, что сохранились лишь некоторые сведения о деятельности «троек» в Удмуртской АССР за 1937-1938 годы. Так, в 1937 г. за июнь было рассмотрено – 87, сентябрь – 73, октябрь – 76, декабрь – 70 дел. В 1938 г.: за январь – 75, февраль – 26, март – 18, апрель – 34 дела¹.

Таким образом, подобные методы борьбы с правонарушениями естественно сопровождались серьезными нарушениями законности, так как наказание (репрессия) применялось в большинстве случаев не за конкретные уголовно – наказуемые деяния, предусмотренные Уголовным Кодексом, а за связь с преступной средой. Цель, очевидно, состояла не в наказании за конкретное преступление, а в том, чтобы освободиться от криминальной среды. Внесудебная репрессия в данном случае являлась как бы общественной профилактической мерой. Применение подобных мер вело к беспределу власти и нарушению прав граждан.

Однако нельзя не отметить и то, что проводимые меры профилактики давали свои положительные результаты. Так, если в Удмуртской АССР в 1936 г. было зарегистрировано около 10 тыс. преступлений, то в 1937 г. – уже около 8 тыс. преступлений². Снижение преступности началось и в целом по стране.

Таким образом, советской власти удалось сбить волну уголовной преступности.

Когда начались репрессии и какой их размах? Как уже отмечалось в первой главе согласно закону диалектики «Сохранение веществ» ничего никуда не исчезает, а лишь переходит из одного состояния в другое. Система, на которой воспитывались лидеры Октябрьского 1917 г. переворота породила их личностями, а они определили стиль управления. В исторической, историко - правовой и особенно публицистической литературе приводятся различные данные о многих миллионах репрессированных людей в 1936-1939 годах. Лишь некоторые авторы отразили ход репрессий с начала 20-х годов XX века. Так,

---

¹ Капленко И.К. На переломе. С. 58.

² Там же. С. 54-55.

В. Солоухин, к сожалению, без ссылки на какие - либо документы или иные архивные материалы, отмечает: «До революции в России было 360 000 священнослужителей, 4 духовные академии, 58 семинарий, 1 250 монастырей, 55 173 православных церквей и 25 000 часовен, 4 200 католических храмов, 25 000 мечетей, 6 000 синагог и более 4 000 молитвенных домов.

К концу 1919 г. оставалось в живых 40 000 священников. В книгах о том времени против каждого имени – род его мученической кончины. Читаем: «утоплен», «исколот штыками», «избит прикладами», «задушен епитрахилью», «прострелен и заморожен», «изрублен саблями», а чаще всего «расстрелян». Причем встречается: «сам себерыл могилу», «утоплен после долгих мучений», «после жестоких мучений»; встречаются пояснения, за что принял тот или иной служитель церкви лютую смерть: «за проповеди», «за колокольный звон», «за отказ сражаться в армии красных против сибирских войск». В 1921 г. ликвидировано 722 монастыря. После декрета об изъятии церковных ценностей прошли массовые процессы в ряде городов, показательные процессы в Москве и Петрограде. По суду расстреляно белого духовенства – 2 691, монашествующих мужчин – 1 962, монахинь и послушниц – 3 447. Помимо этого, без суда погибло еще не менее 15 000 белого и черного духовенства¹. Аналогичные действия, фрагментарно, В. Солоухин приводит и в отношении крестьянства².

Размах репрессий в отношении священнослужителей не обошел и Удмуртию. Так, если к 1917 г. по 4 уездам Вятской губернии (где проживало в основном удмуртское население) насчитывалось 270 церквей, то даже на 1 января 1999 г., с учетом нового веяния закрепленного ст. 14 Конституции Российской Федерации, этих учреждений насчитывалось всего 82³. По данным С.Л. Ронина, помещики и буржуазия в 1913 г. составляли в стране 22 100 тыс., то есть 15,9 % всего населения, в 1928 г. буржуазия (в том числе мелкая

¹ Солоухин В. При свете дня. М., 1992. С. 59, 60.

² Там же. С. 67-80.

³ Православные храмы Удмуртии. Справочник. Ижевск, 2000. С. 370-372.

городская и «кулаки») – 6 801 тыс., то есть 4,5 % населения, а на 1 января 1934 г. капиталистических элементов оставалось 174 тыс. (0,1 %)¹.

На основе архивных данных, с начала 20-х годов проводимые репрессии в отношении крестьянства Удмуртской автономной области, осветила в своей монографической работе Г.А. Никитина². В тоже время в источнике «Массовые репрессии 1930 - 1950 гг. Исследования, документы» отмечается, что за зимний и весенний период 1930 г. в Удмуртии было раскулачено 5 238 крестьянских хозяйств, которые относились к 1 и 2 категориям³.

О размахе политических репрессий И. Солоневич писал: «Я не думаю, чтобы общее число всех заключенных в этих лагерях было меньше пяти миллионов человек. Вероятно, - несколько больше. Но конечно, ни о какой точности не может быть и речи»⁴. Стивен Коэн в своей книге о Н. Бухарине оперируя данными указанными в книге Р. Конквеста «Большой террор», утверждает, что «к концу 1939 г. число заключенных в тюрьмах и отдаленных концентрационных лагерях выросло до 9 млн. человек (по сравнению с 30 тыс. в 1928 г. и 5 млн. в 1933 - 1935 гг.). Пострадала каждая вторая семья»⁵. Р. Медведев в книге «К суду истории» отмечал: «По самым осторожным предположениям, в 1936 - 1939 гг. было подвергнуто репрессии по политическим мотивам не менее 4 - 5 миллионов человек, из них не менее 500 тыс. было вскоре расстреляно»⁶. Однако в опубликованной статье в «Московских новостях» он приводит другие цифры: «В 1937 - 1938 гг., по моим подсчетам, было репрессировано от 5 до 7 млн. человек: около миллиона членов партии и около миллиона бывших членов партии, в результате партийных чисток конца 20-х и первой половины 30-х годов; остальные 3 - 5 миллиона человек – беспартийные, принадлежащие ко всем слоям населения. Большинство арестованных в 1937 - 1938 гг. оказались в

¹ Ронин С.Л. Конституция СССР 1936 года. М., 1957. С. 9-10.

² См.: Никитина Г.А. Удмуртская община в советский период. С. 225.

³ Массовые репрессии 1930-1950 гг. Исследования, документы. Удмуртский республиканский краеведческий музей, 1993. С. 68; ЦГА УР. Ф. Р – 195. Оп. 4. Д. 36. Л. 134.

⁴ Солоневич И. Россия в концлагере. Изд. 3-е. София, 1938. С. 7.

⁵ Коэн С. Бухарин. Политическая биография. М., 1988. С. 407.

⁶ Медведев Р. К суду истории. Нью-Йорк, 1994. С. 460.

исправительно-трудовых лагерях, густая сеть которых покрыла всю страну»¹. Д. Волкогонов отмечал, что с 1937 по 1939 годы репрессиям подверглось порядка 3,5 – 4 млн. человек, в том числе смертные приговоры получили около 600 - 650 тыс. человек². В октябре 1990 г. заместитель главного военного прокурора генерал - майор юстиции М. Фролов писал: «Исходя из данных архива ГВП (Главная военная прокуратура) общее число осужденных за «контрреволюционные преступления» с 1924 по 1953 гг. составляет 703 073 человека, а по всем категориям дел поднадзорных ГВП за этот период осуждено 1 373 397 человек. В это число входят не только военные, но и гражданские лица, которые обвинялись в шпионаже»³. В. Чаликова в своей статье опубликованной в журнале «Нева» показала вообще астрономическую цифру: «В 1937 - 1950 годы в лагерях, занимавших огромные пространства, находилось 8 - 12 миллионов человек. Если мы из осторожности примем меньшую цифру, то при норме лагерной смерти 10 процентов, это будет означать 12 миллионов погибших за четырнадцать лет»⁴.

Таким образом, приведенные различными авторами цифры дают основание сделать следующие выводы: во - первых, все осужденные расстреливались как невинно пострадавшие по политическим мотивам, жертвы командно-административной системы, приводимой посредством ее механизма – правоохранительных органов. Но ведь в действительности (в соответствии с законом), - поясняет В.М. Курицын, - в лагеря направлялись все лица, осужденные к лишению свободы на сроки свыше 3-х лет. Иными словами, подавляющее большинство заключенных в лагерях (и тем более в колониях, где содержались осужденные на сроки не менее 3-х лет) – это уголовники, осужденные за убийства, изнасилования, разбои, грабежи, злостные хулиганы и т. д. - это все «невинные жертвы» политических репрессий. ...Создается впечатление, что все приводимые авторами цифры, грубо говоря, высосаны из

¹ См.: Московские новости. 1988. 27 ноября.

² Волкогонов Д. Триумф и трагедия // Октябрь. 1988. № 12. С. 129.

³ Правда. 1990. 17 октября.

⁴ Чаликова А.В. Архивный юноша // Нева. 1988. № 10. С. 154-158.

пальца»¹. Во-вторых, отмечая репрессии 30-х годов, нельзя не отметить еще две категории: ссыльных и спецпоселенцев. Так, большая часть репрессированных во время проведения коллективизации крестьян («кулаков»), бывших дворян, офицеров царской и белых армий, священников, интеллигенции направлялась не в лагеря, а в ссылку или на спецпоселение. Таким образом, стройки пополнялись дармовой рабочей силой, одновременно укреплялись приграничные районы Дальнего Востока. Так, по данным М. Восленского, за 13 лет (1926 - 1939 гг.) число жителей Советского Дальнего Востока выросло на 329 процентов, Восточной Сибири – на 384 процента, а Севера европейской части страны – на 558 процентов².

Ссылаясь на данные, полученные в ходе исследования А.Н. Дугиным и В.Н. Земковым, В.М. Курицын пишет: «В 1996 г. опубликованы наконец материалы переписи населения 1937 г. В ходе переписи учитывался и так называемый «спецконтингент», в том числе и заключенные в лагерях, колониях, тюрьмах, а также в спецпоселениях. По данным переписи 1937 г., «спецконтингент» категории «В», то есть все заключенные в лагерях и колониях, а также спецпоселенцы, в совокупности составляли 2,2 млн. человек, а в 1939 г. их число колебалось между 2,6 млн. и 2,9 млн. человек. При этом следует напомнить, что из них осужденных по ст. 58 Уголовного Кодекса было лишь 104 826 (12,8%) в 1937 г. и 454 432 (34,5%) в 1939 г., то есть большинство заключенных – уголовники».³

С учетом анализа опубликованных данных, более точные цифры о результатах репрессий проводимых в Удмуртии даны Н.С. Кузнецовым в его книге «Из мрака...». Так, по его данным на территории Удмуртии были репрессированы лица различных национальностей:

---

¹ Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940. С. 110.

² Восленский М. Номенклатура. М., 1991. С. 101.

³ Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940. С. 113-114; Жиромская Б.В., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «Секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. С. 117.

Национальность	Число, чел.	%
русские	2 179	59,5
удмурты	1 238	33,7
татары	66	1,8
украинцы	43	1,2
поляки	34	0,9
евреи	25	0,7
немцы	27	0,7
белорусы	16	0,4

Иные национальности (чуваша, марийцы, башкиры, финны, эстонцы, латыши, молдаване, румыны, корейцы, китайцы) – 41 человек или 1,1%.

Таким образом, не обоснованные репрессии в большей степени коснулись лиц коренной национальности и русского населения – 93,2 процента. При этом приводятся данные за какие преступления они были осуждены: как члены семьи изменника Родины – 94 человека, за совершение шпионажа в пользу какого - либо иностранного государства – 47 человек, за совершение контрреволюционного саботажа – 56 человек, за совершение вредительства и диверсий – 52 человека, за совершение терактов – 93 человека, за совершение «контрреволюционной пропаганды и агитации» - 3 266 человек и как социально «опасные» было репрессировано – 61 человек.

Наивысший пик репрессий в Удмуртии достиг в 1937 г., когда было репрессировано 1 347 человек (36,7%) и расстреляно 426 человек из 516 расстрелянных за время проведения репрессий. Из числа всех репрессированных, лица в возрасте 60 - 65 лет составили более 10% (395 чел.),

66 - 70 лет более 4% (151 чел.) и в возрасте от 71 до 83 – 39 человек, 16 человек в возрасте до 20 лет и 267 женщин¹.

Таким образом, из приведенных данных видно, что большой процент репрессированных граждан падал на людей пожилого возраста, которые так или иначе понимали идеологию «партийность» и не могли с ней примириться.

Подводя итоги выше изложенного, необходимо отметить, что несмотря на искажение цифр некоторыми публицистами о проводимых репрессиях, они носили массовый характер, преследуя цели: создать армию бесплатного труда в целях форсирования индустриализации страны, в том числе и Удмуртии; изъять из общества те социальные слои и категории населения, которые не примерились с идеологией «партийность» и стремились противостоять устоявшемуся режиму; массовой идеологической обработкой способствовать «мобилизации» масс на выполнение поставленных задач пятилетками, то есть на скорейшее проведение модернизации (интенсификации) экономики и ее милитаризации; укрепления управленческих начал, особенно в партийном аппарате (то есть удаление тех членов партии, которые вступили в ее ряды при жизни В.И. Ленина и оказывали противодействие утвердившейся идеологии «партийность»). Обеспечить, таким образом, абсолютную власть Центра над периферией и утвердить режим абсолютизма И.В. Сталина.

Так, в 1930 г. 69% секретарей обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий были с дореволюционным партстажем, через 9 лет, то есть в 1939 г., лица занимавшие эти посты – 80,5% вступили в партию после 1924 г. (то есть после смерти В.И. Ленина). При этом 91% из лиц занимающих указанные должности были моложе 40 лет (до Октября 1917 г. были несовершеннолетними). Также выглядел и второй эшелон: секретари горкомов и райкомов партии – 93,5% имели партийный стаж, приобретенный после 1924 г., из них 92% были моложе 40 лет². Весьма показательно сравнение данных о делегатах XVII съезда партии (1934 г.) с данными XVIII съезда партии (1939 г.). Так, на XVII съезде 80%

---

¹ Кузнецов Н.С. Из мрака... С. 285, 286, 289.

² Восленский М. Номенклатура. С. 99-100.

присутствующих делегатов вступили в партию до 1920 г. (отсюда и результат голосования, который имел место в отношении И.В. Сталина), а через 5 лет, на XVIII съезде партии половина делегатов была моложе 55 лет – в 1920 г. они еще были школьниками¹.

На местах, как и в Центре, в целях очищения партийных рядов от инакомыслящих, проводились различные проверки и «чистки». Так, по решению XIV конференции РКП (б) с конца 1925 г. по апрель 1927 г. в Удмуртии прошел проверку 161 коммунист, 14,9% из них были исключены из рядов РКП (б). В 1927 г. в процессе переписи из партии было исключено 345 человек или 10,2% к составу всей организации. Во время внеочередной проверки деревенских партийных организаций, проходившей в Удмуртии в конце 1928 – начале 1929 годов по решению ЦК ВКП(б) и проверки кандидатского состава советских и вузовских ячеек в 1928 г. - в ходе первой, было исключено 143 человека, а в ходе второй – 30 кандидатов в члены партии. В 1929 - 1930 годах проводилась чистка партийных рядов, во время которой было исключено 6,7% от общего числа коммунистов области, в том числе в производственных ячейках – 4,8%, в деревенских – 12%. В Постановлении XIII областной партийной конференции было отмечено, что результаты чистки свидетельствуют об идейной выдержанности (то есть покорности утвердившейся идеологии, утвердившемуся режиму), верности генеральной линии партии и крепкой (естественно идейной) сплоченности партийных организаций Удмуртии вокруг Центрального Комитета.

В соответствии с постановлением январского 1933 г. объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) была проведена вновь генеральная чистка партийных рядов, после чего последовало проверка и обмен партийных документов. По результатам голосования делегатов на XVII съезде партии, в целях выработки тактических начал, прием в партию был прекращен и возобновился лишь с 1 ноября 1936 г.

---

¹ См.: ХУ111 съезд ВКП (б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 149.

Только в Удмуртской партийной организации чистку прошли 10 205 человек, из них 24,15% были исключены из рядов партии¹. Конечно, не все члены партии понимали идеологию сталинского режима и противостояли ей. Были и нарушители государственной дисциплины, морально разложившиеся элементы, однако таких лиц по обычным подсчетам должно быть не более 10%. Отсюда следует вывод, что одной из целей проверок и чисток было – освободиться от инакомыслящих находящихся в системе «ордена меченосцев». Год от года в Удмуртии уменьшалось число коммунистов с партийным стажем до 1917 г.: в 1937 г. их осталось лишь 11 человек, в 1951 г. – 5, а в 1961 г. – 1². При этом партийная организация Удмуртии неизменно омолаживалась. Так, если в 1927 г. находилось в партии в возрасте 23 - 30 лет – 1 483 человека, 30 - 40 лет – 1 077 человек, то в 1937 г. аналогично – 2 182 и 3 593 человека³.

Таким образом, начиная с 1936 - 1937 годов смещаемых с руководящих постов лиц (они были как правило, за редким исключением, члены партии), стали в большинстве арестовывать и репрессировать. Так как в процессе «очищения» партийных рядов И.В. Сталин стремился усилить этническую однородность и идейно - политическое единство партийно-государственного управленческого аппарата, военных, хозяйственных кадров, руководства профсоюзов, общественных организаций, да и рядовых рабочих и крестьян . Этим же и объясняются репрессии в отношении бывших участников различных течений и групп (указанных в настоящей главе), выступавших в то или иное время с различных позиций и взглядов, противоречащих сталинской идеологии и установленному режиму на основе принципа «партийность».

---

¹ Удмуртская областная организация КПСС в цифрах. 1921-1985. Статистический сборник. Устинов, 1968. С. 19-21.

² Там же. С. 92.

³ Там же. С. 99.

Глава 4. Влияние Лудорвайского дела на реализацию концепции «партийность»

30 декабря 1928 г. Областной Суд Вотской (Удмуртской) автономной области¹, по Уголовно-судебному отделению в открытом судебном заседании г. Ижевска, в составе председательствующего председателя Областного Суда П. Васильева и очередных народных заседателей В. Абдасова и К. Бездкиева, приговорил к различным годам лишения свободы по ст.ст. 58, 109, 110, 111 Уголовного кодекса РСФСР 10 человек. Все они были удмуртами, жителями д. Лудорвай, дер. Лудзи-Непременной, с. Юськи².

Основанием судебного приговора явилось следующее:

- кулацко-зажиточная часть, указанных населенных пунктов, используя свое экономическое производство, зависимость бедноты, ее запуганность, забитость и неорганизованность, проводит в сельский Совет своих ставленников, которых в последующем, преступно использует для закабаления бедноты;

- в целях организации расправы над беднотой кулачеством были использованы, в качестве предлога, несколько случаев потравы озимых принадлежащих жителям села Юськи, деревень Лудзи – Непременной и Лудорвай. На основе которой была совершена массовая порка крестьян под видом мирского наказания за неисправные полевые изгороди³.

Таким образом, Лудорвайское дело явилось той последней «каплей», которая породила масштабную борьбу за ликвидацию «Кенеша», «Кулачества» как класса, общинных Советов и в целом общинного самоуправления в России. (См.: Приложение: Приговор Областного суда Вотской автономной области от 18-30 декабря 1928 г.).

При разбирательстве уголовного дела Областной суд не учел вековые традиции общинного самоуправления, правовое закрепление которого на территории административно - территориальных единиц можно

проследить на протяжении длительного периода развития российского государства. Примером самостоятельного решения населением большинства вопросов местной жизни служила крестьянская община как в русской так и в национальной деревне, в которых, в отличие от города, самоуправление строилось без сословного деления. Мир или сельское общество существовали на протяжении многих веков, контролируя различные стороны жизни своих членов, начиная с севооборота и брачно-семейных отношений и заканчивая полицейско-судебными и фискальными функциями. Изначально решения принимались на основе норм обычного права, но в XVIII—XIX вв. происходит процесс письменной регламентации прав и обязанностей сельского общества (общины). Первоначально общеобязательных норм для устройства самоуправления крестьянской общины не было и быть не могло в связи с преобладанием помещичьего землевладения. Однако во второй половине XVIII в. роль мирского схода в раскладке податей и повинностей регламентировалась различными «уложениями» и «инструкциями», даваемыми крупными землевладельцами управляющим своими имениями для руководства. Известны такие инструкции графа Румянцева, Строганова, Орлова. (Вернадский Г.В. История права.- СПб, 1999, с. 99; Яковлев К.Л. Общественное самоуправление в России: история и современность // Местное самоуправление: история, современность и перспективы. – М., 2001).

Императрица России Екатерина II даровала право самоуправления государственным крестьянам Екатеринославского наместничества. Это был первый опыт государственного закрепления института крестьянского самоуправления. Сельское общество объединяло от 500 до 1000 крестьянских дворов. Его органом был общий сход, на котором производились выборы сельского старосты и раскладчиков податей. Сход был наделен правом обращения к губернатору о местных нуждах.

При императоре Павле I было организовано самоуправление удельных крестьян, которые выделялись из общего числа казенных, согласно Учреждению об императорской фамилии, для содержания членов правящей династии. Крестьянскому самоуправлению в данном документе была посвящена глава 8. Каждые три тысячи крестьян составляли волость, для управления которой они избирали особый орган — приказ, состоявший из приказного, двух старост и писаря. Экспедиции Департамента уделов, созданные этим же документом, не должны были вмешиваться в дела крестьянского самоуправления. «Всякое разбирательство внутреннего сельского дела, выбор начальников, поставка рекрутов и подобное оному от управления сих экспедиций должно быть чуждо, и для того всякое участие до внутренности тех сельских дел экспедициям наистройкайше воспрещается». (ПСЗ. 1-е собр. Т. XXVII. № 20620).

В первой четверти XIX в. в правительстве неоднократно поднимался вопрос об освобождении крестьянства от крепостной зависимости, однако обсуждение его в различных комитетах и комиссиях не дало желаемого результата. Единственным документом, направленным на уничтожение крепостного права, стал Указ «Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключению условий на обоюдном согласии» (Яковлев К.Л. Указ. Соч. С. 74), более известный в исторической литературе как Указ о вольных хлебопашцах. Однако этот документ не предусматривал органов самоуправления для вновь образуемого состояния свободных хлебопашцев. (Яковлев К.Л. Указ. Соч. С. 74). Надо полагать, что освободившиеся крестьяне оставались частью общины и участвовали в общинном самоуправлении наряду с другими категориями крестьян.

Кризис феодально-крепостнической системы вынудил самодержавную власть провести в 1837 г. еще одну реформу управления государственными крестьянами: для этих целей было

учреждено Министерство государственных имуществ. (ПСЗ. 2-е собр. Т. XIII. Отд. 1. № 11189). Необходимо отметить, что организатором указанных реформ был ближайший советник императора — граф, русский государственный деятель, инициатор создания Государственного совета (1810 г.), М. М. Сперанский. В 1826 г. он возглавил 2-е отделение по кодификации законов.

Государственные крестьяне получили новые формы организации самоуправления: волостное (сход, правление, староста) и сельское (сход и староста), которые осуществляли ряд полицейских и судебных функций, а также вели дела по врачебному благоустройству, народному продовольствию, обеспечивали противопожарные мероприятия, проводили сбор податей и отправление повинностей, прежде всего рекрутской. Деятельность крестьянского самоуправления проходила под опекой местных органов Министерства государственных имуществ и МВД.

Крестьянская реформа 1861 г. сохранила органы самоуправления, созданные в 1837 г. для государственных крестьян, распространив их деятельность на все сельское общество — основную единицу сельского управления. (Яковлев К.Л. Указ. Соч. С. 75).

В таком виде крестьянское самоуправление просуществовало до 1917 г. Несмотря на попытки правительства П.А. Столыпина уничтожить крестьянскую общину, большинство крестьян оставалось тесно связанными с миром (общиной) через систему круговой поруки, сложившейся на протяжении многих веков. Фактически сельская община была ликвидирована в 20-е годы XX столетия. Основой тому послужили Лудорвайские события (1928 г.) в Удмуртии. (Войтович В.Ю. Государственность Удмуртии: История и современность. – Ижевск: Удмуртия, 2003. С. 23-42).

Лудорвайские события 1928 г., а также роль «Кенеша» в жизни удмуртского народа всесторонне изучены и обобщены историками Удмуртии⁴.

Однако указанные работы не касаются государственно-правовых проблем, разработка которых, несомненно, дело юридической науки. Поэтому несмотря на обилие материала посвященного Лудорвайскому событию, вопросы касающиеся последствий ликвидации «Кенеша» в Удмуртии и в целом общинного самоуправления в России, роль этого явления в утверждении Советской власти и на этой основе торжество партийно-государственной политики на местах до сих пор недостаточно исследованы.

Каковы же причины ликвидации «Кенеша», то есть Совета общины? Рассматривая данный вопрос, необходимо отметить, что еще накануне Октября 1917 г. Г.В. Плеханов отмечал, что он опасается того, что революция свершившись в обществе, где рабочий класс не составляет большинства, приведет к установлению не диктатуры пролетариата, а диктатуры личности и Россия на долгие годы погрузится в политический мрак, а потом мучительно, десятилетиями будет выходить из этого мрака⁵. В.И. Ленин – основатель первого социалистического государства, брал за основу «атомистический» подход понятия государства. В соответствии с которым государство – противостоящий индивиду, отчужденный от него аппарат принуждения⁶. При этом В.И. Ленин пояснял: «Государство есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-либо класса»⁷. Таким образом, если есть государство, то за ним с неизбежностью скрывается классовый антагонизм. И это категорически подтверждал В.И. Ленин: «Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий... существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы» (См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 24.). Естественно возникает вопрос. Может быть он имел в виду не всякое, а только буржуазное, феодальное и рабовладельческое государство?, но и здесь В.И. Ленин был категоричен: «Всякое государство есть «особая сила для подавления» угнетенного класса. Поэтому всякое государство несвободно и не народно» (См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 7.).

Как показывают исследования, прогноз Г.В. Плеханова подтвердился, а теоретическая основа, выработанная В.И. Лениным, была претворена в жизнедеятельность общества, государства. Начало формирования диктатуры личности, или командно-административной системы необходимо вести от «военного коммунизма», когда партия большевиков поставила целью напрямую перейти к социализму на основе продуктообмена, без товарно-денежных отношений⁸. Развитию этих отношений способствовал экономический кризис разразившийся на Западе в конце 20-х гг. Он вплотную приблизил, как считало советское руководство, Россию к войне, которая к ней была совершенно не готова, так как в стране отсутствовали целые отрасли промышленности, способные обеспечивать современную армию, не хватало квалифицированных рабочих и инженеров. Поэтому встал вопрос о скорейшей индустриализации, создании отечественных отраслей производства, средств производства и т. п. Требовалось не мало валюты для закупки современных машин и технологий, привлечения иностранных инженеров и техников, которую могло государство получить лишь продавая зерно. Однако, с одной стороны, экономическая ситуация привела к тому, что цены на него упали более чем в два раза, а с другой – внутри страны зерна было недостаточно. Так, к концу 1927 г. наряду с первыми успехами политики социалистической индустриализации появилось серьезное отставание сельского хозяйства, хотя оно в целом уже давало валовой продукции больше, чем до войны. Но валовая продукция основной отрасли сельского хозяйства – зерновой – составляла лишь 95% от уровня 1913 г., а товарная часть зернового хозяйства равнялась 13,3% против 26% до войны. Это объяснялось ликвидацией крупных помещичьих хозяйств, дававших прежде самое большое количество товарного хлеба, и резким сокращением производства хлеба «кулацкими» хозяйствами. Середняки и бедняки, ставшими основными держателями хлеба, давали всего 11% общей его продукции. Образованные колхозы и совхозы производили только 6% всего товарного хлеба. Такое состояние зернового хозяйства не могло обеспечить растущую потребность страны в хлебе. Возможности мелкого раздробленного

крестьянского хозяйства в повышении производительности труда оказались в основном исчерпанными⁹. Анализируя этот период, Н. Верт отмечает, что уже в ноябре 1927 г. поставки сельскохозяйственных продуктов государству сильно сократились, а декабре положение стало просто катастрофическим. Партия была захвачена врасплох. Еще в октябре Сталин публично заявил о «великолепных отношениях» с крестьянством. В январе 1928 г. пришло взглянуть правде в глаза: несмотря на хороший урожай, крестьяне поставили только 300 млн. пудов зерна (вместо 430 млн., как в предыдущем году). Экспортировать было нечего. Страна оказалась без валюты, необходимой для индустриализации. Более того, продовольственное снабжение городов было поставлено под угрозу. Снижение закупочных цен, дороговизна и дефицит промтоваров, снижение налогов для беднейших крестьян (что избавляло их от необходимости продавать излишки), неразбериха на пунктах сдачи зерна, слухи о начале войны, распространяемые в деревне, - все это вскоре позволило Сталину заявить о том, что в стране происходит «крестьянский бунт». (См.: Верт Н. История советского государства. 1900-1991: пер. с фр. – 2-е изд. – М.: Пресс-Академия, 1994. С. 201). В этой обстановке и родилась идея насильственной коллективизации. В предисловии к роману Б. Можаева «Мужики и бабы» академик В.А. Тихонов так поясняет это явление: «Речь шла фактически о хлебе. Более 80% валового урожая, три четверти всего товарного хлеба в те времена... давал уже середняк (то есть зажиточный крестьянин). В выступлениях И.В. Сталина того времени можно четко проследить логику его политики по отношению к крестьянству, которую он и не считал нужным выалировать: стране нужен хлеб; этот хлеб теперь у среднего крестьянинаКрестьянин согласен отдать хлеб только в обмен на промышленные товары, которых у государства нет. Чтобы их иметь, надо развивать промышленность, а для этого нужен хлеб. Замкнутый круг! И надо разорвать его. Как? Мы не можем за бесценок взять хлеб у крестьянина, но... можем взять его у колхоза. Значит, надо немедля объединить крестьян в колхозы, а по отношению к тем,

кто сопротивляется, применить антикулацкие законы, для чего подвести зажиточных крестьян под категорию кулака...10.

Выход из создавшегося положения указал XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.). Он поставил в качестве первоочередной задачи партии и Советского государства всемерное развертывание коллективизации сельского хозяйства. Съезд обязывал партийные организации усилить борьбу с кулачеством, организовать работу среди батраков и бедноты, стоять на страже интересов батрачества, бедноты и середняков, поощрять их вступление в колхозы и на этой основе развивать дальнейшее наступление на кулачество. В резолюции «О работе в деревне» съезд отметил, что планово-регулирующая роль советского государства в области сельского хозяйства значительно усилилась¹¹.

Большая роль в проведении политики партии и Советского правительства, на местах, отводилась Советам. Конкретные задачи местных советских органов были определены наказом СТО, разработанным В.И. Лениным в мае 1921 г.¹² Наказ призывал местные советские организации и учреждения напрячь все силы и развернуть во что бы то ни стало широкую деятельность по всестороннему улучшению крестьянского хозяйства и подъему промышленности, строго выполняя новые законы¹³. Иерархическая система местных Советов устанавливала конституциями союзных республик¹⁴. На протяжении всего советского периода истории России органы власти на местах, каковыми являлись Советы и их исполнительные комитеты, были звеньями единой государственной системы управления с высокой степенью централизации и субординации. Понятие «местное самоуправление» стало рассматриваться лишь применительно к организации власти в государствах Запада. Решения партии и правительства должны были стать программной деятельностью партийных и советских органов союзных и автономных республик, автономных областей.

Однако организация и деятельность сельских Советов не учитывала практический и теоретический опыт местного самоуправления веками формировавшийся жизнедеятельностью населения. Централизация

государственной власти в Союзе ССР была несовместима с принципами народности и самоуправления. Все это стало благодатной почвой ликвидации общинного самоуправления в России, в том числе «Кенеш» в Удмуртии.

В истории России немало исследований, свидетельствующих о том, что народность и самоуправление всегда были присущи российскому государству. В различных исторических условиях самоуправление в российском обществе проявлялось в различных формах. Развитие общинного самоуправления происходило в период перерастания родоплеменных объединений в добровольные общности самостоятельных хозяев – древнерусские общины. Как основообразующие институты раннефеодального общества общины представляли собой самоуправляющиеся, автономные организации, обладающие административно-судебной самостоятельностью. Высшим органом управления общины были сходы (собрания) жителей, на которых решались важнейшие жизненные вопросы политические, экономические, социальные, организационные, правовые и т.п.

В Удмуртии, на основе местных национальных традиций, основным распорядительным органом в общине был сельский сход «Кенеш». Большинство вопросов на сходе решалось на основании норм обычного права (сям), решения «Кенеш» носили обязательный характер. Они принимались большинством голосов и входили в юридическую силу если за них голосовало квалифицированное большинство (2/3) домохозяев. В некоторых случаях собрания заканчивались вынесением письменного решения общинной сходки – приговора. При этом исполнение приговора общинного собрания возлагалось на всех членов общины. В первую очередь, за претворение их в жизнь, отвечал выборный аппарат общественного управления – сельский староста, десятские, сотские и другие ответственные лица¹⁵. Необходимо также отметить, что Уставом об управлении инородцев¹⁶ разработанным М.М. Сперанским и утвержденным 22 июня 1822 г. императором Александром I была законодательно установлена система местного самоуправления. В параграфах 97 и 106 Устава предусматривались должности волостного головы и старосты

общинного управления. Параграф 34 закреплял, что инородцы «управляются своими родоначальниками и почетными (авторитетными – В.В.) людьми, из коих и составляется их инородческое управление». Под названием суда «словесной расправы» Устав юридически узаконил суд старосты, основанный на обычном праве удмуртов. Этот суд был призван прекращать «частные несогласия» между «инородцами» и мирить спорящие стороны на основании своих обычаев. Рассмотрению суда подлежали не только гражданские, но и уголовные дела, за исключением дел о преднамеренном убийстве, грабеже, насилии, хищении общественного имущества. Суд «словесной расправы» первой степени осуществлял управление деревней (общиной) параграф 125 Устава, который рассматривал все дела «инородцев» данной общины. Сельский сход «Кенеш» функций суда «словесной расправы» не имел, но староста (уважаемый человек), его заместители могли решать споры на правах посредников. Решение дел посредниками (суд посредников) согласно параграфа 123 Устава допускалось при наличии обеих спорящих сторон. Решение имело юридическую силу и обжалованию не подлежало. Суд «словесной расправы» основывался на обычном праве удмуртов, которое содержало различные юридические нормы, формы договоров, виды обязательств и т.д.¹⁷

В полной мере Устав имел юридическую силу у удмуртов до середины XIX в. В пореформенный период предпринимались неоднократные попытки изменить существующий порядок управления на местах. Особенно активно мероприятия по изменению Устава проводились в конце XIX – начале XX веков. Однако у удмуртов он продолжал действовать до октября 1917 г., а бытовые традиции общины («Кенеш») до конца 29-х гг. XX в.¹⁸ Следует отметить и тот факт, что учет этнических, бытовых особенностей в указанный период был сведен к минимуму, а именно к решению организационных, бытовых, социально-экономических вопросов на основе права.

Партия и Советское правительство видели в сельских Советах проводников своей политики на местах. Однако слабость советов,

представленных сельскими и волостными органами, состояла в том, что крестьяне прежде всего признавали общинное самоуправление, власть общинных сходов, которые в отличие от советских органов, не имеющих в рассматриваемое время своего бюджета, осуществляли практически руководство всей жизнедеятельностью общины, о которой говорилось выше.

Поэтому, когда началось всемерное развертывание коллективизации сельского хозяйства, «Кенеш» и в целом общинное самоуправление в России, стало основным тормозом проведения этой политики на местах.

Ярким свидетельством этому явилось Лудорвайское дело¹⁹. И когда это событие охватило Всесоюзный масштаб, так как стали писать о нем местные и всесоюзные газеты и центральные журналы: «Правда», «Известия», «Беднота», «Крестьянская газета», «Комсомольская правда», «Новая жизнь» (Ижевск), «Ижевская правда», журналы «Огонек», «Прожектор», «Активист» (Ижевск) и т.д., оно сразу же стало объектом всеобщего внимания. Действия, имевшие место в д. Лудорвай, Лудзи-Непременной, с. Юськи, рассматривались на общих собраниях рабочих, крестьян, партийных ячейках, Обкомах партии и ЦК ВКП(б) под лозунгами «отпор зарвавшемуся кулачью», «пресечь преступления мироедов», «вдохновителям порки не место в Вотской автономной области», «сплотимся вокруг партии», «настаиваем на суровом наказании главарей», «требуем сурового наказания организаторов порки» и т. д. (См.: Ижевская правда. № 293, 294, 295. 18, 19, 20 декабря 1928 г.). «Ижевская правда» ежедневно освещая события связанные с Лудорвайским делом отмечала, что общественность всего Советского Союза, трудящиеся Вотской области с напряженным вниманием знакомились с материалами о Лудорвае. Резолюции крестьянских собраний указывают, что бедняцко-середняцкие массы единодушно признают, что порка носила классовый характер. Кулаки терроризируя бедноту, выступали против политики партии и Советского правительства, и в этом вопросе не может быть двух мнений. Только контрреволюционные элементы, люди, желающие укрепления кулачества, могут оценивать лудорвайскую порку, как бытовое явление. Ни в одном из

шагов организаторов порки нет и намека на национальные традиции. Национальные традиции кулачество использовало, чтобы ими прикрыть свое сопротивление советской власти и партии, развернувшим наступление на кулака, на капиталистические элементы деревни. Вот почему лудорвайская порка привлекла внимание всей общественности Союза ССР. (См.: Ижевская правда. № 293. 18 декабря 1928 г.).

Используя всесторонние возможности для борьбы с кенешем, партия стремилась привлечь к осуждению лудорвайского дела лидеров национального движения. Так, в статье «Лудорвай и удмуртская интеллигенция», общественный деятель, широко известный удмуртский писатель Кузебай Герд писал, что среди групп удмуртской интеллигенции существуют настроения, сравнивающие лудорвайский процесс с мултанским процессом¹. И далее. На одиннадцатом году революции сравнивать лудорвайский процесс с мултанским процессом могут лишь самые отсталые и самые правые слои удмуртской интеллигенции. Подобным заявлением эта группа «народничествующей» интеллигенции хочет как бы показать, что она «болеет душой» за «народ», за удмуртов, за возрождение и строительство удмуртской культуры. Но мы должны напомнить этой группе о том, что еще в 1919 – 1922 гг. эта группа не верила в возрождение удмуртов, выступала против родного языка в школах и учреждениях, была даже против организации Вотской автономной области.

Делая подобные заявления в настоящий момент, эта группа хочет выставить себя защитницей «народа» и тем самым повлиять на левую советскую удмуртскую интеллигенцию.

Со стороны действительно левой, революционной удмуртской интеллигенции эти заявления должны встретить решительный отпор. Не может быть сравнения между лудорвайским и мултанским процессами. Эти два

¹ В Вотской автономной области у отдельных слоев населения, в том числе и членов партии, имелось мнение о фабрикации Лудорвайского дела в целях борьбы с кенешем и в целом ликвидации общины как тормоза проводника политики партии. Они свое мнение выражали теми традициями, которые имели место в Удмуртии на протяжении столетий. Однако ранее на общинное самоуправление никто не обращал внимание – В.В.

процесса в две эпохи в общественном развитии удмуртов – это два диаметрально противоположных момента в их социально-экономической жизни.

Мултанский процесс – был процессом, сфабрикованным царским правительством, жандармерией и попами в целях подавления удмуртов, в целях умерщвления их национально-культурных идеалов, в целях окончательного уничтожения удмуртов, как и их национальных особенностей. Мултанский процесс – это столкновение самодержавия, империализма «христианской» государственной религии, столкновение поработителя с порабощенными. Этот процесс – явление, искусственно сфабрикованное извне, чтобы сильнее эксплуатировать удмуртов.

В Лудорвайском же процессе мы видим совершенно обратное явление. Лудорвайский процесс никем извне искусственно не сфабрикован, этот процесс вырос в момент развертывания классовой борьбы в удмуртской деревне. Лудорвайский процесс – показатель того, что классовое разделение в удмуртской деревне имеется, что группы бедняков и кулаков ведут между собой борьбу.

Лудорвайский процесс показывает нам, каким образом бытовые особенности (например, существующий во время царизма «обычай» пороть и др.) используется кулаками в борьбе с беднотой и завоеваниями революции, в борьбе со строительством новой деревни. Классовой сущности лудорвайского процесса никоим образом отрицать нельзя. Этот процесс – это борьба нового творца (бедноты, батрачества) за новую удмуртскую культуру.

Пусть правая удмуртская интеллигенция ухитряется закрывать свои глаза, ухитряется не видеть сущности процесса. Мы призываем удмуртскую советскую интеллигенцию дать отпор заявлениям правого крыла удмуртской интеллигенции. (См.: Ижевская правда. № 6. 8 января 1929 г.).

В тезисах утвержденных бюро Вотского Обкома ВКП(б) 23 апреля 1931 г. отмечалось: «Национальная буржуазия приспосабливается к новым условиям. Положение сельских сходов домохозяев способствовало к

формированию легальности «кенеша». В этих условиях под прикрытием демократии «кенеш» выполняет миссию обороны национальной буржуазии от пролетарской диктатуры и дело организации контрреволюции в деревне. Недостаточный размах общественно-политической деятельности Советов и парторганизации, неокрепшая экономическая база советско-хозяйственно-кооперативных органов и прежние религиозные предрассудки масс оставляют поле деятельности для использования родовых остатков кулачества удмуртской деревни в деле эксплуатации и угнетения масс... (СМ.: Ижевская правда. № 91. 24 апреля 1931 г.).

Все это ускорило проведение политики выработанной XV съездом ВКП(б). Свидетельством тому служило Всесоюзное совещание по вопросам улучшения руководства перевыборной кампанией в советы 1929 г., созданное Президиумом ЦИК СССР (Октябрь 1928 г.), которое указало на необходимость повысить руководство перевыборами в связи с резким обострением классовой борьбы, особенно в деревне. Таким образом, события имевшие место в д. Лудорвай (май 1928 г.) дополнительно, к сложившейся социально-экономической ситуации в стране, дали основание партии и Советскому правительству сделать вывод о ликвидации кулака как инородного класса, определив это резким обострением классовой борьбы. И.В. Сталин выступая с речью на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. отмечал: «теперь от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества мы перешли к политике ликвидации кулачества как класса. Это значит, что мы проделали и продолжаем проделывать один из решающих поворотов во всей нашей политике»²⁰. Продолжая дальше развивать данную концепцию И.В. Сталин отметил, что теперь в Союзе ССР имеется достаточная материальная база для того чтобы ударить по кулачеству, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс и заменить его производство производством колхозов и совхозов.²¹

Однако в действительности борьба шла не с кулачеством, а в последствии и с середняком, а с теми вековыми традициями, которые утверждались

общинным ведением хозяйства, с Советом общины, который определяли как расцвет эволюционировавшихся родовых остатков. Считалось, что коллективизация деревни позволит подорвать экономические основы Совета общины, как органа кулачества, одновременно принять меры к предупреждению возможности проявления деятельности Совета во вновь организуемых колхозах, как следствие проникновения туда кулацких элементов и кулацкого влияния. На основе развертывания работы по организации бедняцко-середняцких масс добиться поднятия авторитета и работоспособности Советов и их комитетов как исполнительно-распорядительных органов Советской власти. В связи с этим проводилась разъяснительная работа среди беднейшего крестьянства о контрреволюционной роли Совета общины и принятии административных мер по отношению к их «вожакам». В резолюции ЦК ВКП(б) по докладу Вотской партийной организации на местах ставилась задача о срочной проверке социального состава Советов, проработки вопросов о разграничении обязанностей сельских сходов и земельных обществ, подготовки к перевыборам Советов. В этих целях, во-первых, провести тщательную проверку низового советского аппарата, изгоняя оттуда все чуждые элементы. Во-вторых, наладить работу секций при сельских Советах и Вик(ах), а также работу с беспартийным крестьянским составом, вовлекая его в работу секций. В-третьих, через фракцию ОБиК прорабатывать вопрос о взаимоотношениях сельских Советов, земельных обществ и сходов и дать на места указания об обеспечении влияния сельских советов на работу сходов и земельных обществ в смысле правильного их направления. В-четвертых, в связи с организацией проведения перевыборов в Советы, организовать на местах смотр бедноты, который в первую очередь должен быть направлен на устранение в Советах и кооперативах влияния кулацких масс. Так как только при этом условии возможно оживление Советов, действительное осуществление ленинского кооперативного плана и массовый

рост социалистических элементов в сельском хозяйстве. (См.: Активист. Двухнедельник Вотского Обкома ВКП(б), № 1. 25 сентября 1928 г. С. 13-18.; № 4-5. 25 ноября 1928 г. С. 3-4.; № 6. 20 декабря 1928 г. С. 25-30.).

Во исполнении резолюции Центрального Комитета Вотским областным комитетом было принято постановление направленное всем укомам, райкомам, волячейкам и всем членам партии Вотской областной партийной организации ВКП(б), в котором указывалось изгнать кулаков и подкулачников из Советов, отобрание у кулака излишков земли и лучших участков, массовое кооперирование бедняцко-середняцких масс. В реализации намеченных мероприятий было принято решение организовать смотр бедноты, при проведении которого должны были осветиться следующие основные вопросы:

- 1) участие бедноты и батрачества в работе Советов и коопераций;
- 2) работа групп бедноты в области развертывания колхозного строительства и проведению массовых советских мероприятий в деле подъема сельского хозяйства;
- 3) участие групп бедноты в культурном строительстве деревни (массовая культпросветработка, школьное строительство, сельхозпросвещение и т. д.);
- 4) роль групп бедноты в деле развертывания самокритики, чистки аппарата от разложившихся и классово-чуждых элементов, улучшение работы секций Советов;
- 5) роль групп бедноты по выдвижению активистов из батраков, бедноты и середняков в государственный аппарат и вовлечению бедноты и батрачества в советскую и кооперативную работу;
- 6) работа партийных ячеек по сплочению бедноты и руководству повседневной их деятельностью, участие в этой работе комсомола.

Одновременно со смотром групп бедноты Областной Комитет партии предложил в период с 20 декабря 1928 г. до 1 января 1929 г. провести волостные совещания и уездные конференции групп бедноты по вопросам:

- 1) о социалистическом переустройстве сельского хозяйства;

- 2) о землеустройстве;
- 3) о сельскохозяйственном кредите;
- 4) о кооперировании и коллективизации;
- 5) о проведении перевыборов в Советы;
- 6) работа по проведению смотра групп бедноты и проведению совещаний и конференций должна быть закончена к 15 января 1929 г. (См.: Активист. № 6. 20 декабря 1928 г. С. 30).

В проведении политики партии и Советского правительства активно использовались средства массовой информации. Так, в Центральной газете области «Ижевская правда» системно освещалось, что обострение классовой борьбы в деревне ставит большие задачи в деле социалистического переустройства деревни. Перед партийными, советскими, профсоюзными и общественными организациями с особенной остротой ставился вопрос об укреплении Советов беняцко - середняцкими кадрами, об изгнании из них классово-чуждых и вредных элементов, об исключительном выдвижении батрачества, бедноты и лучшей части середняков. Это тем более необходимо, так как состав Советов и исполнкомов Вотской области в очень сильной степени засорен чуждыми, кулацкими элементами, извращающими классовую политику партии и Советской власти. Перевыборная кампания Советов должна быть использована для широкого выдвижения удмуртской бедноты, батрачества и лучшей части середняков на руководящие должности в Советах. В результате предстоящих перевыборов мы должны получить бедняцко-середняцкий состав Советов, свободный от всяких чуждых влияний, способный проводить классовую линию в деревне. Да здравствует лозунг: «Долой кулачество и его прихвостней, из Советов!». (Ижевская правда. № 286 -290, 293, 294. 9, 18, 19 декабря 1928 г.; № 3, 6, 4, 8 января 1929 г. и др.).

6 января 1929 г. в г. Ижевск по поручению Наркомата РСФСР прибыл Нарком по социальному обеспечению И.А. Наговицин¹, который в своем

---

¹ Иосиф Алексеевич Наговицин родился в 1888 г. в д. Туктым (Омутницы), Глазовского уезда, Вотской области. Сын крестьянина. Окончил Глазовское 4-х классное городское училище. В 1904 г. был исключен из подготовительного класса Вятского сельскохозяйственного училища за участие в забастовке учащихся. В

выступлении отметил: «Я командирован Президиумом ВЦИКа для работы по проведению перевыборной кампании Советов и пробуду в Вотской автономной области полтора месяца. Президиум ВЦИКа командировал на места 55 членов правительства для оказания в помощи в проведении перевыборной кампании с тем, чтобы обслужить все районы и ознакомить массы с работой правительства.

Наша задача – устраниТЬ из советского и кооперативного аппарата все чуждые, примазавшиеся элементы. Факты, обнаружившиеся в связи с лудорвайским делом: засилье кулака, зажим работы, овладение кулацкими элементами советским аппаратом – эти явления не единичны. Они указывают на обострение классовой борьбы в деревне.

В задачу перевыборной кампании в Вотской области входит достижение того, чтобы советский аппарат был действительно советским аппаратом, - в полном смысле этого слова». (См.: Ижевская правда. № 6. 8 января 1929 г.).

В целях реализации политической линии, под лозунгом очищение Советов от чуждых элементов, повсеместно проходили перевыборные кампании. В ходе которых, только в Удмуртии за 1929 – 1931 гг. значительно изменился социальный состав сельских Советов, что подтверждают следующие данные²²:

Состав сельских Советов в %	1929 г.	1931 г.
Рабочие и батраки	0,6	4,6
Бедняки	29,7	36,4
Женщины	10,1	13
Удмурты	51,9	58,8

1905 г. вступил в Вятскую организацию РСДРП. С 1906 г. начал работать в Екатеринбурской окружной организации РСДРП, затем переведен в Кыштымскую окружную организацию РСДРП. В 1907 г. был арестован, осужден в конце 1908 г. по ст. 102 в ссылку на поселение. Был направлен в Кежемскую волость на Ангаре. В начале 1913 г. бежал за границу. Был в Бельгии, Франции и Англии, где его застала февральская революция. Работал на различных заводах чернорабочим и фрезировщиком. После февральской революции, при содействии эмигрантской комиссии, был направлен на лечение от туберкулеза легких в Швейцарию, где находился до конца 1918 г. Затем работал в г. Москва.. В конце 1919 г. был назначен комиссаром по Вотским делам. Принял активное участие в образовании Вотской (Удмуртской) автономной области. В 1921 г. был назначен Председателем Вотского областного ревкома и в дальнейшем переизбирался Председателем Облисполкома всех составов до 1925 г.

Таким образом, обновление Советов бедняцким населением, сыграло важную роль в деле сплошной коллективизации, ликвидации «Кенеш» как органа управления общины в Удмуртии, в том числе общинного самоуправления в общесоюзном масштабе.

В результате указанных проведенных мероприятий, если в 1928 г. в стране имелось 33 258 колхозов, объединявших 416,7 тыс. хозяйств, уже в 1929 г. число колхозов возросло до 57 045, включавших до 1 млн. хозяйств. В Удмуртии развитие колхозного движения с октября 1928 г. по 31 декабря 1930 г. увеличилось с 1,5% до 22%. Если в конце 1928 г. число колхозов имелось 160, объединявших 1 775 хозяйств, то в конце 1930 г. - 1 002 колхозов, объединявших 17 558 хозяйств²³.

Необходимо отметить, что 1929 г. был годом великого перелома не только в колхозном движении, но и окончательной ликвидации на местах общинного самоуправления. Началом формирования «стадного общества».

Отмечая успехи в области создания «народных» Советов на местах, коллективизации сельского хозяйства, И.В. Сталин отмечал: «Речь идет о коренном переломе в развитии нашего земледелия», и далее «теперь у нас имеется достаточная материальная база для того, чтобы ударить по кулачеству, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс. Вот почему мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса²⁴. С 1 февраля 1930 г. Советское правительство узаконило меры ликвидации кулачества как класса и дало на места развернутую директиву по этому вопросу.

Каковы же основные черты искоренения инакомыслящих? Во-первых, это позволило создать «партийное государство», где единственная политическая партия, обладая полннейшей монополией на власть, узурпировала все государственные функции, используя для этого централизованный механизм бесконтрольный как со стороны трудящихся, так и подавляющего

большинства членов самой партии, которая стала не политической общественной, а государственной организацией. Партия осуществляла полное руководство всеми элементами политической системы. Поэтому по-своему был прав И.В. Сталин, когда на XVIII съезде ВКП(б) констатировал «полную устойчивость внутреннего положения и такую прочность власти в стране, которой могло позавидовать любое правительство в мире».

Во-вторых, абсолютный партийно-государственный диктат в экономике, сверхцентрализованное управление сферами производства и распределения материальных ценностей на базе одной формы собственности. Во главу угла был поставлен принцип приоритетности «государственного блага», интересы и потребности личности игнорировались. Хозяйство Союза развивалось исходя из основ политической, идеологической необходимости, а не экономической целесообразности.

В-третьих, партийно-государственный контроль над социалистической сферой. Все категории населения имели право на существование лишь при условии их подчиненности интересам системы, определенным политическим руководством и являющимся обязательным для исполнения. Утвердилась единая идеология «партийность». Партийно-государственная номенклатура получила возможность законно выступать от имени общества, всего народа.

Рассматривая далее влияние Лудорвайского дела на развитие общественных отношений России и в целом Союза ССР, необходимо отметить следующее. Если, начиная с Конституции Бельгии (1831 г.) был юридически узаконен основной элемент политической системы – местное самоуправление, которое развивалось в странах Запада, в том числе и США, на основе общинного самоуправления, то в Союзе ССР этот элемент считался буржуазным явлением, не свойственным социалистическому строю. Лишь возрождение демократического правового государства (п. 1 ст. 1 Конституции РФ) позволило закрепить основу местного самоуправления в России (ст. 12 Конституции РФ).

Развитие самосознания, правосознания, правовой культуры в России, как отмечают ученые, отстает от стран Запада на 150-200 лет. Сказывается десятилетиями (начиная с 1929 г.) выработанная «партийность» в развитии основных элементов общественного устройства, в правосознании граждан. Поэтому сегодня с трудом возрождается местное самоуправление на местах. Более детально это явление автором изложено в монографии «Местное самоуправление в Удмуртии». –Ижевск: КнигоГрад, 2010. – 430 с.

---

1 Ввиду того, что коренное население Вотской автономной области в историческом и этнографическом отношении является удмуртским народом, постановлением Президиума ВЦИК от 1 января 1932 г. Вотская Автономная область была переименована в Удмуртскую Автономную область (См.: Войтович В.Ю. Развитие правового статуса Удмуртии в составе России. 1920-2000. – Ижевск: Удмуртия, 2003. С. 4.

2 См.: Ижевская правда, 9 декабря 1928 г., № 286.

3 Там же.

4 Главатских С. От Лудорвай к сплошной коллективизации. Ижевск, 1931; Кондратьев Н.И. Лудорвай. Ижевск, 1961; Кулников К.И. Удмуртская автономия. Этапы борьбы, совершенный и потерян. Ижевск, 1990; Национально-государственное строительство восточно-финских народов в 1917-1937 гг. Ижевск, 1993; Никитина Г.А. Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861-1900). Ижевск, 1998; Удмуртская община в советский период (1917 – нач. 30 гг.). Ижевск, 1998; Родэн Д. Лудорвайское дело. М-Л., 1929; Шибанов К.И. Социалистическое преобразование удмуртской деревни. Ижевск, 1963.

5 Человек и общество. Мир, в котором мы живем / Под ред. проф. В.И. Кунцова. Изд-во Московского университета, 1993. С. 181.

6 Войтович В.Ю. Конституционно-правовые основы Удмуртской автономии в 30-е годы XX в. Ижевск, 2003. С. 62.

7 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.35. С. 110.

8 Человек и общество. Указ. Соч. С. 181.

9 История Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1962. С. 413-414.

10 Тихонов В.А. Предисловие к роману Б. Можаева «Мужики и бабы». «Дон». № 1, 1987. С. 20-21.

11 КПСС в резолюциях и решениях... ч. II. Госполитиздат, 1954. С. 643.

12 Ленин В.И. ПСС, т. 43. С. 266-291.

13 Там же. С. 269.

14 См.: Войтович В.Ю. Государственное строительство в Удмуртии: основные вехи. – Ижевск: Удмуртия, 2006. С. 116-125.

15 См.: Никитина Г.А. Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861-1900 гг.): Монография. – Ижевск: УИИЯЛ УроРАН, 1993. С. 49-69.

16 Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXXVIII. СПб, 1830. С. 394-417 (Далее ПСЗ).

17 Войтович В.Ю. Указ. Соч. С. 38.

18 Очерки истории Удмуртской АССР. Т. II. – Ижевск, 1962. С. 148-149; Кулников К.И. Удмуртская автономия. Этапы борьбы, совершенный и потерян. – Ижевск, 1990. С. 77-82.

19 См.: Приговор именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Ф. Р-30. – Оп. 5. Ед. хр. 2. Л. 396-401.

20 Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Изд. одиннадцатое. – М., 1939. С. 290.

21 См.: Там же. С. 292.

22 Войтович В.Ю. Указ. Соч. С. 125.

23 Там же.

24 См.: Сталин И.В. Указ. Соч. С. 268-292.

Заключение

Из изложенного выше следует отметить, что в 1917 – начало 40 гг. XX века в России сложились новые общественные отношения, основанные на принципе «партийность». Свидетельством этому служат, в первую очередь, Конституции СССР 1936 г., РСФСР 1937 г. и ее субъектов, в том числе Удмуртской АССР 1937 г., которые закрепили общественное устройство нашей страны по принципу «матрешки». Была установка – делай так как тебе указано свыше, ни вправо, ни влево, иначе суд, уголовное наказание вплоть до высшей меры – расстрела. В тоже время именно в эти годы Россия встала на путь коренной модернизации своей экономики: подъема промышленности, сельского хозяйства. По существу, в крестьянской стране, не имевшей надлежащей материально – технической базы, сформировался квалифицированный рабочий класс. Сельское хозяйство получило современную технику: трактора, комбайны, автомобили и т. п. При этом модернизация экономики проводилась лишь с опорой на собственные (весьма ограниченные) ресурсы, без помощи и поддержки извне. Сложность международной обстановки, нарастающая военная опасность, предопределили крен в сторону все увеличивающейся милитаризации экономики.

В качестве приводного ремня государством использовались правоохранительные органы, что привело к гипертрофии насилия, принуждения и конечно же к формированию планово – распределительной экономики с административно – командными методами управления ею.

Одним из главных условий в мобилизации всех ресурсов: материальных, духовных, являлась выработанная Советским государством и укоренившаяся в народе идеология «партийности», которая находила у него (народа) признание и являлась той объединяющей силой, которая позволила несмотря на

различные лишения творить чудеса. Носителем этой государственной идеологии, в которой сочетались коммунистические идеалы социального равенства и справедливости, стала правящая партия – ВКП(б). Поэтому не случайно И.В. Сталин отмечал на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов в ноябре 1936 г., что в СССР имеется почва для существования только одной партии, это и нашло правовое подтверждение в Основных законах: ст. 126 Конституции СССР, ст. 130 Конституции РСФСР и ст. 91 Конституций АССР, в том числе и Конституции Удмуртской АССР. В которых были закреплены два основополагающих положения: во – первых, провозглашение ВКП(б) единственной политической партией, являющейся руководящей и направляющей силой в обществе, ядром всех общественных и государственных организаций; во – вторых, отсутствием в перечне разрешения к созданию каких – либо общественных организаций и объединений. Правовое оформление указанной концепции позволило по существу превратить СССР в своеобразное «партийное государство».

Необходимо отметить и то, что на формирование тоталитарного режима (об этом неоднократно указывал в своих работах Н. Бердяев) И.В.Сталина оказывали влияние еще ряд факторов: во–первых, низкий уровень общей и правовой культуры народных масс. Это имело место и у лиц находящихся на вершине власти, как в центре, так и на местах. Во–вторых, в России практически всегда отсутствовали демократические начала, сильны еще были традиции прошлого – крепостного права, которое получил в наследство народ (в основном крестьяне, так как страна была сельскохозяйственной), правосознание, правовая культура была на самом низком уровне. В–третьих, на политическое мышление народа, особенно партийных кадров (которые и пополнялись из народа), наложила свой отпечаток длительная и крайне ожесточенная гражданская война. Утвердился дух непримиримости и нетерпимости ко всякому инакомыслию. Психологическое наследие гражданской войны, безусловно, отразились на крайностях режима – авторитарной диктатуры.

Конечно, реформы 30 – х годов позволили радикально изменить облик страны, в том числе и Удмуртии, в которой удельный вес вновь построенных и полностью реконструированных заводов, фабрик и цехов к началу 1937 г. составил 80,1 процента. Валовая продукция крупной промышленности к концу второй пятилетки (по сравнению с 1913 г.) возросла более чем в 13 раз (по СССР – в среднем в 7 раз), а удельный вес промышленности в общем объеме валовой продукции народного хозяйства составил 64,8 процента. Удмуртия за короткое время превратилась из преимущественно – аграрной, в индустриально – аграрную республику.

Одной из важнейших составных частей реформы стала борьба с неграмотностью, в результате которой была достигнута почти поголовная грамотность, сформировалась новая интеллигенция, без чего практически была бы невозможна и сама модернизация экономики. Однако путь к достижению этой цели выбранной по настоюнию И.В. Сталина, предопределил чрезмерно широкое применение государственного принуждения и громадный расход человеческих и материальных ресурсов.

Теоретические прогнозы скорейшего построения коммунистических начал на практике не подтвердились. Национализация средств производства, установленная политика террора, не привела к хозяйственному отношению людей, а проводимая уравниловка, «стахановское» движение, лишили труд необходимых стимулов. Определенные достижения в сферах народного хозяйства, науки, культуры были достигнуты за счет «силовых методов», немалую роль в совершенствовании которых играли правоохранительные органы, что и привело в частности, к массовым репрессиям. Общество и государство сформировалось на единой государственной собственности, в чем его сходство с Восточными – рабовладельческими государствами. Реальным собственником средств производства и распределения материальных благ стал партийно – хозяйственный аппарат, точнее его верхушка, которая приобрела неограниченную власть посредством приводного ремня – ОГПУ, НКВД, суда, прокуратуры. Участие народа в осуществлении власти, его политические,

социально - экономические и личные права стали чисто формальными. В результате наше государство приобрело застойный характер, перестало развиваться.

Архивные документы 30 – 40 годов

В целях изучения подлинных исторических документов характеризующих общественные отношения 30 - 40-х годов XX века заинтересованным лицам – преподавателям, студентам, аспирантам, научным работникам, предоставлена возможность лично ознакомиться с ними. Архивные документы взяты из книг: Кузнецов Н.С. Из мрака... - Ижевск, 1994. - 496 с.; Курицын В.М. История государства и права. 1929 - 1940 гг. М., 1998. - 232 с. Сделано это в целях доступности широкому кругу читателей.

В первой части приложения показаны документы ранее опубликованные Н.С. Кузнецовым, во второй В.М. Курицыным, в третьей приговор по Лудорвайскому уголовному делу и Постановление Президиума Верховного Суда РСФСР об отмене приговора областного суда Вотской автономной области от 18-30 декабря 1928 г.

Анализируя правовые нормы, регулирующие контрреволюционные преступления поневоле приходишь к выводу, что объектом на который посягали «враги» народа, являлась Советская власть и правительство, основой которой был авторитарный режим узаконенный И.В. Сталиным (понятие рабочее - крестьянская власть, народное правительство, являлось лишь прикрытием для партийной элиты). В стране, превратившейся в социалистический лагерь, возникла необходимость в мобилизации всех сил и средств на борьбу даже с теми лицами, которые словами, без явных признаков каких - либо реальных действий, «посягнули» или могли «посягнуть» на созданный большевистской партией «Колосс». Объективной стороной – являлись мысли, слова, то есть действия, которые якобы могли подорвать основу Советского строя, и как следствие авторитет его лидера – И.В. Сталина. Субъектом состава преступления на основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних»

(СЗ СССР. 1935. №19. Ст.155) стали являться граждане, достигшие 12 – летнего возраста, то есть несовершеннолетние которые в силу своей сознательности не могли давать отчет своим действиям. Приходится только удивляться как малолетние дети путем срезания колосьев «ржи» или «пшеницы» могли наносить значительный ущерб экономике государства. Субъективная сторона определялась лишь виной. Видимо мотивы, цель оставались вне поля зрения правоприменителей. Так как объективные причины – последствия военных действий, разруха, голод и т. п., субъективные причины – нет крова над головой (разрушены и покинуты дома), родителей погибших или ушедших на заработки, достаточно не брались во внимание.

Документы, опубликованные В.М. Курицыным отражают в хронологическом порядке, то есть показаны правовые акты, закрепляющие видоизменяющие общественные отношения в сторону утверждения административно - командного стиля руководства, утверждения тоталитарного режима.

Таким образом, представленные материалы свидетельствуют, что в советском законодательстве нашла отражение централизация государственной власти и управления, которая была необходима Центральному партийному аппарату и в его лице И.В. Сталину. Это и повлияло на его (законодательство) характер. Нормотворческая деятельность местных Советов все больше сужалась, поскольку правовое регулирование общественных отношений осуществлялось преимущественно законодательными актами, а также приказами и инструкциями центральных ведомств (наркоматы, главки). Характерной чертой советского законодательства также было единство его содержания, которое выражалось в том, что правовое регулирование общественных отношений осуществлялось соответствующими органами Советского государства на основе принципа «партийность». Независимо друг от друга, все органы Советской власти, имевшие право законодательствовать, устанавливали такие правовые нормы, содержание которых совпадало в самом основном, существенном – оно выражало волю партии, и ее лидера

И.В. Сталина, ставшего полновластным и единоличным «вождем» всех времен и народов.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Особенная часть

глава первая

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ

1. Контрреволюционные преступления

58-1. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче - крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабочее - крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР. [6 июня 1927 г. (СУ. N 49, ст. 330)].

58-1а. Измена родине, т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как - то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу караются — высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества. [20 июля 1934г. (СУ. N 30, ст. 173)].

58-16. Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества. [20 июля 1934 г. (СУ. N 30, ст. 173)]

58-1в. В случае побега или перелета за границу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем - либо способствовали готовившейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются — лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества.

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживающие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления — подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет. (20 июля 1934 г. (СУ. N 30, ст. 173).

58-1г. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене — влечет за собой - лишение свободы на десять лет.

Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) преследуется согласно ст. 58-12. [20 июля 1934 г. (СУ. N 30, ст. 173)].

58-2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую - либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры, влечут за собой - высшую меру социальной защиты — расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества. [6 июня 1927 г. (СУ. N 49, ст. 330)].

58-3. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в

состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой — меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса. (6 июня 1927 г. (СУ. N 49, ст. 330).

58-4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той частной международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности влечет за собой — лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества. [6 июня 1927 г. (СУ. N 49, ст. 330)].

58-5. Склонение иностранного государства или каких - либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использования фальшивых документов или иными средствами, к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или иным неприязненным действиям, в частности: к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т. п., влечет за собою — меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ N 49, ст. 330)].

58-6. Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собою — лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия

для интересов Союза ССР — высшую меру социальной защиты — расстрел или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.

Передача, похищение или собирание с целью передач экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно, организациям и лицам, указанным выше, влечут; за собою — лишение свободы на срок до трех лет. (6 июня 1927 (СУ N49, ст. 330).

Примечание 1. Специально охраняемой государственной тайной считаются сведения, перечисленные в особом перечне, утверждаемом Советом Народных Комиссаров Союза ССР по согласованию с Советами народных комиссаров союзных республик и опубликовываемом во всеобщее сведение. (6 июня 1927 г. (СУ N 49, ст. 330).

Примечание 2. В отношении шпионажа лиц, упомянутых в ст. 193-1 настоящего Кодекса, сохраняет силу ст. 193-24 того же Кодекса. (9 января 1928 г. (СУ N 12, ст. 108).

58-7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершающееся в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций влечут за собою — меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ N 49, ст. 330)].

58-8. Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влечет за собою — меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ N 49, ст. 330)].

58-9. Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества влечет за собою — меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ N 49, ст. 330)].

58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. 58-2 — 58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влечут за собою — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влечут за собою — меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ N 49, ст. 330)].

58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влечут за собою — меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы. (6 июня 1927 г. (СУ N 49, ст. 330)).

58-12. Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собою — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. (6 июня 1927 г. (СУ N 49, ст. 330).

58-13. Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительства в период гражданской войны, влекут за собою - меры социальной защиты, указанные в ст. 58 - 2 настоящего Кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ N 49, ст. 330)].

58 – 14. Контрреволюционный саботаж, т. е. сознательное неисполнение кем - либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собою — лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела с конфискацией имущества. [6 июня 1927 г. (СУ N 49, ст. 330)].

ВЫПИСКА

из Постановления Президиума ЦИК СССР от 2 ноября 1927 года
(СЗ СССР. 1927 года. N 61. ст. 620)

ОБ АМНИСТИИ

Во исполнение манифеста Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 15 октября 1927 года и в ознаменование десятилетия Октябрьской революции Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

4 . Освободить от дальнейшего содержания под стражей всех трудящихся, осужденных по приговорам судов или административных органов за контрреволюционную деятельность, имевшую место во время гражданской войны по первое января 1923 года. Все незаконченные производством дела

этого рода подлежат прекращению. Изъятия из этого правила могут иметь место лишь по постановлениям Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или Центральных исполнительных комитетов союзных республик.

7. Снять с особого учета всех бывших офицеров и, военных чиновников белой армии.

8. Настоящее постановление подлежит применению судами и административными органами Союза ССР и союзных республик также по всем делам о преступлениях, совершенных до издания настоящего постановления об амнистии, приговоры по которым еще не вынесены.

14. Приведение в жизнь настоящего постановления поручить Президиумам центральных исполнительных комитетов союзных республик через подведомственные им органы в течение месячного срока со дня его опубликования.

В отношении дел, подсудных судебным учреждениям и административным органам Союза ССР, то же обязательство возложить на Верховный Суд и Прокуратуру Верховного Суда Союза ССР и Объединенное Государственное Политическое Управление по принадлежности.

1937 ГОД И ЕГО ПРИКАЗЫ

В сентябре 1993 года Министерством безопасности Российской Федерации рассекречено 306 приказов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ. Абсолютного большинства их в МБ Удмуртской Республики нет.

Известно, что 1937 год останется в памяти нынешнего поколения как страшная трагедия в судьбе русского и других народов нашей страны. О нем узнают и последующие поколения.

Достаточно назвать, какие Приказы НКВД СССР были подписаны с июля по октябрь 1937 года:

1. 00447 от 30.07.37 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовных и других антисоветских элементов».

2. 00486 от 15.08.37 г. «Об операции по репрессированию жен изменников Родины».

3. 00593 от 20.09-37 г. «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско - Восточной ж. д. и реэмигрантов (харбинцев).

4. 00693 от 23.10.37г. «Об операции по репрессированию перебежчиков — нарушителей государственной границы СССР».

Копия

Строго секретно

Всесоюзная Коммунистическая партия
(большевиков)

Центральный комитет

№ П 51\94

3 июля 1937 г.

тov. Ёжову

Секретарям обкомов, крайкомов,
ЦК нацкомпартий:

Выписка из протокола №1 заседания Политбюро ЦК

Решение от 2. VII. 37 г.

94.— Об антисоветских элементах

Послать секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий следующую телеграмму:

«Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из различных областей в северные и сибирские районы, а потом по - истечении срока вернувшихся в свои области, — являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и в транспорте и некоторых отраслях промышленности.

ЦК ВКП (б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем; чтобы наиболее враждебные, из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП (б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество лиц подлежащих расстрелу, равно как и количество лиц подлежащих выселению.

Секретарь ЦК И.Сталин

**ВЫПИСКА ИЗ «ОПЕРАТИВНОГО» ПРИКАЗА
народного комиссара внутренних дел Союза ССР
N 00447 «Об операции по репрессированию бывших
кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов»
30 июля 1937 г. гор. Москва**

...Приказываю — с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников...

...Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на 2 категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках, — расстрелу.

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

Согласно представленным учетным данным наркомами республиканских НКВД утверждается следующее количество подлежащих репрессии:

...22. Удмуртская АССР — по первой Категории 200 чел., по второй категории 500 чел.

(Из этого приказа для сравнения:

Татарская АССР - 500, 1500; Башкирская АССР -500, 1500; Марийская АССР - 300, 1500; Мордовская АССР - 300, 1500; Чувашская АССР - 300, 1500; Коми АССР - 100, 300 - Н. К.).

... Семьи приговоренных по первой и второй категориям как правило не репрессируются...

... Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категориям, взять на учет и установить за ними систематическое наблюдение...

...Операцию начать 5 августа 1937 года и закончить в четырехмесячный срок...

На каждого репрессированного собираются подробные установочные данные и компроментирующие материалы. На основании последних составляются списки на арест...

... На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.

В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного...

... Приговоры приводятся в исполнение лицами по указанию председателей троек, т. е. наркомов республиканских НКВД, начальников управлений или областных отделов НКВД...

...Основанием для приведения приговора в исполнение являются — заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью председателя тройки, врученные лицу, приводящему приговор в исполнение.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР генеральный комиссар государственной безопасности Н. Ежов.

Верно: М. Фриновский.

Выписки произведены нами из рассекреченного Оперативного Приказа N 0047 от 30.07.1937г., напечатанного в газете «Труд» от 04.06.92 г.

Из шифртелеграммы - циркуляра (10.01.1939 г.) ЦК ВКП (б) секретарям обкомов, крайкомов, наркомам ВД, начальникам Управлений ВО.

Подписана И. В. Сталиным:

«...ЦК ВКП (б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с разрешения ЦК ВКП (б).»

Известно, что все буржуазные разведки применяют метод физического воздействия в отношении представителей социалистического пролетариата и применяют его в самых безобразных формах.

Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников.

ЦК ВКП (б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и не разоружившихся врагов народа как совершенно правильный и целесообразный метод».

О ССЫЛКЕ НА ПОСЕЛЕНИЕ

Постановление Совета Министров СССР N 416— 156сс от 21.02.1948 г. касалось вопроса о направлении в ссылку всех освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем шпионов, диверсантов, эсеров, анархистов, участников других антисоветских групп. В соответствии с этим документом появилась совместная директива МГБ СССР и Генеральной прокуратуры СССР N - 66/241сс от 26.10.1948г.

21 ноября 1948 года министр безопасности УАССР полковник И. Зайцев направил указание всем начальникам городских и районных отделов - отделений МГБ УАССР:

«...Все освобожденные по отбытии наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. шпионы, диверсанты, правые меньшевики, эсеры, анархисты, националисты и участники других антисоветских организаций и групп подлежат направлению в ссылку на спецпоселение.

...Каждого учтенного взять в активную разработку на предмет выявления его преступной деятельности и преступных связей в настоящее время.

Всю необходимую документацию, связанную с арестами, сведения следствия и оформления дел по подсудности на предмет решения вопроса о направлении в ссылку будет проводить аппарат МГБ УАССР».

См.: Кузнецов Н.С. Из мрака...Ижевск. 1994. С.270 – 279.

**Выписка из протокола заседания
Политбюро ЦК ВКП (б) от 27 июня 1929 года**

Слушали:

Об использовании Труда уголовно - арестованных (комиссия т.т. Янсон, Смирнов, Ягода, Крыленко, Толмачев, Угланов, Катанян).

Постановили:

- а) Утвердить предложения комиссии ПБ (см. приложение № 3) с соответствующим оформлением в советском порядке.
- б) Именовать в дальнейшем концентрационные лагеря «исправительно - трудовыми лагерями».
- в) Поручить т.т. Янсону и Ягоде выработать и оформить положение об исправительно - трудовых лагерях.

г) Поручить комиссии провести обследование домов заключения и принудительных работ, дисциплины и режима в них.

Курицын В.М. История государства и права России. 1929 – 1940 гг. М. 1998. С.207-208.

Приложение № 3 к п. 11 пр. пп. № 86

**Об использовании труда уголовно - арестованных
(утверждено Политбюро ЦК ВКП (б) 27.6.1929 г.)**

1. Осужденных судебными органами Союза и союзных республик к лишению свободы на сроки на 3 года и выше передать и передавать впредь для отбытия лишения свободы в лагеря, организуемые ОПТУ.

Предоставить судам право в исключительных случаях при явной непригодности для физического труда или смягчающих обстоятельствах особо оговаривать в приговоре замену лагеря другим видом лишения свободы.

Примечание: Отбор осужденных, передаваемых на основе этого постановления, производят на местах специальные комиссии под председательством представителя НКЮ в составе представителей ОПТУ и НКВД.

2. ОПТУ для приема этих заключенных расширить существующие и организовать новые концентрационные лагеря (на территории Ухты и других отдаленных районов) в целях колонизации этих районов и эксплуатации их природных богатств путем применения труда лишенных свободы.

3. Для постепенной колонизации районов, в которых будут организованы концентрационные лагеря, предложить ОПТУ вместе с НКЮ РСФСР и другими заинтересованными ведомствами в срочном порядке разработать ряд мероприятий, положив в основу их следующие принципы:

а) досрочный перевод на вольное поселение в этом же районе заключенных, заслуживающих своим поведением или отличившихся на работе,

хотя и не отбывших назначенного им срока лишения свободы, с оказанием им необходимой помощи;

б) оставление на поселении в данном районе с наделением землей заключенных, отбывших положенный срок лишения свободы, но лишенных судом права свободного выбора места жительства;

в) заселение теми заключенными, которые отбыли срок лишения свободы, но добровольно пожелают остаться на поселении в данном районе.

4. На заключенных этой группы, отбывающих изоляцию в концентрационных лагерях ОПТУ, распространить действующее положение о лагерях ОПТУ как по оплате труда заключенных, так и по содержанию их, режиму, внутреннему распорядку и т. п.

5. Все остальные осужденные к лишению свободы и не подпадающие под действие п. п. 1—4 настоящего постановления, остаются в ведении НКВД союзных республик, которые должны пересмотреть свою сеть мест лишения свободы в целях правильного территориального размещения их применительно к следующему назначению: а) места лишения свободы для лиц, присужденных до трех лет; б) места лишения свободы для подследственных и в) пересыльные пункты.

6. Предложить НКВД союзных республик свою дальнейшую работу вести в направлении полного использования лиц, лишенных свободы от 1 года до 3 лет, в специально организованных с. - х. или пром. колониях с целью сокращения до минимума нынешних мест лишения свободы, сохранив за остающимися только функции изоляторов для лиц, находящихся под следствием, и пересыльных пунктов.

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. М., 1998. С.208-209.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦИК и СНК СССР
«О всеобщем обязательном начальном обучении»
(Извлечение)

1. Ввести с 1930—1936 гг. повсеместно в Союзе ССР всеобщее обязательное обучение детей (мальчиков и девочек) в возрасте 8, 9 и 10 лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. В соответствии с этим принять осенью 1930 г. в трудовую школу всех детей этих возрастов, обучающихся в этих школах, независимо от возраста.

2. Ввести с 1930—1931 гг. обязательное обучение детей (мальчиков и девочек) в возрасте от 11 до 15 лет, не прошедших первых четырех групп трудовой школы. Для них организуются ускоренные специальные двухгодичные и одногодичные школы - курсы и группы при школах (в зависимости от их подготовки).

3. Ввести с 1930—1931 гг. всеобщее обязательное начальное образование детей (мальчиков и девочек) в объеме семилетки в промышленных городах, фабрично - заводских районах и рабочих поселках, установив обязательное прохождение всего курса семилетней школы для всех детей, оканчивающих школу 1-й ступени (первые четыре группы трудовой школы), начиная с окончивших в 1929—1930 гг.

Установить в тех же местностях с 1930—1931 гг. обязательное прохождение всего курса школы - семилетки для всех детей, обучающихся в этих школах.

6. Обязанность посыпать в школу детей, для которых введено обязательное обучение, возлагается на их родителей, а также на тех лиц и на те учреждения, на попечении которых находятся дети.

За неисполнение этой обязанности устанавливается ответственность в порядке законодательства союзных республик.

8. Чтобы обеспечить всеобщее обязательное начальное обучение необходимыми средствами, принять следующие меры:

а) начиная с 1930—1932 гг. должны быть значительно усилены ассигнования как по местному, так по единому государственному бюджету, в частности по фондам на строительство школы, со специальной дотацией из общесоюзного бюджета. Размер этой дотации устанавливается Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

16. Чтобы значительно улучшить обучение и чтобы предоставить детям наименее обеспеченных рабочих, батраков и бедноты действительную возможность успешно учиться, принять следующие меры:

а) с 1930—1931 гг. значительно усилить материальную помощь этим детям в виде бесплатного снабжения учебниками, письменными принадлежностями, обувью, одеждой, питанием, транспортом и т. п.

Для этого должны быть значительно увеличены бюджетные ассигнования на эту помощь, привлечены средства общественных организаций, а также должны быть образованы специальные фонды в порядке, устанавливаемом Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

19. Поручить Народному Комисариату Рабочее - крестьянской Инспекции Союза ССР и народным комисариатам рабочее - крестьянской инспекции союзных республик установить систематическое наблюдение за проведением в жизнь всеобщего обязательного начального образования.

Председатель ЦИК Союза ССР *М. Калинин*

зам. Председателя СНК Союза ССР *Я. Рудзутак*

Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе*

Москва — Кремль. 14 августа 1930 г.

**Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 20 июля
1931 года**

(Извлечение)

Слушали: О кулаках (Андреев А.А. и комиссия). Постановили: Считать, что задание ПБ о массовом выселении кулацких хозяйств в основном выполнено. В дальнейшем выселение производить из районов сплошной коллективизации в индивидуальном порядке... По национальным областям выселение производить не ранее весны 1932 г., обязав ОПТУ и краевые комитеты ВКП (б) произвести тщательную подготовительную работу.

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. М., 1998. С. 209-210.

***Совершенно секретно* Начальнику Главного управления лагерей ОПТУ —
т. Коган**

Справка о количестве выселенного кулачества

1. В 1930 г. всего выселено 113 013 семей, или 551 330 человек.
2. В 1931 г. всего выселено 243 531 семья, или 1 128 198 человек. Итого за 1930—1931 гг. выселено 356 544 семьи, или 1 679 528 человек, из них:
  - а) выселено из других областей 245 403 семьи, или 1 157 077 человек;
  - б) внутри областей 111 141 семья, или 522 451 человек.
3. Выселенные кулаки вселены в:

			145
Северный край	58 800 семей,	288	560
Уральская	или 123 547	чел.	571
область	—" 50 268	355	241
Казахстан	—" 69 916	331	316
Зап.-Сибирский	—" 28 572	883	138
край	_____	191	чел.
Вост.-Сибирский	9 694 —"—	48 269	-
край	1 366 —"—	7 157	-
ДВК	6 884 —"—	31	466
Якутия (Алдан)	1 497 —"—	6316	-
Ленинградск. обл.	3 000 —"—	15 000	-
Нижегородский	3 000 —"—	15	000
край	356 544 семьи	679 528	
СКК	1		
УССР			

Итого:

Помощник начальника Главного управления лагерей ОГПУ Белоногов
1932 г., июня 25.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров
Союза ССР «О революционной законности»**

Отмечая десятилетие организации прокуратуры и достигнутые за этот период в Союзе ССР успехи в деле укрепления революционной законности, являющейся одним из важнейших средств укрепления пролетарской диктатуры, защиты интересов рабочих и трудящихся крестьян и борьбы с классовыми врагами трудящихся (кулачеством, перекупщиками - спекулянтами, буржуазными вредителями) и их контрреволюционной политической агентурой. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных

Комиссаров Союза ССР особо указывают на наличие все еще значительного числа нарушений революционной законности со стороны должностных лиц и искривлений в практике ее проведения, особенно в деревне. В соответствии с этим Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР предлагают правительствам союзных и автономных республик, органам прокуратуры и краевым (областным) исполнительным комитетам:

1. Провести проверку поступивших заявлений о фактах нарушений революционной законности со стороны должностных лиц и впредь обеспечить скорейшее рассмотрение дел об этих нарушениях и наложение мер взыскания вплоть до предания суду в отношении должностных лиц, допустивших эти нарушения или виновных в бюрократическом отношении к заявлениям трудящихся, оказав при этом всемерную поддержку работе бюро жалоб, особенно в проверке и разборе жалоб со стороны рабочих, трудящихся крестьян, красноармейцев, специалистов и др.
2. Принять меры к проверке практики наложения штрафов районными исполнительными комитетами и сельскими советами, в особенности в связи с проводимыми сельскохозяйственными кампаниями, и в кратчайший срок отменить и снять административные штрафы и взыскания, наложенные в нарушение общесоюзного и республиканского законодательства.
3. УстраниТЬ факты наложения твердых заданий, раскулачивания и т. п., допущенные в нарушение законов советской власти в отношении отдельных колхозов и единоличных середняцких хозяйств, последовательно проводя установленные советскими законами задания и меры в отношении кулацких элементов.
4. Обязать суды и прокуратуру привлекать к строгой ответственности должностных лиц во всех случаях нарушения прав трудящихся, в особенности в случаях незаконных арестов, обысков, конфискаций или изъятия имущества и проч., и налагать на виновных строгие меры взыскания.

5. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР обращают внимание всех местных органов советской власти и прокуратуры на то, что задача строжайшего соблюдения революционной законности в отношении колхозов и всей массы колхозников является задачей особо важной в условиях, когда большинство трудящихся крестьян объединились в колхозы.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР предлагают местным органам советской власти и прокуратуре неуклонно привлекать к строгой ответственности всех должностных лиц, виновных в нарушении основных начал колхозного строительства:

- а) в нарушении выборности правлений и других органов колхозов;
- б) в произвольном распоряжении имуществом колхозов, их денежными средствами и отведенной в их пользование землей;
- в) в применении недопустимых приемов командования в отношении колхозов (в частности, произвольная перестройка колхозов, их укрупнение и проч.).

Местные органы советской власти и прокуратуры обязаны обеспечить на деле повсеместное и неуклонное применение принятых правительством Союза ССР решений о развертывании торговли колхозов и колхозников, о создании колхозных базаров, о запрещении принудительного обобществления скота, птицы и т. п.

В целях дальнейшего укрепления революционной законности, улучшения и поднятия значения судебно - прокурорских органов категорически запретить снятие или перемещение народных судей иначе, как по постановлению краевых (областных) исполнительных комитетов, а снятие и перемещение районных прокуроров—иначе, как решением краевого (областного) прокурора или вышестоящих органов прокуратуры и народных комиссариатов юстиции.

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. М., 1998.
С. 211-213.

ИНСТРУКЦИЯ *

Всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры

Отчаянное сопротивление кулачества колхозному движению трудящихся крестьян, развернувшееся в конце 1929 г. и принявшее форму поджогов и террористических актов против колхозных деятелей, создало необходимость применения советской властью массовых арестов и острых форм репрессий в виде массового выселения кулаков и подкулачников в северные и дальние края.

Дальнейшее сопротивление кулацких элементов, вредительство в колхозах и совхозах, вскрытое в 1932 г., широко распространявшиеся массовые хищения колхозного и совхозного имущества потребовали дальнейшего усиления репрессивных мер против кулацких элементов, воров и всякого рода саботажников.

Таким образом, три последних года нашей работы в деревне были годами борьбы за ликвидацию кулачества и победу колхозов.

Подводя итоги, мы можем теперь сказать, что позиции единоличного хозяйства уже преодолены во всех районах СССР, колхозы стали повсеместной и господствующей формой хозяйства в деревне, колхозное движение укрепилось прочно, полная победа колхозного строя в деревне обеспечена.

Теперь задача состоит уже не в том, чтобы отстоять колхозную форму хозяйства, ибо эта задача разрешена с успехом...

ЦК и СНК СССР считают, что все эти обстоятельства создают в деревне новую благоприятную обстановку, дающую возможность прекратить, как правило, применение массовых выселений, острых форм репрессий в деревне.

ЦК и СНК считают, что в результате наших успехов в деревне наступил момент, когда мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях, задевающих, как известно не только кулаков, но и единоличников и часть колхозников.

Правда, из ряда областей все еще продолжают поступать требования о массовом выселении из деревни и применении острых форм репрессии.

В ЦК и СНК имеются заявки на немедленное выселение из областей и краев около ста тысяч семей. В ЦК и СНК имеются сведения, из которых видно, что массовые беспорядочные аресты в деревне все еще продолжают существовать в практике наших работников. Арестовывают председатели колхозов и члены правления колхозов. Арестовывают председатели сельсоветов и секретари ячеек. Арестовывают районные и краевые уполномоченные. Арестовывают все, кому только не лень и кто, собственно говоря, не имеет никакого права арестовывать. Не удивительно, что при таком разгуле практики арестов органы, имеющие право ареста, в том числе и органы ОПТУ, и особенно милиция, теряют чувство меры и зачастую производят аресты без всякого основания, действуя по правилу: «Сначала арестовать, а потом разобраться». Но о чем все это говорит?

Все это говорит о том, что в областях и краях имеется еще немало товарищей, которые не поняли новой обстановки и все еще продолжают жить в прошлом.

Все это говорит о том, что, несмотря на наличие новой обстановки, требующей перенесения центра тяжести на массовую политическую и организационную работу, эти товарищи цепляются за отжившие формы работы, уже не соответствующие новой обстановке и создающие угрозу ослабления советской власти в деревне.

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг.- М. 1998.- 213-214.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ Центрального Исполнительного Комитета
Союза ССР**

О порядке восстановления в гражданских правах бывших кулаков

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Предложить краевым и областным исполнительным комитетам в соответствии с постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 3 июля

1931 г. о порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков (СЗ СССР. 1931 г. № 44. ст.298) восстанавливать в гражданских правах по истечении пяти лет со дня выселения и проработавших в течение трех лет в золотой и платиновой промышленности — по истечении трех лет, по представлению соответствующих полномочных представительств ОПГУ, тех спецпереселенцев, которые выявили себя в местах новых поселений безусловно честной работой, лояльным отношением и поддержкой мероприятий советской власти.

2. Предоставить краевым и областным исполнительным комитетам право досрочно восстанавливать в гражданских правах, по представлению соответствующих полномочных представительств ОГПУ, наиболее отличившихся спецпереселенцев, в особенности из молодежи, являющихся ударниками на производстве и активно участвующих в общественной работе.

Председатель ЦИК Союза ССР *М. Калинин* Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе*

Москва — Кремль. 27 мая 1934 г.

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг.- М. 1998.- С.214-215.

Об Особом Совещании при Народном Комиссаре Внутренних Дел Союза ССР

В развитие ст. 8 постановления Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10 июля 1934 г. «Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата Внутренних Дел» (СЗ СССР. 1934. № 36. ст.283) Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Предоставить Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР право применять к лицам, признаваемым общественно - опасными:

а) ссылку на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, список которых устанавливается Народным Комиссариатом Внутренних Дел Союза ССР;

б) высылку на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживать в столице, крупных городах и промышленных центрах Союза ССР;

в) заключение в исправительно-трудовой лагерь на срок до 5 лет;

г) высылку за пределы Союза ССР иностранных подданных, являющихся общественно - опасными.

2. Для применения мер, указанных в статье 1, при Народном Комиссариате Внутренних Дел Союза ССР и под его председательством учреждается Особое Совещание в составе:

а) заместителей Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР;

б) Уполномоченного Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР по РСФСР;

в) Начальника Главного Управления Рабочее - Крестьянской милиции;

г) народного комиссара внутренних дел союзной республики, на территории которой возникло дело.

3. В заседаниях Особого Совещания обязательно участвует Прокурор Союза ССР или его заместитель, который в случае не согласия как с самим решением Особого Совещания, так и с направлением дела на рассмотрение Особого Совещания имеет право протеста в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

В этих случаях исполнение решения Особого Совещания приостанавливается впредь до постановления по данному вопросу Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

4. В решении Особого Совещания о ссылке и заключении в исправительно-трудовой лагерь каждого отдельного лица должно быть указано основание применения этих мер, а также определен район и срок ссылки или заключения в лагерь.

5. Особому Совещанию предоставляется право:

а) в зависимости от поведения сосланных или заключенных в исправительно-трудовые лагеря, на основании отзывов соответствующих органов Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР, сокращать срок пребывания в ссылке или исправительно-трудовом лагере;

б) освобождать от дальнейшего пребывания в специальных трудовых поселениях.

Председатель ЦИК Союза ССР

M. Калинин

Зам. Председателя СНК Союза ССР

Я. Рудзутак

Секретарь ЦК Союза ССР

A. Енукидзе

Москва — Кремль. 5 ноября 1934 г.

17 января 1935 г.

Совершенно секретно

Секретарю ЦК ВКП (б) тов. *Сталину*

Постановление ЦИК СССР от 27/У—34 г. о восстановлении труд - поселенцев в гражданских правах безусловно предполагало оседание восстановленных в местах поселения.

Однако поскольку специального пункта в закон внесено не было, по мере восстановления в правах отмечены массовые выезды труд - поселенцев из мест поселения, что срывает мероприятия по освоению необжитых мест.

Вместе с тем возвращение восстановленных труд - поселенцев в те края, откуда они были выселены, политически нежелательно.

Считаю целесообразным издание ЦИКом Союза ССР дополнения к Постановлению от 27 мая 1934 года, где должно быть указано, что

восстановление в правах труд - поселенцев не дает им права выезда из мест поселения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Г. Ягода

Примечание. На записке Г. Ягоды имеется резолюция «Правильно».

И. Сталин.,

О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних

(Извлечение)

В целях быстрой ликвидации преступности несовершеннолетних Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений,увечий, в убийствах или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания.

2. Лиц, уличенных в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т. п., карать тюремным заключением не ниже 5 лет.

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. М., 1998. С.215-217.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 июня 1935 г.

О порядке согласования арестов

1. Во изменение инструкции от 8 мая 1933 г. аресты по всем без исключения делам органы НКВД могут производить лишь с согласия соответствующего прокурора.

2. В случае необходимости произвести аресты на месте преступления, уполномоченные лица НКВД об аресте немедленно сообщают соответствующему прокурору.

3. Разрешения на аресты членов ЦИК СССР, ЦИК союзных республик даются лишь по - получении согласия представителей соответствующих Президиумов ЦИК. Разрешения на аресты руководящих работников наркоматов СССР и союзных республик и приравненных к ним центральных учреждений даются по согласованию с соответствующими наркомами СССР или союзных республик.

4. Разрешения на аресты членов и кандидатов в члены ВКП (б) даются по согласованию с первыми секретарями, а в случае их отсутствия — со вторыми секретарями районных или городских или окружных, краевых, областных комитетов ВКП (б) или ЦК нацкомпартий; в отношении коммунистов, занимающих руководящие должности в наркоматах Союза ССР и приравненных к ним учреждениях — по получении на то согласия Секретариата ЦК ВКП (б).

Председатель Совнаркома СССР Секретарь ЦК ВКП (б)

В. Молотов *I. Stalin*

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. М., 1998.
С.217-218.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров
Союза ССР**

О приеме в высшие учебные заведения и техникумы

По действующим правилам прием в высшие учебные заведения и техникумы детей нетрудящихся лиц, лишенных избирательных прав, не допускается.

Ввиду того что в настоящее время это ограничение не вызывается необходимостью. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Отменить установленные при допущении к испытаниям и при приеме в высшие учебные заведения и техникумы ограничения, связанные с социальным происхождением лиц, поступающих в эти учебные заведения, или с ограничением правах их родителей.
2. В высшие учебные заведения и техникумы, состоящие в ведении народных комиссариатов Союза ССР, народных комиссариатов союзных республик и иных учреждений и организаций, принимать всех граждан обоего пола, выдержавших установленные для поступления в эти учебные заведения испытания.
3. Предложить Всесоюзному Комитету по высшему техническому образованию, народным комиссариатам и другим учреждениям и организациям правила приема в высшие учебные заведения и техникумы, находящиеся в их ведении, привести в соответствие с настоящим постановлением.

Председатель ЦИК Союза ССР

M. Калинин

Председатель СНК Союза ССР

B. Молотов

Секретарь ЦИК Союза ССР

I. Акулов

Москва — Кремль. 29 декабря 1935 г.

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. М., 1998.
С.218.

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР

№ 0012 10 января 1936 г.

г. Москва

**О замене вольнонаемной рабочей силы, занятой на автодорожном
строительстве, заключенными**

(Извлечение)

В целях максимального удешевления стоимости строительства и капитального ремонта автогужевых дорог, осуществляемых местными органами Цудортранса НКВД,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Обеспечение строительства и капитального ремонта рабочей силой на автогужевых дорогах, за исключением объектов, проходящих ближе пятидесяти километров от государственных границ Союза ССР, возложить на ГУЛАГ НКВД.

2. Начальникам УНКВД республик, краев (областей) в соответствии с размером утвержденных на 1936 год ассигнований на строительство и капитальный ремонт автогужевых дорог в декадный срок по получении плана капиталовложений на 1936 год выслать начальнику ГУЛАГа НКВД и в копии начальнику Цудортранса НКВД расчеты на потребную на 1936 год рабочую силу с распределением по месяцам и пунктам работ, указав одновременно, сколько может быть выделено из тюрем и колоний своего края (области, республики), и количество, которое необходимо завезти из других краев.

3. Начальникам УНКВД республик, краев (областей) на объектах автодорожного строительства организовать колонии по типу существующих, подчинив их в административном отношении начальникам отделов мест заключения УНКВД. Укомплектование этих колоний производить из

заключенных, содержащихся в тюрьмах и колониях данного края, сужденных на сроки ниже 3 лет.

4. Укомплектование колоний административно - чекистским аппаратом возложить на соответствующих начальников УНКВД.

7. Начальникам УНКВД республик, краев (областей) по мере поступления рабочей силы из числа заключенных немедленно освободить занятую на строительстве и капитальном ремонте вольнонаемную рабочую силу.

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР,

Генеральный комиссар государственной безопасности

Г. Ягода

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. М., 1998.
С.219.

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Внутренних Дел СССР № 071 «Об осуждении работников тюрьмы г. Орла за нарушение революционной законности»

31 мая 1936 г.

В тюрьме г. Орла Курской области выявлены преступные факты задержки выполнения решений кассационных инстанций об освобождении из-под стражи заключенных.

В канцелярии были обнаружены неисполненными с июня по ноябрь 1935 года постановления областного суда об освобождении и сокращении срока наказания в отношении 69 человек заключенных, в результате чего лица, подлежащие освобождению, незаконно содержались в тюрьме, а часть из них была этапирована в другие места заключения. Непосредственные виновники допущенных безобразий осуждены Военным Трибуналом.

Приказываю:

1. Начальникам отделов мест заключения УНКВД в месячный срок произвести проверку состояния учета заключенных в тюрьмах и колониях и

своевременность выполнения всех судебных решений в строгом соответствии с моим приказом № 0031 от 27 января 1936 г.

2. За несвоевременное выполнение судебных решений и содержание под стражей без законных оснований, кроме непосредственных виновников, привлекать к ответственности начальников тюрем и колоний, начальников отделов мест заключения УНКВД.

3. Приказ объявить всем работникам отделов мест заключения, тюрем и колоний.

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. М., 1998. С.220.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП (б)

17 ноября 1938 г. № П 4387

Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия

СНК СССР и ЦК ВКП (б) отмечают, что за 1937—1938 гг. под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников, представлявших из себя серьезную опору иностранных разведок в СССР и, в особенности, разведок Японии, Германии, Польши, Англии и Франции.

Одновременно органами НКВД проделана большая работа также и по разгрому шпионско — диверсионной агентуры иностранных разведок, переброшенных в СССР в большом количестве из - за кордона под видом так называемых политэмигрантов и перебежчиков из поляков, румын, финнов, немцев, латышей, эстонцев, харбинцев и пр.

Очистка страны от диверсионных, повстанческих и шпионских кадров сыграла свою положительную роль в деле обеспечения дальнейших успехов социалистического строительства. Однако не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено.

Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов.

Это тем более необходимо, что массовые операции по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937—1938 гг. при упрощенном ведении следствия и суда, не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры. Больше того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески замкнуть следственные и агентурные дела, сознательно извратили советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сотрудников, в особенности засевших в органах НКВД.

Главнейшими недостатками, выявленными за последнее время в работе органов НКВД и Прокуратуры, являются следующие:

Во-первых, работники НКВД совершенно забросили агентурно - осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования.

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно - осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов.

Это привело к тому, что и без того слабая агентурная работа еще более отстала и, что хуже всего, многие наркомвнуделы потеряли вкус к агентурным мероприятиям, играющим в чекистской работе исключительно важную роль.

Это, наконец, привело к тому, что при отсутствии надлежаще поставленной агентурной работы следствию, как правило, не удавалось полностью разоблачить арестованных шпионов и диверсантов иностранных разведок и полностью вскрыть все их преступные связи.

Такая недооценка значения агентурной работы и недопустимо легкомысленное отношение к арестам тем более нетерпимы, что Совнарком и ЦК ВКП (б) в своих постановлениях от 8 мая 1933 г., 17 июня 1935 г. и, наконец, 3 марта 1937 г. давали категорические указания о необходимости правильно организовать агентурную работу, ограничить аресты и улучшить следствие.

Во - вторых, крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и проч.).

Часто арестованный не допрашивается в течение месяца после ареста, иногда больше. При допросах арестованных протоколы допроса не всегда ведутся. Нередко имеют место случаи, когда показания арестованного записываются следователем в виде заметок, а затем, спустя продолжительное время (декада, месяц и даже больше), составляется общий протокол, причем совершенно не выполняется требование статьи 138 УПК о дословной, по возможности, фиксации показаний арестованного. Очень часто протокол допроса не составляется, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Нередки случаи, когда в протокол допроса вовсе не

записываются показания обвиняемого, опровергающие те или другие данные обвинения.

Следственные дела оформляются неряшливо, в дело помещаются черновые, не известно ком составленные и перечеркнутые карандашные записи показаний, помещаются не подписанные допрашиваемым и не заверенные следователем протоколы показаний, включаются не подписанные и не утвержденные обвинительные заключения.

Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. Органы Прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения.

Такого рода безответственным отношением к следственному произволу и грубым нарушением установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры — как в центре, так и на местах — враги народа. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности. Такого рода факты имели место как в центральном аппарате НКВД, так и на местах.

Все эти отмеченные в работе органов НКВД и Прокуратуры совершенно нетерпимые недостатки были возможны только потому, что пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать работу органов НКВД и Прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства и тем самым облегчить себе и своим союзникам возможность продолжения своей антисоветской, подрывной деятельности.

В целях решительного устраниния изложенных недостатков и надлежащей организации следственной работы органов НКВД и Прокуратуры СНК СССР и ЦК ВКП (б) постановляют:

1. Запретить органам НКВД и Прокуратуры производство каких - либо массовых операций по арестам и выселению.

В соответствии со ст. 127 Конституции СССР аресты производить только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Выселение из пограничных поселков допускается в каждом отдельном случае с разрешения СНК СССР и ЦК ВКП (б) по специальному представлению соответствующего обкома, крайкома или ЦК нацкомпартии, согласованному с НКВД СССР.

2. Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции.

Впредь все дела в точном соответствии с действующими законами о подсудности передавать на рассмотрение судов или Особого Совещания при НКВД СССР.

3. При арестах органам НКВД и Прокуратуры руководствоваться следующим:

а) согласование на аресты производить в строгом соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 июня 1935 г.;

б) при истребовании от прокуроров санкции на арест органы НКВД обязаны представлять мотивированное постановление и все обосновывающие необходимость ареста материалы;

в) органы Прокуратуры обязаны тщательно и по существу проверять обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в случае необходимости производства дополнительных следственных действий или представления дополнительных следственных материалов;

г) органы Прокуратуры обязаны не допускать арестов без достаточных оснований.

Установить, что за каждый неправильный арест, наряду с работниками НКВД, несет ответственность и давший санкцию на арест прокурор.

4. Обязать органы НКВД при производстве следствия в точности соблюдать все требования уголовно-процессуальных кодексов.

В частности:

а) заканчивать расследование в сроки, установленные законом;

б) производить допросы арестованных не позже 24 часов после их ареста, после каждого допроса составлять немедленно протокол в соответствии с требованием статьи 138 УПК с точным указанием времени начала и окончания допроса.

Прокурор при ознакомлении с протоколом допроса обязан на протоколе делать надпись об ознакомлении с обозначением часа, дня, месяца и года;

в) документы, переписку и другие предметы, отбираемые при обыске, опечатывать на месте обыска согласно ст. 184 УПК, составляя подробную описание всего опечатанного.

5. Обязать органы Прокуратуры в точности соблюдать требования уголовно-процессуальных кодексов по осуществлению прокурорского надзора за следствием, производимым органами НКВД.

В соответствии с ним обязать прокуроров систематически проверять выполнение следственными органами правил ведения следствия и немедленно устранять нарушения этих правил; принимать меры к обеспечению за обвиняемым предоставленных ему по закону процессуальных прав и т. п.

6. В связи с возрастающей ролью прокурорского надзора и возложенной на органы Прокуратуры ответственностью за аресты и проводимое органами НКВД следствие признать необходимым:

а) установить, что все прокуроры, осуществляющие надзор за следствием, производимым органами НКВД, утверждаются ЦК ВКП (б) по представлению соответствующих обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и Прокурора Союза ССР;

б) обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий в 2 месячный срок проверить и представить на утверждение в ЦК ВКП (б) кандидатуры всех прокуроров, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД;

в) обязать Прокурора Союза ССР тов. Вышинского выделить из состава работников центрального аппарата политически проверенных квалифицированных прокуроров для осуществления специального надзора за следствием, проводимым центральным аппаратом НКВД СССР, и в двухдневный срок представить их на утверждение в ЦК ВКП (б).

7. Утвердить мероприятия НКВД СССР по упорядочению следственного производства в органах НКВД, изложенные в приказе от 23 октября 1938 г. В частности, одобрить решение НКВД об организации в оперативных отделах специальных следственных частей.

Придавая особое значение правильной организации следственной работы органов НКВД, обязать НКВД СССР обеспечить назначение следователями в центре и на местах лучших, наиболее проверенных политически и зарекомендовавших себя на работе квалифицированных членов партии.

Установить, что все следователи органов НКВД в центре и на местах назначаются только по приказу Народного Комиссара Внутренних Дел СССР.

8. Обязать НКВД СССР и Прокурора Союза ССР дать указания своим местным органам по точному исполнению настоящего постановления.

* * *

СНК СССР и ЦК ВКП (б) обращают внимание всех работников НКВД и Прокуратуры на необходимость решительного устранения отмеченных выше недостатков в работе органов НКВД и Прокуратуры. За нарушение советских законов и директив Партии и Правительства каждый работник НКВД и Прокуратуры, невзирая на лица, будет привлекаться к суворой судебной ответственности.

Председатель Совета народных Комиссаров СССР В. Молотов.

Секретарь Центрального Комитета ВКП (б) И. Сталин.

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг.М., 1998.
С.220-225.

В Политбюро ЦК ВКП (б) тов. Сталину

Прошу ЦК ВКП (б) освободить меня от работы Наркома Внутренних Дел по следующим мотивам:

1. При обсуждении на Политбюро 19 ноября 1938 г. заявления начальника УНКВД Ивановской обл. т. Журавлева целиком подтвердились изложенные в нем факты.

Главное, за что я несу ответственность, это то, что т. Журавлев, как это видно из заявления, сигнализировал мне о подозрительном поведении Литвина, Радзивиловского и других ответственных работников НКВД, которые пытались замять дела некоторых врагов народа, будучи сами связаны с ними по заговорнической, антисоветской деятельности.

В частности, особо серьезной была записка т. Журавлева о подозрительном поведении Литвина, всячески тормозившего разоблачение Постышева, с которым он был сам связан по заговорнической работе.

Ясно, что, если бы я проявил должное большевистское внимание и остроту к сигналам Журавлева, враг народа Литвин и другие мерзавцы были бы разоблачены давным-давно и не занимали бы ответственнейших постов в НКВД.

2. В связи с обсуждением записи т. Журавлева на заседании Политбюро были вскрыты и другие совершенно нетерпимые недостатки в оперативной работе органов НКВД.

Главный рычаг разведки — агентурно - осведомительная работа оказалась предоставленной из рук вон плохо. Иностранную разведку по существу придется создавать заново, т. к. ИНО было засорено шпионами, многие из которых были резидентами за границей и работали с предоставленной иностранной разведкой агентурой.

Следственная работа также страдает рядом крупнейших недостатков. Главное же здесь в том, что следствие с наиболее важными арестованными во многих случаях вели не разоблаченные еще заговорщики из НКВД, которым

удавалось таким образом не давать разворота делу вообще, тушить его в самом начале и, что важнее всего, скрывать своих соучастников по заговору из работников ЧК.

Наиболее запущенным участком в НКВД оказались кадры. Вместо того, чтобы учитывать, что заговорщикам из НКВД и связанным с ними иностранным разведкам за десяток лет минимум удалось завербовать не только верхушку ЧК, но и среднее звено, а часто и низовых работников, я успокоился на том, что разгромил верхушку и часть наиболее скомпрометированных работников среднего звена. Многие из вновь выдвинутых, как теперь выясняется, также являются шпионами и заговорщиками.

Ясно, что за все это я несу ответственность.

3. Наиболее серьезным упущением с моей стороны является выяснившаяся обстановка в отделе охраны членов ЦК и Политбюро.

Во-первых, там осталось значительное количество не разоблаченных заговорщиков и просто грязных людей от Паукера.

Во-вторых, заменивший Паукера застрелившийся впоследствии Курский и сейчас арестованный Дагин также оказались заговорщиками и насадили в охрану немалое количество своих людей. Последним двум начальникам охраны я верил как честным людям. Ошибся, и за это должен нести ответственность.

Не касаясь целого ряда других недостатков — таково общее состояние оперативно - технической работы в Наркомате.

Не касаясь ряда объективных фактов, которые в лучшем случае могут кое-чем объяснить плохую работу, я хочу остановиться только на моей персональной вине, как руководителя Наркомата.

Во-первых: совершенно очевидно, что я не справился с работой такого огромного и ответственного Наркомата, не схватил всей суммы самой сложнейшей разведывательной работы.

Вина моя в том, что я вовремя не поставил этот вопрос во всей остроте по большевистски перед ЦК ВКП (б).

Во-вторых: вина моя в том, что, видя ряд крупнейших недостатков в работе, больше того, даже критикуя эти недостатки у себя в Наркомате, я одновременно не ставил этих вопросов перед ЦК ВКП (б). Довольствуясь отдельными успехами, замазывая недостатки, барахтался один, пытаясь исправить дело. Выправлялось тухо — тогда нервничал.

В-третьих: вина моя в том, что я часто делячески подходил к расстановке кадров. Во многих случаях, политически не доверяя работнику, затягивал вопрос с его арестом, выжидал, пока подберут другого. По этим же деляческим мотивам во многих работниках ошибся, рекомендовал на ответственные посты, и они разоблачены как шпионы.

В-четвертых: вина моя в том, что я проявил совершенно недопустимую для чекистов беспечность в деле решительной очистки охраны членов ЦК и Политбюро. В особенности эта беспечность непростительна в деле ареста заговорщиков по Кремлю (Брюханов и др.).

В-пятых: вина моя в том, что, сомневаясь в политической честности таких людей, как бывший начальник УНКВД ДВК предатель Люшков, а в последнее время — НКВД УССР предатель Успенский, не принял достаточных мер чекистской предусмотрительности и тем самым дал возможность Люшкову скрыться в Японию и Успенскому пока неизвестно куда, и розыски продолжаются.

Все это вместе взятое делает невозможной мою дальнейшую работу в НКВД.

Еще раз прошу освободить меня от работы в НКВД. Несмотря на все эти большие недостатки и промахи в моей работе, должен сказать, что при повседневном руководстве ЦК НКВД погромил врагов здорово.

Даю большевистское слово и обязательство перед ЦК ВКП (б) и перед т. Сталиным учесть все эти уроки в своей дальнейшей работе, учесть свои ошибки, исправиться и на любом участке, где ЦК сочтет необходимым меня использовать, оправдать доверие ЦК.

Ежов.

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. М., 1998.
С.225-227.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Народных Комиссаров и Центрального Комитета ВКП (б)

1 декабря 1938 г. № П 4404

О порядке согласования арестов

(Извлечение)

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 ноября с. г. имеет ссылку в пункте 3 "а" на постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 июня 1935 г. «О порядке согласования арестов».

Ввиду того, что постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 июня 1935 г. в некоторых частях своих устарело и нуждается в уточнениях, СНК СССР и ЦК ВКП (б) постановляют:

1. Отменить постановление от 17 июня 1935 г.
2. Заменить постановление от 17 июня 1935 г. следующим постановлением, долженствующим регулировать вопросы согласования арестов:

1) разрешения на аресты депутатов Верховных Советов с согласия соответствующих Президиумов Верховных Советов.

Разрешения на аресты руководящих работников наркоматов Союза и союзных республик и приравненных к ним центральных учреждений, а также состоящих на службе в различных учреждениях инженеров, агрономов, профессоров, врачей, руководителей ученых, учебных и научно - исследовательских учреждений даются по согласованию с соответствующими наркомами СССР или союзной республики.

2) Разрешения на аресты членов и кандидатов в члены ВКП (б) даются по согласованию с первыми секретарями, а в случае их отсутствия — со вторыми секретарями районных или городских или окружных, краевых, областных

169

комитетов ВКП (б) или ЦК компартий; в отношении коммунистов, занимающих руководящие должности в Наркоматах Союза ССР и приравненных к ним учреждениях, — по получении на то согласия Секретариата ЦК ВКП (б).

3) Разрешения на аресты военнослужащих высшего, старшего и среднего начальствующего состава РККА и ВМФ — по согласованию с Наркомом обороны и Наркомом Военно-Морского Флота.

4) Санкции на аресты даются в районе районным прокурором и т. д.
Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Молотов

Секретарь Центрального Комитета ВКП (б)

И.Сталин

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. М., 1998.
С.227-228.

**Народному комиссару юстиции СССР
тов. Рычкову**

Поступающие из НКВД союзных и автономных республик и от начальников областных управлений НКВД материалы свидетельствуют о том, что отдельными работниками прокуратуры неправильно понято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17.XI—1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия».

По сообщению Народного Комиссара Внутренних Дел Дагестанской АССР тов. ПАНТЕЛЕЕВА, прокурор Республики ФИЛАТОВ и помощник прокурора Республики МУСАЕВ заняли неправильную и вредную позицию в деле ликвидации извращений революционной законности в вопросах ведения следствия.

В практике работы упомянутые прокуроры допускали хождение по камерам тюрем и фотографирование подозрительных мест на теле заключенных, устанавливая следы побоев, нанесенных заключенным. Особую

активность в хождении по камерам тюрем и тюремным больницам проявил помощник прокурора МУСАЕВ, который давал заключенным бумагу для того, чтобы они писали заявления об отказе от своих показаний. В результате этого все арестованные, начиная от менее значительного преступника и кончая шпионом, террористом и диверсантом, нагло заявляют: «Мы честные люди, арестованы врагами и дали свои показания в результате принуждения».

Кроме того, в тюрьмах образовались заговоры и организованное объявление голодовок.

Наряду с отдельными работниками прокуратуры явно неправильную линию в вышеуказанном вопросе заняли и некоторые судебные работники. Так, по сообщению зам. Наркома внутренних дел УССР, председатель линейного суда Юго-Западной ж. д. ГАПОН совершенно необъективно подходит к рассмотрению дел по контрреволюционным преступлениям (ФУРЕР, СКРЫЛЬ, ПОЛУБАТЬКО, МЕЛЕНТЬЕВ, АРТАМОНОВ и др.).

При рассмотрении ряда дел линейным судом председатель суда ГАПОН допрос свидетелей производил с особой пристрастностью, сбивая их в показаниях, в то же время допрос обвиняемых сводил лишь к выяснению формальных моментов (дело ГРЕБЕНЮК Е. и ГРЕБЕШОК Ф., дело КАВОБСКОГО, дело ДЗИВУЛЬСКОГО и других).

Выступавший по этим делам в суде в качестве государственного обвинителя заместитель прокурора дороги ЗАДОИН никаких мер для разоблачения провокации со стороны обвиняемых не принял и с материалами дел, по которым выступал в суде, совершенно не знакомился.

По сообщению начальника УНКВД по Саратовской области тов. КИСЕЛЕВА, председатель Военного трибунала внутренних войск НКВД КОРОТКИЙ в своей работе ведет явно провокационную линию по отношению органов НКВД, проводивших следствие.

При рассмотрении дел на заседаниях трибунала КОРОТКИЙ проводит линию на смазывание отдельных преступлений и компрометацию следствия.

Зачастую дела возвращает на доследование лишь по клеветническим заявлениям обвиняемых, а в некоторых случаях по этим же основаниям выносит оправдательные приговоры и освобождает арестованных.

(Дело № 15515 по обвинению группы работников ИТК - 9 ЕПИХИНА, ИЗМАЙЛОВА и других;

Дело № 12777 по обвинению ЛИМАНСКОГО, НЕБАСОВА и других;

Дело № 24301 по обвинению ПРОКОПЕНКО;

Дело по обвинению ФОКИНА — ГАЙДАМАКА (приговор опротестован прокурором).

Прошу дать соответствующие указания местным органам.

О принятых мерах прошу поставить в известность НКВД СССР.

Народный Комиссар Внутренних Дел СССР

Комиссар Гос. Безопасности I ранга (Л. Берия)

Примечание. Письмо Берии было направлено в секретариат Молотова как Председателя СНК СССР и членам Политбюро ЦК ВКП (б). А уже оттуда переслано в Наркомат юстиции СССР.

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. М., 1998.
С.228-229.

Приговор по Лудорвайским событиям

Приговор

Российской советской социалистической федративной республики.

1928 года, декабря 18 - 30 дня, Областной Суд вотской автономной области, по Уголовно-судебному отделению в открытом судебном заседании в г. Ижевске в составе председательствующего председателя областного суда Васильева и очередных народных заседателей: Абдасова и Бездкыева, рассмотрев уголовное дело по обвинению:

1) Французова Дмитрия Тимофеевича, 26 лет, грамотного, беспартийного, крестьянина, удмурта, состояния выше среднего, женатого, не судимого, служившего членом сельсовета, происходящего из дер. Лудзи - Непременной, по 2 ч. 110ст. УК.

2) Ермолаева Метвея Трофимовича, 43 лет, грамотного, беспартийного, крестьянина, удмурта, состояния выше среднего, женатого, не судимого, ранее служившего фельдшером, председателем сельсовета и милиоративного товарищества и членом Тройки по хлебозаготовкам, происходящего из гр-н дер. Лудзи-Непременной, по 17 и 2 частям 101 ст. УК.

3) Такарева Максма Игнатьевича 33 лет грамотного, беспартийного, крестьянина, удмурта, состояния бедного, женатого, не судимого, служившего членом сельсовета, происходящего из гр-н с. Юськи по 2 части 110 ст. УК.

4) Иванова Григория Михайловича, 26 лет, грамотного, беспартийного, крестьянина, удмурта, состояния богатого, женатого, не судимого, служившего членом сельсовета, происходящего из гр-н дер. Лудорвай, по 588 ст. УК

5) Михайлова Алексея Андреевича, 45 лет, неграмотного, беспартийного, крестьянина, удмурта, состояния среднего, женатого, ранее не судимого, служившего членом сельсовета, происходящего из гр-н дер. Лудорвай, по 588 ст. УК.

6) Сергеева Николая Ивановича, 35 лет, грамотного, беспартийного, крестьянина, удмурта, состояния выше среднего, женатого, не судимого, служившего членом сельсовета, происходящего из гр-н дер. Лудорвай, по 588 ст. УК.

7) Бегишева Еремей Николаевича, 43 лет, грамотного, беспартийного, крестьянина, удмурта, состояния богатого, женатого, ранее не судимого, происходящего из гр-н дер. Лудорвай, по 17 и 588 ст. УК.

8) Мемятова Трофима Ивановича, 30 лет, грамотного, беспартийного, крестьянина, удмурта, состояния выше среднего, женатого, не судимого, служившего членом сельсовета, и уполномоченным по сбору страховых взносов, происходящего из гр-н дер. Лудорвай, по 17 и 588 ст. УК.

9) Тычкина Якова Павловича, 60 лет неграмотного, беспартийного, крестьянина, удмурта, состояния богатого, женатого, ранее не судимого, происходящего из гр-н дер. Лудорвай, по 17 и 588 ст. УК.

10) Петрова Ивана Ивановича, 59 лет грамотного, беспартийного, крестьянина, удмурта, состояния богатого, женатого, ранее не судимого, служившего при царизме заседателем волостного управления, происходящего из гр-н дер. Лудорвай, по 17 и 588 ст. УК.

Выслушав показания обвиняемых, свидетелей, речи обвинения и защиты и обозрев материалы предварительного следствия, Областной Суд нашёл:

Начиная с 1922-23 года в деревне Лудорвай, Ижевского уезда и прилегающих к ней соседних деревнях, на почве земельных отношений и требований бедноты передела земли, которого в этих деревнях не было после революции в следствии чего, лучшие и более близкие к селениям земельные наделы сохранились у кулацко-зажиточной части, отдалённые и худшие земли – у бедноты, в течение с 1923 по 1928 год обострялась борьба между беднотой и кулацко-зажиточной частью этих деревень. Начиная с 1923 года беднота неоднократно предъявляла требования к сельскому обществу дер. Лудорвай о переделе земли. Эти требования бедноты и части близких к ней середняков встречали постоянный и жестокий отпор со стороны кулаков и наиболее

зажиточной части крестьян, руководили делами общества и терроризировали бедноту. Обвиняемый Бегишев Еремей с топором в руках угрожали беднякам, требовавшим передела, в следствии такого повеления Бегишуева и других лиц из числа зажиточных передел был сорван.

Обвиняемый Мемятов Трофим подбрасывал и наклевал записки на воротах организатора бедноты. Обвиняемый Михайлов Алексей, председательствовавший на сходе решавший вопросы о переделе, под нажимом кулачества отказался подписать протокол собрания граждан, согласившихся на передел. В результате подобных действий местных кулаков и зажиточных, прибегших к прямым угрозам по отношению к бедноте, передел так и не был произведён.

Желая найти выход из сложившегося положения после срыва кулаками передела земли, беднота дер. Лудорвай вместе с лучшими и близкими ей середняками деревни пытались выйти на выселок и организовать там кооперативно-машинное товарищество. Эта попытка бедноты так же встретила жёсткое сопротивление со стороны кулаков. Не смотря на то, что на сходе с участием участкового агронома дало согласие на предоставление выселяющимся земельного участка. Обвиняемый Мемятов угрожал выселяющимся сжечь первое возведённое строение на этом посёлке. По адресу организатора товарищества середняка Калинина со стороны зажиточной кулацкой части дер. Лудорвай неоднократно раздавались угрозы убить его или сжечь, при чём однажды Калинин обнаружил на воротах своего дома написанным обвиняемым Мемятым записку следующего содержания: «Все Вы будете в могиле». В разговоре с Калининым о переделе земли, обвиняемый Петров Иван угрожал близким переворотом и смертью выселяющимся; такие же угрозы произносились со стороны обвиняемых Бегишуева и Мемятова.

Кулацко-зажиточной части дер. Лудорвай удалось пользоваться своим экономическим превосходством, зависимостью от них бедноты, ощущавшей недостаток в хлебе, и её запуганностью, забитостью и неорганизованностью, провести в сельсовет своих ставленников, которые там преступно использовали

права должностных лиц для закабаления бедноты, и наоборот, поощрения кулачеству. На судебном следствии установлено, что обвиняемые Сергеев и Иванов, вдохновляемые Мемятым, Бегишевым и Тычкиным, систематически переоблагали бедноту и не дооблагали зажиточных и кулаков. К этой преступной деятельности оказались причастны и некоторые волостные советские работники, которые не только попустительствовали, но и сами принимали участие в преступлениях, выдвигая в сельсовет кулаков, относясь с преступной небрежностью и халатностью к жалобам бедняков на неправильное обложение и кулацкое засилие в дер. Лудорвай.

В дальнейшем борьба между беднейшей частью дер. Лудорвай и кулацко-зажиточной частью населения всё обострялось. Не ограничиваясь уже запугиванием и угрозами, те же лица из числа кулаков зажиточной верхушки деревни в феврале месяце 1928 г. перешли к прямой ликвидации бедняцко-середняцких организаций, как например, селькресткома. Несмотря на крайне слабую работу селькресткома, кулачество дер. Лудорвай в одном факте его существования видело угрозу своим эксплуататорским интересам. Разогнал его тот же обвиняемый Мемятов Трофим, во время схода отобрал у председателя кресткома Косарева печать кресткома, сказав: «у тебя печать не действительна, мы крестком ликвидируем», а обвиняемый Сергеев сообщил суду, что крестком был закрыт, потому, что он нам не нужен.

Особо острые моменты классовой борьбы, между беднотой и кулачеством деревни Лудорвай обнаружились летом 1928 г. Кулаки и зажиточные крестьяне прятали от государства хлеб, бедняки же собравшись 26 июня 1928 г. на собрание помогли приехавшему для хлебозаготовок свидетелю Маслову выявить наличие в деревне запасов товарного хлеба, укрываемых от продажи государству. На общем собрании крестьян дер. Лудорвай, было принято решение собрать зерно на следующий день. После собрания бедноты, обвиняемый Мемятов и Бегишев предварительно собрав сведения о бедняках, которые были на собрании активно выступали против хлебозаготовок с угрозами по адресу отдельных бедняков, собиравшихся на

кануне вместе со свидетелем Масловым. Суд установил, что на этом сходе, кулацко-зажиточная часть в деревне под руководством Мемятова Трофима, Бегишева и других была особенно разъярена, а беднота, наоборот, сильно напугана и только присутствие уполномоченного по хлебозаготовкам удержало кулаков от немедленной расправы над беднотой, чувствовавшей эту опасность, ещё на кануне во время собраний бедноты и высказывавшейся об этом. На второй день, после отъезда уполномоченного по хлебозаготовкам свидетеля Маслова, 26 июня в дер. Лудорвай, разъерёнными всей предшествовавшей борьбой с беднотой за передел земли, за организацию выселки, кооперативного товарищества и за хлебозаготовки, кулаками было организованно массовое избиение бедноты и середняков дер. Лудорвай, где особенно жестоко пострадали участники собраний бедноты, члены кооперативно-машинного товарищества и все активно боровшиеся за передел, кроме нескольких отдельных лиц скрывшихся или защищавшихся от избиения с оружием в руках.

Для организации указанной выше расправы над беднотой кулачеством были использованы в качестве предлога несколько случаев потравы незадолго до того в селе Юськах и дер. Лударвай и Лудзи-Непременной. Так ещё недели за две до избиения бедноты в дер. Лудорвай, член Лудорвайского сельсовета Иванов Григорийправлялся у председателя районного сельсовета Липина о том, можно ли вынести постановления схода о порке прутьями, на что получил от последнего ответ « что пороть нельзя».

Дальнейшие события, как было установлено судебным следствием, произошли следующие образом: 10 июня 1928 года в дер. Лудзи-Непременной неизвестно кем был созван сход, который под влиянием агитации зажиточного, бывшего фельдшера Ермолаева и Миронова Григория, решил отправиться к грани с селом Юськи, где и учинить массовую порку. Для этого из деревни Лудзи - Непременной в село Юськи был направлен отряд для того, чтобы привести граждан села Юськи к месту порки на грань. Со стороны дер. Лудзи - Непременной привёл граждан на грань член сельсовета Французов, а со

стороны с. Юськи член сельсовета бедняк Токарев, действовавший под угрозами, как Лудзинского «отряда», так и «стариков» своего села. По прибытии на грань обоих обществ, Токаревым под угрозой побоев был подписан, составленный под диктовку Ермолаева приговор о том, что якобы сход граждан с. Юськи «добровольно» согласился подвергнуться порке со стороны граждан дер. Лудзи - Непременной. В начавшейся затем порке особо активное участие проявил Ермолаев. На этот раз избили 15 человек из села Юськи, при чём особенно сильно был избит член сельсовета Токарев, главным образом за то, что он бедняк и не умеет держать в руках общество. Из членов же Лудзинского общества в тот день были избиты лишь двое - бедняки Шубин и Миронов. Порка продолжалась и по возвращении с грани уже в самом селе Юськи, где собравшиеся для порки ходили ещё и по домам.

Спустя около двух недель в дер. Лудзи - Непременной снова теми же председателем сельсовета Французовым и бывшим фельдшером Ермолаевым был собран сход, на котором было решено, как и в прошлый раз, направиться к грани с деревней Лудорвай, вызвать Лудорвайцев и там подвергнуть их порке. С этой целью в деревню Лудорвай был направлен отряд из 10 человек, которые прибыв туда обратились к членам сельсовета дер. Лудорвай Михайлову, Сергееву и Иванову Григорию. Решив учинить массовое избиение крестьян Сергеев, Михайлов, Иванов вместе с прибывшими к ним посланцам из дер. Лудзи - Непременной отправились «выгонять народ» на грань, где уже собрались Лудзинцы во главе с Ермолаевым и Французовым. Прибыв туда, член Лудорвайского сельсовета Иванов Григорий под диктовку Ермолаева составил приговор, согласно которого Лудорвайцы согласились якобы подвергнуть себя порке. Несмотря на то, что здесь на грани выяснилось, что число гр-н у которых имеются неисправные изгороди, послужившие возможной причиной потравы, не превышают трёх в последовавшем затем избиении были подвергнуты порке все пришедшие на грань крестьяне дер. Лудорвай, причём число избитых здесь достигает 49 человек. Поркой руководили член сельсовета дер. Лудорвай Иванов Григорий и Сергеев:

особенно неистововал Сергеев принимавший личное участие в избиении, выбиравший прутья потолще и показывавший неоднократно пример «как нужно бить».

Член сельсовета Иванов Григорий и, в особенности Сергеев, созывая народ на грань применял угрозы, а некоторых бедняков даже избивали. Отдельных бедняков Сергеев задерживал, приставлял к ним конвой из числа посланных дер. Лудзи - Непременной и под конвоем поставлял их на грань. Никто из руководителей зажиточно-кулацкой части деревни, ни Бигишев, ни Петров ни Мемятов, ни Михайлов Алексей и пр. на гране не были и порке не подвергались. В то же время особые бедняки, особенно активные участники борьбы за передел, члены кооперативного товарищества, лица которых ранее ни разу на сход не звали. Здесь вызывались по нескольку раз и за ними заходили даже лично Сергеев, силой угрозами и ударами выгоняя их на грань. Зная о предстоящем избиении бывший партиец Лушников вынужден был обороныться от Сергеева и его посланцев топором, а организатор деревенской бедноты, бедняк Маратканов Ульян скрылся в крапиве. По окончанию избиения на грани, обвиняемый Сергеев и под нажимом последнего Михайлов Алексей решил продолжать избиение на следующий день, для чего Сергеев ещё с вечера приказывал на утро 27 июня собрать народ на сход и бить, тех кто откажется приходить. С раннего утра 27 июня порка снова возобновилась у школы, причём руководители ею обвиняемые Сергеев, Мемятов и Бегишев. Через некоторое время порка была прервана для проведения собрания у сборной избы. На сходе, состоявшемся под председательствованием члена сельсовета, после Агитации за порку со стороны Бегишева. Сергеев предложил составить приговор о «добровольной» порке «что бы не жаловаться». После составления приговора избиение снова возобновилось. Прутья для порки были специально доставлены к месту порки на возу обвиняемыми, зажиточным Тычкиным Яковым.

Суд установил, что порка 27 июня, ещё более чем производившееся накануне была направлена против бедноты и середняков противодействовав его

кулацко-зажиточной части деревни и носила ярко выраженный характер расправы со стороны кулаков в лице Сергеева, Бегишева, Мемятова и Петрова, руководящих этой неслыханной массовой поркой крестьян.

Избиению были подвергнуты все бедняки, кроме нескольких отдельных лиц скрывшихся или оборонявшихся с оружием в руках. Из числа 22-х участников собрания бедноты избито было 20 человек; из числа 19 членов поселкового кооперативного т-ва спаслось от порки лишь четверо. Особенно досталось беднякам-активистам.

Организатор собрания бедноты Маратканов Ульян 27 июня был схвачен и с угрозами приведён на сход обвиняемым Сергеевым, причём его сначала заставляя нарезать прутья для порки, кроме того его ещё бил Сергеев настолько сильно, что Маратканов Ульян потерял сознание. Участник собрания бедноты и член поселкового товарищества Соколов Николай, отец которого будучи председателем комбеда в 1918 году при наступлении белых был избит, затем ему были отрезаны уши, а затем он был расстрелян, не смотря на то, что в день порки был болен, всё же был подвергнут усиленному избиению. Получил 30 ударов после, которых образовались кровавые рубцы, а сам он заболел кровавым поносом. Участник собрания бедноты и член поселкового товарищества Тетерин, стариk 65 лет был избит и на грани 26 июня и на сходе 27 июня всего получил 60 ударов. Не найдя спрятавшегося в соломе организатора поселкового товарищества Калинина избил во дворе Калинина его сына - Карла, а застав тут же секретаря Товарищества Калинина Ивана, и сначала здесь же избил его, отправил на сход, где он подвергся общей порке, при чём Сергеев приказал «бить сильнее». На сходе по приказанию Сергеева были даже несовершеннолетних бедняков, как например, 15-ти летнего мальчика Соколова Сидора и 14 летнего мальчика Овчинникова. В то же время и на этом побоище, как и накануне, зажиточные не подвергались порке и даже не вызывались на сход, а если некоторые из них были на сходе, то их стегали для виду. По признанию самих зажиточных их были «шутя», для формы. Зажиточный Сидоров Павел получил всего только два удара, при чём по его

словам» били его только для того, чтобы никому не было обидно, особенно из бедняков». Зажиточный Фёдоров Павел заявил на сходе, что он болен и поэтому получил только 4 удара. Бедняк же Овчинников Николай больной грыжей лежал 26 и 27 июня дома, при чём за ним лично пришёл Сергеев и несмотря на болезнь заставил идти на сход, прикрикнув «не можешь идти, так ползи», после чего Овчинников был избит, получив 12 ударов.

Таким образом, все ссылки на то, что указанные выше избиения происходили с целью наказания крестьян за не починку изгородей, (прясл) Суд считает опровергнутым всем ходом судебного следствия, так как судом установлено, что неисправные прясла оказались только у трёх граждан дер. Лудорвай и ссылки на не исправление прясл предстаивают собой лишь предлог использованный кулачеством и зажиточной частью для расправы с беднотой.

Переходя к оценке фактов, прошедших перед судом и характеризующих преступные деяния каждого из обвиняемых, Суд признал виновным:

Мемятова Трофима в том, что он 27 июня подстрекал к избиению бедноты и на сходе способствовал оформлению уже происходившего избиения, путём составления приговора о якобы «добровольном» согласии на порку; он же Мемятов наносил угрозы отдельным представителям бедноты и отдельным общественным работникам.

Бегишева Еремея в том, что он 27 июня подстрекал к избиению бедноты у школы и на сходе, угрожая отдельным представителям бедноты физической расправой.

Петрова в том, что он с указанными выше Мемятовым и Бегишевым принимал участие в терроре над беднотой путём угроз представителям организовавшегося бедняками посёлка Ново - Крестьянское кооперативное Товарищество, а ещё раньше принимал участие в срыве передела земли в дер. Лудорвай.

Тычкина Якова в том, что он заранее перед сходом наготовил прутья и привёз для описанного выше избиения бедноты.

Все преступные действия Мемятова, Бегишева, Петрова и Тычкина были совершены ими в целях срыва мероприятий советской власти, направленных к защите интересов бедняков; они своими действиями вдохновляли и способствовали организации бедняков, чтобы такими мерами запугать бедноту;

Эти преступные действия предусмотрены 588 ст. УК

Члены Лудорвайского сельсовета Сергеев и Иванов в том, что 26 и 27 июня 1928 года принуждали угрозами и побоями общественных работников и представителей бедноты являться к месту порки и сами организовывали порку и принимали участие в избиении представителей бедноты; Сергеев и Иванов, как и Мемятов, Бегишев, Тычкин и Петров принимали участие в организации порки, имея вместе с перечисленными выше обвиняемыми основной целью подавления стремления бедняцкой части дер. Лудорвай к защите своих классовых интересов.

Означенные преступные действия предусмотрены ст.588 УК.

Ермолаева в том, что он пользуясь своим авторитетом и влиянием, 26 июня дважды подстрекал члена сельсовета Французова и др. участников схода дер. Лудзи - Непременной произвести порку и первым начал порку; он же настаивал на составлении протоколов об учинении порки 10 и 26 июня, сам вызвался их оставить и сам продиктовал их текст; Ермолаев же по возвращению с Юськинской грани подстрекал избить двух бедняков - Миронова и Губина за неисправные изгороди, что и было при нём выполнено;

Французова Дмитрия в том, что он будучи членом сельсовета по дер. Лудзи - Непременной предложил собравшемуся сходу гр-н отправиться на грань и избить граждан села Юськи за неисправленные изгороди и вследствие чего весь сход, в числе свыше ста человек прибыл на границу земельных угодий деревень Лудзи - Непременной и Юськи угрозами принудил, вместе с Ермолаевым, члена сельсовета с. Юськи составить приговор граждан об учинении порки, лично вместе с Ермолаевым начал эту порку; он же настаивал на составлении протоколов об учинении порки 10 и 26 июня, сам вызвался их

составлять и сам продиктовал их текст; Ермолаев же 10 июня по возвращении с Юськинской грани подстрекал избить двух бедняков Миронова и Шубина за неисправные изгороди, что и было при нём выполнено;

Французова Дмитрия в том, что он будучи членом сельсовета по деревне Лудзя – Непременной предложил собравшемуся сходу гр-н той же деревни отправиться на грань и избить граждан села Юськи за неисправленные изгороди в следствии чего, весь сход около ста человек прибыл на границу земельных угодий деревень Лудзи – Непременной и Юськи угрозами принудил вместе с Ермоловым, члена сельского совета с. Юськи составить приговор граждан об учинении порки лично вместе с Ермоловым начал эту порку и руководил ею до конца; он же вернувшись в этот день со всем сходом в дер. Лудзя – Непременная предложил сходу избить двух однодеревенцев бедняков Миронова и Шубина за неисправленные изгороди, прославив за выполнение этой порки; 26 июня тот же Французов предложил созвать сход и учинить порку над гражданами дер. Лудорвай из - за неисправности изгороди у троих граждан этой деревни; отправившись всем сходом на границу, отделявшую поля дер. Лудорвай и Лудзи – Непременной, предложил членам Лудорвайского сельсовета составить протокол об учинении порки и сам начал эту порку.

Эти преступные действия предусмотрены в отношении Ермолова 17 и 2 частью 110 ст. УК, и в отношении Французова 2 частью 110 ст. УК.

Члена сельсовета дер. Лудорвай Михайлова Алексея в том, что он находясь под влиянием кулацкой части дер. Лудорвай, сорвал вместе с Сергеевым сход граждан дер. Лудорвай; он же Михайлов председательствовал на сходе дер. Лудорвай он же Михайлов председательствовал на сходе дер. Лудорвай 27 июня на котором было произведено вторичное массовое избиение граждан дер. Лудорвай и присутствовал у школы при избиении граждан Сергеевым утром того же дня до схода; Михайлов в мае месяце 1928 года председательствовал на общем сходе граждан дер Лудорвай по вопросу о выделе на выселок членов ново-крестьянского товарищества, согласившегося

на производство указанного выдела на выселок под влиянием кулацкой части дер. Лудорвай оставшись по данному вопросу в меньшинстве, с целью срыва выдела и выселение товарищества, отказался подписать протокол собрания.

Эти преступные действия предусмотрены ст. 111 и 109 УК. Таким образом, предъявленное Михайлову обвинение по ст. 17 и 58 ст. УК отпадает за недоказанностью.

Члена сельсовета села Юськи прибыв на Лудзинскую грань под угрозой зажиточной части, дал согласие на порку односельчан и подписал протокол об учинении порки.

Эти преступные действия Такарева предусмотрены 2 частью 110 ст. УК, а потому, руководствуясь 319, 320, 326 ст. УПК в 45, 46, 47 и 48 ст. УК.

Приговорил:

1) Мемятова Трофима Ивановича на основании ст. 58 УК подвергнуть мере социальной защиты судебно-исправительного характера лишению свободы со строгой изоляцией сроком на 10 лет с конфискацией всего принадлежащего ему имущества;

2) Бегишева Еремея Николаевича на основании ст. 58 УК подвергнуть мере социальной защиты судебно-исправительного характера лишению свободы со строгой изоляцией сроком на 10 лет с конфискацией всего принадлежащего ему имущества;

3) Сергеева Николая Ивановича на основании ст. 58 УК подвергнуть мере социальной защиты судебно-исправительного характера лишению свободы со строгой изоляцией сроком на 10 лет с конфискацией всего принадлежащего ему имущества;

4) Иванова Григория Михайловича на основании ст. 58 УК подвергнуть мере социальной защиты судебно-исправительного характера лишению свободы со строгой изоляцией сроком на 7 лет с конфискацией всего принадлежащего ему имущества;

5) Тычкина Якова Петровича на основании ст. 58 УК подвергнуть мере социальной защиты судебно-исправительного характера лишению свободы со

строгой изоляцией сроком на 5 лет с конфискацией половины принадлежащего ему имущества;

6) Петрова Ивана Ивановича на основании ст. 58 УК подвергнуть мере социальной защиты судебно-исправительного характера лишению свободы со строгой изоляцией сроком на 3 года;

7) Французова Дмитрия Тимофеевича на основании ст. 110 часть 2 УК подвергнуть мере социальной защиты судебно-исправительного характера лишению свободы со строгой изоляцией сроком на 6 лет;

8) Ермолаева Андрея Трофимовича на основании ст. ст. 17 и 110 части 2 УК подвергнуть мере социальной защиты судебно-исправительного характера лишению свободы со строгой изоляцией сроком на 10 лет;

9) Михайлова Алексея на основании ст. 111 УК, подвергнуть лишению свободы сроком на один год и на основании ст. 109 УК подвергнуть лишению свободы со строгой изоляцией сроком на 3 года без поражения прав. На основании ст. 49 УК меру наказания по совокупности оставить по 109 ст. лишение свободы со строгой изоляцией сроком на три (3) года, не учитывая, что степень социальной опасности осуждённого Михайлова не требует обязательной изоляции или назначения ему принудительных работ, на основании 53 ст. УК, назначенную меру социальной защиты считать условной с испытательным сроком на три года.

10) Токарева Максима Игнатьевича на основании ст.110 части 8 УК подвергнуть мере социальной защиты судебно- исправительного характера лишению свободы со строгой изоляцией сроком на один год, но учитывая, что степень социальной опасности осуждённого Токарева не требует обязательной изоляции или назначения ему принудительных работ на основании 53 ст. УК назначенную ему меру социальной защиты считать условной с испытательным сроком на три года.

На основании ст. 31 д. п. «а», «б», «в» и «г» осуждённых: Мемятова Трофима, Бегишева Еремея, Сергеева Николая, Иванова Григория, Тычкина

Якова, Петрова Ивана, Французова Дмитрия и Ермолаева Матвея поразить в правах по отбытии меры социальной защиты сроком на пять лет каждого.

На основании ст. 36 УК осуждённых: Мемятова Трофима, Бегишева Еремея, Сергеева Николая и Иванова Григория по отбытии меры социальной защиты выселить из пределов Вотской Автономной Области сроком на пять (5) лет каждого.

На основании ст. 29 УК осуждённым время отбытия ими в предварительном заключении зачесть.

На основании 341 ст. УК осуждённым Мемятову , Бегишеву , Сергееву, Иванову, Тычкину, Петрову, Французову и Ермолаеву мерой пресечения до вступления приговора в законную силу избрать содержание под стражей.

На основании циркуляра НКЮ № 200 - 1925 года в Фонд коллегии защитников взыскать 200 рублей с осуждённых: Французова, Ермолаева, Иванова, Михайлова, Сергеева, Бегишева, Мемятова, Тычкина, и Петрова, солидарно; Токарева в силу бедности освободить.

Вещественное доказательство, хранящееся у коменданта Областного Суда «розги» сдать в музей Уголовного Розыска.

Приговор по существу окончательный, но может быть обжалован в кассационном порядке в течении 72- х часов с момента вручения осуждённым копии приговора в Верховный суд Р.С.Ф.С.Р

Председательствующий/ Подпись/

Очередные Народные заседатели/ Подписи/

Верна:

Алфавитный СПИСОК

лиц, допрошенных и проходящих по делу №16

1. АБАЛГУСОВ Максим Терентьевич	л.д. 150
2. АБДЫР (см. ГОРЛОВ Алексей)	
3. АБРАМОВ Андрей Григорьевич	л.д.55,116,281
4. АБРАМОВ Лука Григорьевич	л.д. 143,284
5. АКУЛОВ Александр Никитич	л.д.180
6. АЛЕКСЕЕВ Канетктин Васильевич	л.д.320
7. АФАНАСЬЕВ Иван Ильич	л.д. 323
8. АФАНАСЬЕВ Николай Николаевич	л.д.307
9.АФАНАСЬЕВ Филипп Егорович	л.д. 206
10. Афанасьева Прасковья Ивановна	л.д. 38, 189
11. АРТЕМЬЕВ Иван Петрович	
прил. 171	
12. БАЛАШОВ Андрей Ефимович	л.д. 152. 251
13. Балашов Иван Иванович	л.д.59,87,257
14. Батурин Иван Степанович	л.д. 339,400,405, 83,137,111, прил.
15. БАХТИЯРОВ Павел Захарович	л.д. 245,327
16. БЕГИШЕВ Александр Данилович	л.д. 46
17. БЕГИШЕВ Гаврил Данилович	л.д. 311
18. БЕГИШЕВ Еремей Николаевич	л.д.18,102,377
19. БЕГИШЕВ Иван Николаевич	л.д. прил. 172.
20. БЕГИШЕВ Илья Иванович	л.д. 389
21. БЕЛОВОДСКИЙ Евгений Васильевич	л.д. 354
22. БЕСПАЛЬЦЕВ Дмитрий Анатольевич	л.д. 146,159
23. БОРОДИН Павел Тимофеевич	л.д. 66, 281 а
24. БРЫДКОВ Анатолий Иванович	л.д. 338
25. БУДИН Фёдор Емельянович	л.д. 125,154,243
26. БЫЗАНОВ Филипп Сидорович	л.д. 292
27. ВАСИЛЬЕВ Иван Фёдорович	л.д.225

28. ВАСИЛЬЕВ Максим	Александрович
л.д. 63,394	
29. ВАСИЛЬЕВ Николай Максимович	л.д. 335
30. ВАСИЛЬЕВ Павел Ильич	л.д. 112,296,390
31. ВАСИЛЬЕВ Фёдор Васильевич	л.д. 9,186,240,321
32. ВАСИЛЬЕВА Мария Николаевна	л.д. 132,229
33. ВЕРЕЩАГИН Григорий Григорьевич	л.д. 352
34. ВЕСЕЛКОВ Петр Андреевич	л.д. 336, прил., 168,123
35. ВЕТОШКИН Иван Артемьевич	л.д. 256
36. ГАВРИЛОВ Василий Павлович	л.д. 223
37. ГОВОРУХИН Дмитрий Иванович	л.д. 354
38. ГОРЛОВ Алексей Андреевич	л.д. 131,215,302,391
39. ГОРЛОВ Григорий Яковлевич	л.д. 316
40. ГОРЛОВ Петр Наумович	л.д. 226
41. ГОРОХОВ Ермолай Тимофеевич	л.д. 145
42. ГОРОХОВ Максим Трофимович	л.д. 277,380,398
43. ГРИГОРЬЕВ Василий Егорович	л.д. 208, 298
44. ДАЛКОВ Иван Никандрович	л.д. 153, 259
45. ДАЛКОВ Спиридон Никандрович	л.д. 262
46. ДАНИЛОВ Адриан Иванович	л.д. 306
47. ДАНИЛОВ Егор Иванович	л.д. 33,212
48. ДАНИЛОВ Павел (см. Васильев Павел)	
49. ДАНИЛОВ Пётр Гавrilovich	л.д. 312
50. ДАНИЛОВ Сергей Иванович	л.д. 325
51. ДАНИЛОВ Яков Гавrilovich	л.д. 228
52. ДАНИЛОВА Татьяна Константиновна	л.д. 322
53. ДВОЕГЛАЗОВ Николай Александрович	л.д. 331
54. ДЕВЯТОВ Василий	л.д. 122, 158
55. ДЕВЯТОВ Семён Кузьмич	л.д. 149
56. ДМИТРИЕВ Дмитрий Васильевич	л.д 285.

57.ДОБРОВОЛЬСКИЙМихаилАлексеевич	л.д. 77
58.ЕГОРОВ Егор Фёдорович	л.д. 202
59.ЕГОРОВ Кузьма Иванович	л.д. 220
60.ЕГОРОВ Михаил Иванович	л.д. 217
61.ЕГОРОВ Фёдор Трофимович	л.д.43
62.ЕРМОЛАЕВ Матвей Трофимович	л.д. 114, 363
63.ЕРМОЛАЕВ Поликарп Трофимович	л.д. 279
64.ЗАХАРОВ Яков Архипович	л.д. 148,283
65.ИВАНОВ Василий Семёнович	л.д. 137,183
66.ИВАНОВ Григорий Михайлович	л.д. 11,90,240,293
67.ИЛЬИН Михаил Иванович	л.д. 350
68.КАЧАЛОВ Афанасий Иванович	л.д. 263
69.КАЧАЛОВ Игнатий Александрович	л.д. 154
70.КАЛИНИН Иван Николаевич	л.д. 317
71.КАЛИНИН Карп Петрович	л.д. 233
72.КАЛИНИН Петр Лаврентьевич	л.д. 68,169,234, прил. Л.д. 86,59
73.КАМЕНЩИКОВ Игнатий Онисифорович	л.д. 271
74.КАМЕНЩИКОВ Николай Васильевич	л.д. 392
75.КАМЕНЫЩИКОВ Степан Сергеевич	л.д. 270
76.КАРЛАЕВ – см. Кузьмин	
77.КОЖЕВНИКОВ Алексей Тихонович	л.д. 332
78.КОКОРЫЖКИН	
79.КОЛЬЦОВ Кузьма Лаврентьевич	л.д. 272
80.КОНЬКОВ Яков Дмитриевич	л.д. 269
81.КОСАРЕВ Илья Александрович	л.д. 301
82.КОСАРЕВ Константин Владимирович	л.д. 31,204,297
83.КОСАРЕВ Митрофан Петрович	
л.д. 244	
84.КОСАРЕВ Семён Дмитриевич	л.д. 304
85.КОСАРЕВ Спиридон Феофанович	л.д. 260
86.КОСАРЕВ Степан Данилович	л.д. 151,247

87. КОСАРЁВ Фёдор Иванович	л.д. 227	
88. КОСАРЁВ Яков Иванович		л.д. 130
89. КОЧЕТКОВ Андрей Филиппович		л.д. 155,255
90. КОЧЕТКОВ Родион Павлович		л.д. 86,258
91. КОШИН Устин Никифорович		л.д. 266
92. КРЫСИН Василий (см. Иванов Василий)		
93. КУЗНЕЦОВ Митрофан Иванович		л.д. 147
94. КУЗЬМИН Владимир Сергеевич		л.д. 207
95. КУЗЬМИН Григорий Малафеевич		л.д. 144,287
96. КУНГУРОВ Пётр Семёнович		л.д. 406
97. ЛАПТЕВ Филипп Яковлевич		л.д. 47,289
98. ЛИПИН Ефрем Александрович	л.д. 140,179, прил.166,168,169	
99. ЛОЖКИН Павел Александрович		л.д. 157,248
100. ЛОПАТИН Филипп Николаевич		л.д. 275
101. ЛУШНИКОВ Василий Алексеевич		л.д. 46 а
102. ЛУШНИКОВ Пётр Матвеевич	л.д. 15,184,347, прил. л.д. 69,71	
103. МАРАТКАНОВ Адриан Никитич		л.д. 12
104. МАРАТКАНОВ Ульян Иванович		л.д.
12,111,204,290,387		
105. МАРКОВ Иван Фёдорович		л.д. 210
106. МАРТЬЯНОВ Иван Никифорович		л.д. 399
107. МАРТЬЯНОВ Игнат Игнатьевич		л.д. 113,278
108. МАСЛОВ Ефим Сидорович		л.д. 178
109. МАТВЕЕВ Петр Устинович		л.д. 139
110. МЕМЯТОВ Андрей Николаевич		л.д. 138, 235
111. МЕМЯТОВ Иван Максимович		л.д. 219
112. МЕМЯТОВ Трофим Иванович		л.д. 26,100,374,
113. МЕРЗЛЯКОВ Иван Фёдорович		л.д. 265,381
114. МЕРЗЛЯКОВ Пётр Владимирович		л.д. 274,80
115. МИРОНОВ Григорий Павлович		л.д. 52,121
116. МИРОНОВ Елизар Павлович		л.д. 120,288

117. МИХАЙЛОВ Алексей Андреевич	л.д. 4,22,92,205,294,386,396, прил. л. д 103/об,128
118. МИХАЙЛОВ Алексей Егорович	л.д. 222
119. МИХАЙЛОВ Андриан Петрович	л.д. 397
120. МИХАЙЛОВ Григорий Дмитриевич	л.д. 29,213,395
121. МИХАЙЛОВ Григорий Иванович	л.д. 21, 300,393
122. МИХАЙЛОВ Егор Данилович	л.д. 170,383
123. МИХАЙЛОВ Илья Александрович	л.д. 224,303
124. МИХАЙЛОВ Пётр Алексеевич	л.д. 41,324
125. МИХАЙЛОВ Пётр Андреевич	л.д. 3,200
126. МИХАЙЛОВ Семён Михайлович	л.д. 330
127. МИХАЙЛОВ Сергей Александрович	л.д. 136
128. МИХАЙЛОВ Тимофей Петрович	л.д. 313
129. МИХАЙЛОВА Ксения Александровна	л.д. 8,60,305
130. МИХАЙЛОВА Мария Ивановна	л.д. 62
131. МИХЕЕВ Сергей Ермолович	л.д. 268
132. МОГУНОВ Виктор Иванович	л.д. 348,прил. 166,168
133. МОРОЗОВ Михаил Андреевич	л.д. 128
134. МОСКВИН Кузьма Севастьянович	л.д.267
135. НИКИФОРОВ Константин Арсеньевич	л.д. 308
136. ОВЧИННИКОВ Николай Андреевич	л.д. 308
137. ОВЧИННИКОВ Павел Семёнович	л.д. 28
138. ОРЕХОВ Андрей	л.д. , 250
139. ПАШКИН Аркадий Васильевич	л.д. 129, 254
140. ПЕТРОВ Александр Иванович	л.д. 343 прил.164,165,166,167,168,170
141. ПЕТРОВ Василий Петрович	л.д. 168,236, прил. л.д 84
142. ПЕТРОВ Иван Иванович	л.д. 25,96,372, прил. 172,179
143. ПЕТРОВ Михаил Павлович	л.д. 134,320
144. ПЕТРОВ Павел Иванович	л.д. 45, 232
145. ПЕТРОВ Роман Петрович	л.д. 314
146. ПИНЕГИН Василий Павлович	

	191	
147. ПИНЕГИН Николай Николаевич	л.д. 88	
148. ПОГУДИН Михаил Андреевич	л.д. 379, прил. л.д 131	
149. ПОПОВ Николай Васильевич	л.д. 273	
150. ПРОКОФЬЕВ Никандр Николаевич	л.д. 44,187	
151. ПРОХОРОВ Алексей Яковлевич	л.д. 127,164	
152. ПРОХОРОВ Василий Матвеевич	л.д. 250	
153. ПРОХОРОВ Николай Емельянович	л.д. 124,242	
154. ПУШИН Фёдор Кузьмич	л.д. 53,64,118,286	
155. РЕШЕТНИКОВ Феодосий Афиногенович	л.д. 82,253	
156. РЯБОВ Дмитрий Васильевич	л.д. 333	
157. СЕМЁНОВ Дмитрий Тимофеевич	л.д. 211,295	
158. СЕРГЕЕВ Андриан Николаевич	л.д. 238	
159. СЕРГЕЕВ Григорий Владимирович	л.д. 216	
160. СЕРГЕЕВ Николай Иванович	л.д. 19,104,369	
161. СЕРГЕЕВ Платон Петрович	л.д. 133,231	
162. СЕРГЕЕВА Татьяна Ефимовна	л.д. 315	
163. СИДОРОВ Павел Михайлович	л.д.291	
164. СИДОРОВ Сергей Николаевич	л.д. 42	
165. СКОБЕЛЕВ Илья Иванович	л.д. 203	
166. СМЕТАНИН Дмитрий Данилович	л.д. 328	
167. СОКОЛОВ Алексей Петрович	л.д. 39,201	
168. СОКОЛОВ Григорий Константинович	л.д. 16,61,189,299	
169. СОКОЛОВ Илья Константинович	л.д. 135,185	
170. СУРИН Григорий Ильич	л.д. 65,117,289а	
171. ТАРАСОВ Андриан Фёдорович	л.д. 14,181	
172. ТАРАСОВ Егор Михайлович	л.д. 188	
173. ТЕТЕРИН Василий Андрианович	л.д. 388	
174. ТЕТЕРИН Михаил Осипович	л.д. 309	
175. ТЕТЕРИН Пётр Осипович	л.д. 309	
176. ТОКАРЕВ Карп Иванович	л.д.246	
177. ТОКАРЕВ Максим Игнатьевич	л.д. 85,160,360	

	192	
178. ТРЕФИЛОВ Григорий		л.д. 69,111, прил. л.д. 129
179. ТЫЧКИН Яков Павлович		л.д. 24,94,385
180. ФЁДОРОВ Александр Васильевич		л.д. 31л, прил. л.д. 84,185/66
181. ФЁДОРОВ Владимир Яковлевич		л.д. 221
182. ФЁДОРОВ Павел Павлович		л.д. 40
183. ФЁДОРОВ Фёдор Яковлевич		л.д. 909
184. ФЕОКТИСТОВ Василий Иванович		л.д. 241
185. ФРАНЦУЗОВ Дмитрий Тимофеевич		л.д. 48,98,366
186. ХРИСТОЛЮБОВ Семён Петрович		л.д. 261
187. ЦЫГВИНЦЕВА Елена Фёдоровна		л.д. 318
188. ЧЕРНЫШЕВ Артемий Прокофьевич		л.д. 126,249
189. ЧЕРНЫШЕВ Моисей Дмитриевич		л.д. 326
190. ШЕСТАКОВ Владимир Севастьянович		л.д. 252
191. ШИШЛИН Фёдор Владимирович		л.д. 337
192. ШУБИН Павел Матвеевич		л.д.132,282
193. ШУБИН Прокофий Анисимович		л.д. 276
194. ШУТОВ Иван Петрович		л.д. 23,37,239
195. ШУТОВА Матрёна Пантелеимоновна		л.д. 7

ЦГА УР. Ф.Р-30. Оп. 5. Ед. хр. 7. Л. 25.

Справочный лист
по делу об избиении крестьян в д. Лудорвай и др.

Обвиняемые	Ст. ст. У.К.	Предъявление обвинен.	Меры пресечения.	Имущество и семейное положение.
		Листы	Дела	Личные дела
1. Французов	2 ч. 110	97	49	366, прил. л.д. 32
2. Ермолаев	17 и 2 ч. 110	Т.Пл.д. 107	161	373, прил. л.д. 33,35,176 №177,181.
3. Токарев	2 ч. 110	359	362	360 пр. л.д. 54
4. Иванов	17,58 ⁸ и 2ч. 110	89	105,107	Прил. л.д. 8,15
5. Михайлов	17,58 ⁸ и 2ч. 110	91	105,109	92, прил. л.д. 7,149
6. Сергеев	17,58 ⁸ и 2ч. 110	103	27	369, прил. л.д. 7,16
7. Бегишев	17 и 58 ⁸	101	27	377, прил. 8,19,752 об.
8. Мемятов	17 и 58 ⁸	99	27	374, прил. л.д. 7,14,147,178,180,182- 186,187.
9. Тычkin	17 и 58 ⁸	93	105,106	24, прил. л.д. 8,15,147 об
10. Петров	17 и 58 ⁸	95	162	372, прил.л.д. 8,14, 148.

Вещественные доказательства.

Т.П л.д. 413 т. 1 л.д. 280, 284

Судебные издержки

т. П л.д. 414

Справки о судимости.

Приложение л.д. 175, т. 1 л.д. 417

Содержания дела:

Том 1 – следственное производство.

Том 2 – подлинники протоколов допроса

Приложение – документальные доказательства

Следователь по важнейшим делам

При прокуроре Республики

(Эльманович)

ЦГА УР. Ф.Р-30. Оп. 5. Ед. хр. 7. Л. 26.

ПРОКУРАТУРА СССР
ПРОКУРАТУРА президиум верховного суда РСФСР
Российской советской
Федеративной социалистической
Республики
ПРОТЕСТ
(в порядке надзора)
№

Москва

По делу Мемятова Т. И.
Бегишева Е.Н. и других

Приговор Областного суда Ботской автономной области от 18-30 декабря 1928 года

Мемятов Тростим Иванович, 30 лет, удмурт, крестьянин, беспартийный, не судимый, уроженец и житель дер. Дудорвай Ижевского уезда Вотской области,

Бегишев Еремей Николаевич, 43 лет, удмурт, крестьянки, беспартийный, не судимый, уроженец и житель дер.Лудорвай Ижевского уезда Вотской области.

Сергеев Николай Иванович, 35 лет, удмурт, крестьянин, беспартийный, не судимый, уроженец и житель дер.Лудорвай Ижевского уезда Вотской области,

Иванов Григорий Михайлович, 26 лет, удмурт, крестьянин, беспартийный, не судимый, уроженец и житель дер. Лудорвай Ижевского уезда Вотской области,

Тычкин Яков Павлович, 60 лет, удмурт, крестьянин, беспартийный, не судимый, уроженец и крепко д.Лудорвай Ижевского уезда Вотской области,

Петров Иван Иванович, 59 лет, удмурт, крестьянин, беспартийный, не имел никаких преступлений и наказаний, титул Дигатай Императорского Ведомства обороны

осуждены по ст. 58-8 УК РСФСР Немятов, Бегишев, Сергеев к 10 годам лишения свободы каждый, Иванов - к 7 годам лишения свободы, Тычкин к 5

голам лишения свободы с конфискацией имущества и Петров к 3 годам лишений свободы без конфискации имущества

Французов Дмитрий Тимофеевич, 26 лет, удмурт, крестьянин, беспартийный, не судимый, уроженец и житель дер. Лудзи - Непременной Ижевского уезда Вотской области - по ст. 110 ч. 2 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы.

Ермолаев Матвей Трофимович, 43 лет, удмурт, крестьянин, беспартийный, не судимый, уроженец и житель дер. Лудзи – Непременной Ижевского Уезда Вотской области – по ст. ст. 17, 110 ч.2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы.

Михайлов Алексей Андреевич, 45 лет, удмурт, крестьянин, беспартийный, не судимый, уроженец и житель дер.Лудорвай Ижевского уезда Вотской области -

по ст.III УК РСФСР к одному году лишения свободы и по ст.109 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы. По совокупности преступлений с применением ст.53 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года.

Токарев Максим Игнатьевич, 33 лет, удмурт, крестьянин, беспартийный, не судимый, уроженец и житель, села Юськи Ижевского уезда Вотской области,

по ст.110 ч.2 УК РСФСР к одному году лишению свободы условно с испытательным сроком три года.

Определением кассационной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 27 апреля 1929 года приговор оставлен в силе.

Осужденные Мемятов, Бегишев, Иванов, Петров, Сергеев и Тычкин признаны виновными в совершении террористического акта при обстоятельствах:

Проживая все в одной деревне Лудорвай Ижевского уезда Вотской автономной области, они на протяжении ряда лет, начиная с 1922 г., оказывали сопротивление переустройству деревни, выступали против передела земли,

выделения ее бедным крестьянам, угрожали расправой бедноте. Во исполнение своих угроз они 27 июня 1928 года организовали в деревне Лудорвай массовое избиение крестьян-бедняков и середняков. Предлогом к этому послужило то, что крестьяне дер. Лудорвай плохо содержали изгороди, и их скот заходил на поля деревни Лудзи-Непременной. Жители последней потребовали наказания виновных, а до этого - 10 июня 1928 г., под этим же предлогом, были нанесены побои ряду жителей с. Юськи.

Ермолаев и Французов признаны виновным в превышении своих служебных полномочий как члены сельского совета, принявшие активное участие в организации расправы над крестьянами деревень Лудорвай и Юськи.

Михайлову вменено в вину, что он, как член сельского совета, находясь под влиянием кулаков деревни Лудорвай, 27 июня 1928 года созывал граждан на сход, решивший устроить самосуд над крестьянами, а в мае 1928 г. председательствовал на сходе граждан дер. Лудорвай, обсуждавшем вопрос об организации товарищества, однако в угоду кулачеству не подписал протокол собрания, т.е. в бездействием и превышении служебных полномочий.

Токарев признан виновным в том, что он, как член сельсовета, 10 июня 1928 года дал согласие на самосуд в отношении крестьян села Юськи, в результате чего ряду лиц были нанесены побои прутьями в превышении служебных полномочий.

Приговор суда и определение кассационной инстанции Верховного Суда РСФСР являются необоснованными и подлежат отмене по следующим основаниям:

Осужденные виновными себя в предъявленном обвинении не признали. Из их показаний и допрошенных многочисленных свидетелей (около 100 человек), а также имеющихся в деле документов видно, что обвиняемые: Мемятов, Бегишев, Иванов, Петров, Сергеев и Тычкин действительно проявили недовольство возможным переделом земельных участков в дер. Лудорвай, изъятием у них хлебных запасов и деятельностью крестьянского комитета (кресткома). Однако никаких террористических актов в связи с этим ими не

совершалось. Поднимаемые ими вопросы решались официально на сходах граждан и вышестоящими органами управления, где осужденные отстаивали свои интересы.

Несостоительным и надуманным является утверждение в приговоре, что указанная группа осужденных организовала расправу над крестьянами бедняками и середняками д.Лудорвай в связи с переустройством деревни. Допрошенные по делу свидетели показали, что инициаторами самосуда над жителями деревень Юськи и Лудорвай были крестьяне деревни Лудзи-Непременной. Ими на состоявшихся сходах были приняты решения о наказании без суда жителей деревень Юськи и Лудорвай за потраву хлебов. На основе этих решений, с согласия сходов самих крестьян деревень Юськи и Лудорвай и проводились 10 и 27 июня 1928 года самосуды над виновными. Они наказывались ударами прутьев (розгами). Потерпевшими в данном случае были не только бедняки, как указано в приговоре, а все лица, у которых обнаружены неисправные изгороди на земельных участках; члены сельсовета и выборные огородные старосты за плохое руководство обществом, а также жители, не являвшиеся на сходы. Наказаны были и сами осужденные, побои наносились взаимно друг другу.

Материалами дела установлено, что подобные самосуды среди крестьян совершались и ранее, они носили традиционный характер и не содержали политических целей. Свидетель Петров в судебном заседании поэтому поводу показал, что драки происходили по «темноте» крестьян, политпросветработа среди них была поставлена очень слабо.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований рассматривать действия осужденных Мемятова, Бегепува, Иванова, Петрова, Сергеева, и Тычкина как совершение террористического акта и квалифицировать их действия по ст.58-8 УК РСФСР.

Нельзя рассматривать как превышение власти и действия осужденных Ермолаева, Французова и Токарева, принимавших участие в самосуде, ибо они действовали не на основе предоставленных им прав и полномочий, а как

частные лица. Виновные в нанесении побоев потерпевшим могли нести ответственность лишь по ст.146 ч. 1 УК РСФСР в порядке частного обвинения, однако жалоб потерпевших с просьбой о возбуждении дела в суд не поступало.

Вмененные в вину осужденному Михайлову факты, что он собирая на сход крестьян, на котором решался вопрос о самосуде, и отказ от подписи протокола собрания, вынесшим решение об организации в дер. Лудорвай товарищества крестьян, не являются преступлением, предусмотренном ст.ст.III и 109 УК РСФСР.

На основании изложенного, руководствуясь ст.371 УПК РСФСР,

П Р О Ш У :

Приговор Областного суда Вотской автономной области от 18-30 декабря 1928 года и определение кассационной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 27 апреля 1929 года в отношении Мемятова Трофима Ивановича, Бегишева Еремея Николаевича, Сергеева Николая Ивановича, Иванова Григория Михайловича, Тычкина Якова Павловича, Петрова Ивана Ивановича, Французова Дмитрия Тимофеевича, Ермоляева Андрея Трофимовича, Михайлова Алексея Андреевича и Токарева Максима Игнатьевича отменить и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Приложение: уг. дело № 2426 в 7 т. от н.вх. № 2813с.

решение сельсовета на 1 листе.

Заместитель Прокурора РСФСР

А. В. Батурлин

Справка: дело проверялось в связи с решением Пироговского сельского совета народных депутатов Завьяловского района Удмуртской АССР 20 созыва от 18. 10. 89.

ЦГА УР. Ф.Р-30. Оп. 5. Ед. хр. 2. Л. 501.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР

г. Москва

II июля 1990 года

Президиум Верховного Суда РСФСР в составе:

Председателя - Лебедева В.М.

Членов Президиума - Вячеславова В.К., Жуйкова В.М., Карасева И.Н.,

Лукашова Ю.А. , Меркушова А.Е. , Сергеевой Н.Ю.

рассмотрел дело по протесту заместителя Прокурора РСФСР Бутурлина А. В. на приговор областного суда Вотской автономной области от 18-30 декабря 1928 года, по которому

МЕМЯТОВ Трофим Иванович, 30 лет, удмурт, крестьянин, уроженец и житель дер. Лудорвай Ижевского уезда Вотской области,

БЕГИШЕВ Еремей Николаевич 43 лет, удмурт, крестьянин,

уроженец и житель дер.Лудорвай Ижевского уезда Вотской области,

СЕРГЕЕВ Николай Иванович 35 лет, удмурт, крестьянин, уроженец и житель дер. Лудорвай Ижевского уезда Вотской области,

ИВАНОВ Григорий Михайлович 26 лет, удмурт, крестьянин, уроженец и житель дер.Лудорвай Ижевского уезда Вотской области,

ТЫЧКИН Яков Павлович 60 лет, удмурт, крестьянин, уроженец и житель д. Лудорвай Ижевского уезда Вотской области,

ПЕТРОВ Иван Иванович 59 лет, удмурт, крестьянин,

уроженец и житель дер.Лудорвай Ижевского уезда Вотской области, -

осуждены по ст. 58-8 УК РСФСР: Мемятов, Бегишев, Сергеев - к 10 годам лишения свободы каждый, Иванов - к 7 годам лишения свободы, Тычкин - к 5 годам лишения свободы, Петров - к 3 годам лишения свободы;

ФРАНЦУЗОВ Дмитрий Тимофеевич 26 лет, удмурт, крестьянин, уроженец и житель дер.Лудзи-Непременной Ижевского Ижевского уезда Вотской области, - осужден по ст. ПО ч. 2 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы;

ЕРМОЛАЕВ Матвей Трофимович 43 лет, удмурт, крестьянин, уроженец и житель дер. Лудзи - Непременной Ижевского уезда Вотской области - осужден по ст.ст.17, 110 ч.2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы;

МИХАЙЛОВ Алексей Андреевич 45 лет, удмурт, крестьянин, уроженец и житель дер. Лудорвай Ижевского уезда Вотской области,

осужден по ст. III УК РСФСР к одному году лишения свободы и по ст.109 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы. По совокупности преступлений к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года;

ТОКАРЕВ Максим Игнатьевич 33 лет, удмурт, крестьянин, уроженец и житель села Юськи Ижевского уезда Вотской области, - осужден по ст. 110 ч.2 УК РСФСР к одному году лишения свободы условно с испытательным сроком три года.

Определением кассационной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 27 апреля 1929 года приговор оставлен в силе.

В протесте поставлен вопрос об отмене судебных решений и прекращении дела производством за отсутствием в действиях осужденных состава преступления.

Заслушав доклад члена Верховного Суда РСФСР Лизунова В.М. и выступление первого заместителя Прокурора РСФСР Бутурлина А.В., поддержавшего протест, Президиум Верховного Суда РСФСР

УСТАНОВИЛ:

Мемятов, Бегишев, Иванов, Петров, Сергеев и Тычkin признаны виновными в совершении террористического акта.

Проживая в одной деревне Лудорвай Ижевского уезда Вотской автономной области, они на протяжении ряда лет, начиная с 1922 года, оказывали сопротивление переустройству деревни, выступали против передела земли, выделения ее бедным крестьянам, угрожали расправой бедноте. Во исполнение своих угроз они 27 июня 1928 года организовали в деревне Лудорвай массовой избиение крестьян-бедняков и середняков. Предлогом к

этому послужило то, что крестьяне дер. Лудорвай плохо содержали изгороди и их скот заходил на поля деревни Лудзи - Непременной. Жители последней потребовали наказания виновных, а до этого - 10 июня 1928 года под этим же предлогом были нанесены побои ряду жителей с. Юськи.

Ермолаев и Французов признаны виновными в превышении своих служебных полномочий как члены сельского совета, принявшие активное участие в организации расправы над крестьянами деревень Лудорвай и Юськи.

Михайлова вменено в вину, что он, как член сельского совета, находясь под влиянием кулаков деревни Лудорвай, 27 июня 1928 года, созывал граждан на сход, решивший устроить самосуд над крестьянами, а в мае 1928 года председательствовал на сходе граждан дер. Лудорвай, обсуждавшем вопрос об организации товарищества, однако в угоду кулачеству не подписал протокол собрания, т.е. в бездействии и превышении служебных полномочий.

Токарев признан виновным в том, что он, как член сельсовета, 10 июня 1928 года дал согласие на самосуд в отношении крестьян села Юськи, в результате чего ряду лиц были нанесены побои прутьями, т.е. в превышении служебных полномочий.

Приговор и определение Верховного Суда РСФСР являются необоснованными и подлежат отмене по следующим основаниям.

Осужденные виновными себя в предъявленном обвинении не признали. Из их показаний и допрошенных многочисленных свидетелей, а также имеющихся в деле документов, видно, что Мемятов, Бегишев, Иванов, Петров, Сергеев и Тычкин действительно проявили недовольство возможным переделом земельных участков в дер. Лудорвай, изъятием у них хлебных запасов и деятельностью крестьянского комитета (кресткoma). Однако никаких террористических актов в связи с этим ими не совершалось. Поднимаемые ими вопросы решались официально на сходах граждан и вышестоящими органами управления, где осужденные и отстаивали свои интересы.

Несостоительным и надуманным является утверждение в приговоре, что указанная группа осужденных организовала расправу над крестьянами —

бедняками и середняками д. Лудорвай в связи с переустройством деревни. Допрошенные по делу свидетели показали, что инициаторами самосуда над жителями деревень Юськи и Лудорвай были крестьяне деревни Лудзи-Непременной. Ими на состоявшихся сходах были приняты решения о наказании без суда жителей деревень Юськи и Лудорвай за потраву хлебов. На основе этих решений, с согласия сходов самих крестьян деревень Юськи и Лудорвай проводились 10 и 27 июня 1928 года самосуды над виновными. Они наказывались ударами прутьев (розгами). Потерпевшими в данном случае были не только бедняки, как указано в приговоре, а все лица, у которых обнаружены неисправные изгороди на земельных участках, члены сельсовета и выборные - "огородные старосты" за плохое руководство обществом, а также жители, не являвшиеся на сходы. Наказаны были и сами осужденные, побои наносились взаимно друг другу.

Материалами дела установлено, что подобные самосуды среди крестьян совершались и ранее, они носили традиционный характер и не содержали политических целей. Свидетель Петров в судебном заседании по этому поводу показал, что драки происходили по "темноте" крестьян, политпросветработа среди них была поставлена очень слабо.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований рассматривать действия осужденных Мемятова, Бегешева, Иванова, Петрова, Сергеева и Тычкина как совершение террористического акта и квалифицировать их по ст.58-8 УК РСФСР.

Нельзя рассматривать как превышение власти и действия осужденных Ермолаева, Французова и Токарева, принимавших участие в самосуде, ибо они действовали не на основе предоставленных им прав и полномочий, а как частные лица. Виновные в нанесении побоев потерпевшим могли нести ответственность лишь ст.146 ч.1 УК РСФСР в порядке частного обвинения, однако жалоб потерпевших с просьбой о возбуждении дела в суд не поступало.

Вмененные в вину осужденному Михайлову факты, что он собирал на сход крестьян, на котором решался вопрос о самосуде, и отказ от подписи протокола собрания, вынесшим решение об организации в дер. Лудорвай товарищества крестьян, не являются преступлением, предусмотренным ст.ст. III и 109 УК РСФСР.

На основании изложенного, руководствуясь п. 2 ст. 378 УПК РСФСР,
Президиум Верховного Суда РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

приговор областного суда Вотской автономной области от 18-30 декабря 1928 года и **определение** кассационной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 27 апреля 1929 года в отношении Мемятова Трофима Ивановича, Бегишева Еремея Николаевича, Сергеева Николая Ивановича, Иванова Григория Михайловича, Тычкина Якова Павловича, Петрова Ивана Ивановича, Французова Дмитрия Тимофеевича, Ермолаева Матвея Трофимовича, Михайлова Алексея Андреевича и Токарева Максима Игнатьевича **отменить** и **делопроизводство - прекратить за отсутствием состава преступления.**

Председатель

В. М. Лебедев

ЦГА УР. Ф.Р-30. Оп. 5. Ед. хр. 2. Л. 505.

Люблю КНИГИ
ljubljuknigi.ru

yes I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!

Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.ljubljuknigi.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.ljubljuknigi.ru

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscriptum.com
www.omniscriptum.com

